

С 32
К-55017

Тихон СЕРГЕЕВ

ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ, ФРОНТОВИК

(К 100-летию со дня рождения
Сергея Михайловича Михайлова)

Чебоксары 2010

k-055017

Обязат. экз.

К 74.0

С 32

Тихон СЕРГЕЕВ

ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ, ФРОНТОВИК

чр

(К 100-летию со дня рождения
Сергея Михайловича Михайлова)

Национальная библиотека ЧР

от автора

22.09.2010.

Шер

Чебоксары 2010

УДК 37.01 (470.344)
ББК 74.03 (2Рос.Чув)6

Сергеев Т. С.

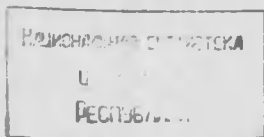
**Отец, учитель, фронтовик (К 100-летию со дня рождения
Сергея Михайловича Михайлова). – Чебоксары, 2010. – 119 с.**

Предлагаемая вниманию читателя книга посвящается жизни и деятельности учителя начальных классов Ново-Мамеевской начальной школы Шихазанского (ныне Канашского) района Сергея Михайловича Михайлова, участника Великой Отечественной войны, родоначальника целой династии учителей. Автором использованы архивные материалы, воспоминания пожилых односельчан, а также личные наблюдения. Выражаю благодарность за советы, исправления и дополнения к подготовленной рукописи Г. Д. Димитриеву, В. И. Илыну, А. М. Михайловой, А. Е. Смирнову, Н. И. Иванову, М. С. Сергееву, З. С. Дрябловой и др.

Проверено 26 МАЙ 2017

К-55014

© Сергеев Т. С., 2010

*Году Учителя,
65-летию великой Победы,
100-летию со дня рождения
Сергея Михайловича
МИХАЙЛОВА
посвящается*

ОТКУДА ОН РОДОМ? БЫЛ БЛИЗОК С НАРОДОМ?

Мой отец, Михайлов Сергей Михайлович, родился 2 (15) октября 1910 г. в семье Михаила Алексеевича Алексеева из деревни Новые Мамеи и Матрены Петровны (*Матюк аппа*) из деревни Малдыкасы Сеспелевского сельского поселения Канашского района Чувашской Республики.

По истории нашей деревни нет каких-либо публикаций. Краткие сведения имеются в словаре-справочнике «Населенные пункты Чувашской АССР», составленном В. А. Нестеровым и изданном в 1974 г. (с. 167):

«Новые Мамеи (Новопоселенные Мамеи) – д(еревня), ч(увашская). ЪЁНЁ МАМИ (Ъӑӑӑр Мами). Вол(остной) ц(ентр) с 1917 по 1927. У(езд) Цивильский с 1917 г. Волость Ново-Мамеевская с 1917 г. Район Канашский с 1.10.1927 г., Шихазанский с 01.03.1935 г., Канашский с 26.11.1956 г. Сельсовет Ново-Мамеевский с 01.10.1927 г., Асхвинский с 29.10.1959 г., Байгильдинский с 20.07.1967 г.».

Небольшой, но более пространный материал встречаем в «Чувашской энциклопедии»:

«Новые Мамеи (Новопоселенные Мамеи, 1917), Ъёнё Мами (Ъӑӑӑр Мами, 1923, 1948) – деревня в Канашском районе, Байгильдинского сельского поселения; в составе ООО «Цивиль» (2008). Расстояние до Чебоксар 74 км, до райцентра 11 км, до ж.-д. станции 11 км. Расположена вблизи республиканской автодороги. Исторические названия: Новопоселенные Мами, Новопоселенные Мамеи, Новое Мамеево. Жители – чувашаи, до 1866 г. государственные крестьяне; занимались земледелием, животноводством, лаптеплетением. В 1901 г. открыта школа грамоты. Во второй половине XIX -

начале XX в. функционировали мельница на конной тяге и водяная мельница, 3 солодовни, земская почтовая станция и питейное заведение, с 1919 г. — школа 1 ступени. В 1931 г. образован колхоз «Ворошилов». В составе Первотатмышевской, Новомамеевской волостей Цивильского уезда в XIX в. — 1927 г. (волостной центр — 1861-1927), Канашского района — 1927-1935 гг., Шихазанского — 1935-1956 гг. Число дворов и жителей: в 1795 г. — 25 дворов, 112 мужчин, 113 женщин; в 1858 г. — 47 дворов, 154 мужчины, 174 женщины; в 1926 г. — 125 дворов, 278 мужчин, 278 женщин; в 1939 г. — 268 мужчин, 325 женщин; в 1979 г. — 243 мужчины, 306 женщин; в 2002 г. 137 дворов, 164 мужчины, 188 женщин. Имеются фельдшерский пункт, клуб, 2 магазина (*Чувашская энциклопедия. Т. 3. — Чебоксары; Чуваш. кн. изд-во, 2009. — С. 271*). Бросается в глаза уменьшение числа мужчин относительно к женщинам, особенно после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Откуда же здесь жители появились — представляет для потомков немалый интерес. Название деревни Новые Мамеи наводит на мысль, что их предшественники вышли из деревни Кармамеи, расположенной в 5 км от г. Канаша. По преданию, услышанному в 1950-х годах от М.С. Семенова, тогда было прямое сообщение «*ылтайн сүлĕ*» (золотая дорога) от Кармамей до Шихазан, вдоль *Сăхăр сьрми*, в другом варианте *Сăкăр сьрми* (Хлебная река). На месте, где эта речка берет начало (примерно на расстоянии километра от северо-восточной окраины современных Новых Мамей), росла большая ветла *Утху йăлми* (слово «*утху*» означает «озноб», «вздрагивание от ужаса»). Через эту ветлу позднее шла грунтовая дорога от северо-восточной окраины деревни Новые Мамеи в сторону деревни Асхва и города Канаша. Жители деревни Байгильдино, расположенной в 1 км западнее Новых Мамей, тоже добирались пешком или на лошадях в Канаш по этой дороге. Вплоть до 1950-х годов здесь справа от дороги (если идти в сторону Асхвы) еще сохранился сгнивший пенёк с торчащими остатками ствола от старой ивы в диаметре до двух метров.

Речка *Сăкăр сьрми*, текущая от этой ивы в северо-западном направлении и впадающая в Малый Цивиль, пересекает сейчас автомобильное шоссе от Байгильдино к Шихазанской психбольнице и к автомагистрали Канаш — Чебоксары. Со временем речушка обмелела, берега стали пологие. Водные потоки бывают только во время весеннего половодья или после обильных дождей. По бере-

гам речки около автомобильного шоссе вырос новый сосновый лес, посаженный в 1950-1960-х годах.

Тогда на канашский базар (рынок) по воскресеньям, а в канашскую церковь по праздникам ходили пешком по этой грунтовой дороге протяженностью 7-8 км. Мне неоднократно приходилось брать на худенькие подростковые плечи мешок с ведром картошки, распределив его на две половинки, и топать через Асхву до канашского рынка, который находился около современного здания районной администрации. Иногда удавалось реализовать свой товар раньше, около железнодорожной станции. Обратно, простояв немало времени в очереди, возвращался с буханкой хлеба (больше на одни руки не выдавали). Говорили тогда, что около вышеупомянутой ветлы лучше не задерживаться...

По преданию, услышанному Г. Д. Дмитриевым, было известно, что еще ранее, примерно в начале XVIII века, три семьи из Кармамей осели на опушке леса у истока реки *Ѕайр сырми* (Хлебная речка). Однако через 70 лет, убедившись в том, что дети в этих домах вымирали, жители переселились на юг, между речками *Ѕамала сырми* (Смоляная река, — видимо, гнали здесь смолу) и *Сурӑх сырми* (Овечья речка, — видимо, здесь паслось много овец). Новое место обитания переселенцы одобрили и повторяли: «*Пурӑнар сакӑнта*» (Поживем здесь). Реку *Амат сырми*, текущую со стороны Кармамей с востока на запад к Малому Цивилю, куда впадают с северной стороны, с правого берега, вышеупомянутые речушки-овраги, называли *Пурӑнар*. На русскоязычной карте, сохранившейся в Канашском краеведческом музее, можно увидеть название речки *Буранар*.

К моменту переселения (примерно в 1780-х годах) на новом месте было уже 9 семейств. По рассказам 82-летней Анастасии Михайловны Михайловой (*Вырӑс Михалисен Наҫси*), нашей родственницы по мужской линии (испокон веков по традиции пасху проводили вместе), родоначальником нашего рода был Марк (*Мӑн Маркка*).

По преданию, все дома сгорели одновременно после удара молнии. Сказывают, что во время грозы молния и сейчас часто ударяет в здешних местах. Название поселения осталось как *Кив сурт* (Старый дом), где в колхозные времена устроили гумно. В детские годы я сам видел, как взрослые при копке земли здесь натывались на сгнившие остатки бревен. В 1950-х годах под руководством

местных учителей здесь пытались провести археологические раскопки, но грамотного археолога, имеющего специальную подготовку и официальное разрешение на подобные научные поиски, не было.

Улица за *Самала сырми* шла на запад и заворачивала к югу вдоль оврага (*Кузьма сырми*) к реке Пуранар (на том месте поворота улиц, на возвышенном месте, находилась затем Ново-Мамеевская школа, о чем идет речь в нашей книге). Названия улиц *Асла урам* (Главная улица), позднее параллельно и *Кёсён урам* (Младшая улица) свидетельствуют о том, что большинство домов первоначально располагалось именно здесь. На южной стороне, по левому берегу реки Пуранар, со временем образовались *Малти кўриш*, *Хысалти урам*, на северной стороне, по правому берегу реки – *Сўлти урам* и *Сёнё урам*. 14 сентября 1913 г. из-за неосторожного обращения строителей с огнем начался пожар, в ходе которого сгорело много домов, включая и здание волостной конторы. Тем не менее деревня продолжала расти и через десять лет число дворов переросло за сто.

Западнее *Малти кўриш* в сторону Малого Цивиля, где с южной стороны впадает речка *Шала сырми* (речка Шола) располагалась наша улица – *Тярән айкки* (Туруновская околица), самая молодая, возникшая в 1932-1933 гг., где наряду с другими обосновался наш отец со своим семейством. Название реки *Шала сырми* связано, вероятно, с обилием растущего здесь *шалан* (шиповник).

Что касается появления нашей улицы *Тярән айкки* (Туруновская околица), сохранилась такая легенда. Оказавшиеся здесь переселенцы с северных районов, из траковских мест (нынешний Красноармейский район Чувашии) с говором верховых чувашей (так, множественность они выражали суффиксом «сам» вместо «сем», например: «лашасам» вместо «лашасем») хотели осесть на западной окраине Новых Мамей. Однако местные жители прогнали незваных нагловатых пришельцев запущенными в них камнями, завязанными в конце короткого кнута, которые с размаху запускали в их сторону. Тогда последние оставили мамеевцев и освоили земли южнее, у деревни Яндоба. Мало того. Воинственные по сути верховые чуваше, предки «беспокойных бунтарей» (вспомним хотя бы Акрамовскую войну 1842 г. и Атменевскую войну 1913 г., подавленных царскими войсками) траковцы буквально ассимилировали яндобинцев брачными узами или стали как бы «про-

глатывать» деревню Яндоба. Когда началось колхозное строительство, яндобинцы назвали свою артель «Красный партизан», а тракторцы — имени Молотова. Через некоторое время второй «присоединил» к себе первый и объединенный колхоз стал носить имя Молотова. Со временем вся деревня стала носить название Туруново и входит, наряду с Байгильдино и Новыми Мамеями, в одну Байгильдинскую сельскую администрацию. Соседняя деревня Верхняя Яндоба, расположенная юго-западнее Туруново, хотя и моложе по возрасту, сохранила прежнее название.

Не хотелось бы пройти мимо события, случившегося в год рождения моего отца, в 1910 г. Согласно столыпинскому указу о землеустройстве от 9 ноября 1906 г. на левом берегу Малого Цивиля, напротив деревни Туруново, севернее деревни Новые Челкасы, появился новый населенный пункт — Выселки села Шихазаны (в народе — «Шихазанский хутор»), куда переселились 14 хозяйств из Шихазан, 5 — из Новых Челкасов, 2 — из деревни Хормалы. Это были Шапошниковы, Барковы, Волковы, Питины, Беоруссовы, Долговы, Зверевы и др. Сейчас здесь числится 40 дворов, из них в 27 теплится жизнь. Интересно отметить, что из этого небольшого населенного пункта с высокой интеллектуальной элитой вышло 26 заслуженных учителей (*Терентьева И. Огонь сердца — родная деревня // Канаш ен. — 2010. — 7 июля*). Двое из них — Роза Георгиевна Зверева и Мимоза Александровна Разумова, находящиеся сейчас на заслуженном отдыхе, долгое время работали в Ново-Мамеевской семилетней школе. Я прекрасно помню уроки русского языка, проводившиеся Розой Георгиевной. Ведь она вложила в меня немало труда, чтобы вырастить грамотным.

«Шихазанский хутор» занимал определенное место в моем детстве. Мы дружили с большой семьей Волковых, в которой выросло 9 детей. Жена Степана Волкова Вера была дочерью Марии, двоюродной сестры моей матери. Мария, семья которой подверглась раскулачиванию, проживала в Байгильдино одна, поскольку ее муж не вернулся с гражданской войны. Она не вступила в колхоз, вела индивидуальное хозяйство, всячески помогала единственной дочери Вере, проживающей в вышеупомянутом хуторе. В каникулы и в выходные дни я часто ходил к Волковым в хутор в гости. Зимой это было осуществлять легче, поскольку разливавшаяся летом из-за Шихазанской водяной мельницы река Малый Цивиль замерзала. Летом приходилось делать крюк через Туруново. Дети

Волковых выросли, разъехались, обзавелись семьями. Мать жила у детей и похоронена на малой родине в 96-летнем возрасте в феврале 2010 г. Тогда почти все члены семьи Волковых собрались в родном хуторе. Приятно было мне и моей сестре Зое встретиться с нашими ново-мамеевскими учителями Розой Георгиевной и Мимозой Александровной. Вячеслав Степанович Волков, бывший мэр города Сургут, сделал многое по благоустройству своего «Шихазанского хутора», в частности, за свой счет заасфальтировал значительную площадь около своей родовой усадьбы. Когда хутор отмечал свое столетие в июне 2010 г., он прислал памятные подарки пенсионерам.

Вернемся к моей родословной (назовем только мужчин). У Марка был сын Алексей. У Алексея был сын Тихон, который, в свою очередь, имел сыновей: Ивана, Егора, Алексея. У Ивана Тихоновича был сын Василий, который имел сыновей Михаила и Ивана. У Михаила Васильевича было четверо сыновей (Емельян, Алексей, Семен, Виталий), у Ивана Васильевича – тоже четверо (Николай, Алексей, Михаил, Виталий). У Егора Тихоновича был сын Семен (*Вырас Семенё*). У Семена Егоровича были сыновья: Иван, Михаил (*Вырас Михали*), Степан, Кирилл (*Кирук*). У Михаила Семеновича, отца 9 дочерей, есть единственный сын Николай, который живет в Канаше, имея двух сыновей – Александра и Сергея. У Алексея Тихоновича были сыновья Михаил и Гаврил (двоюродный брат моего отца), с сыном которого Михаилом я учился в одном классе. У Михаила Гавриловича сыновья Виталий, участник афганских событий, обосновавшийся в Новочебоксарске, и Александр, проживающий в Сибири.

У Михаила Алексеевича (моего дедушки), женатого на уроженке дер. Шугурово (*ныне дер. Малдыкасы*, входящей сейчас в Сеспелевскую сельскую администрацию) Матрене (*Матюк*), были сыновья Сергей (мой отец) и Александр (Лёска). У Сергея два сына: Михаил и Тихон (это я). У Александра (Лёски) Михайловича (кстати, он считался моим крестным отцом, а его жена Наталья Егоровна – крестной матерью) три сына: Николай, Василий и Юрий. Старший из них живет с семьей в Сыктывкаре с тремя детьми, в т. ч. с сыном Валерием, который, в свою очередь имеет двух сыновей. Юрий живет один в родной деревне, в доме родителей. Поскольку меня и брата моего нарекли Михаил и Тихон, явно видно, что назвали нас по имени предков.

В дер. Малдыкасы, входящей сейчас в Сеспельскую сельскую администрацию, живет бывший учитель истории, директор школы, зав. музеем М. Сеспеля Анатолий Григорьевич Орлов, хороший пчеловод, наш родственник по отцовской линии, которому Матрена Петровна, наша бабушка, приходится теткой. Если сказать точнее: отец Анатолия Григорий Петрович и мать Сергея Михайловича Матрена Петровна были родные. Отец Матрены Петр Иванович имел старшего брата Степана, из детей которых известен Филипп. У Петра Ивановича были дети: Мария, Василий, Пелагея (*Плаки*), Матрена (*Матюк*), Яков (*Якку*). У Григория Петровича и его жены Марии было пятеро детей: Александр, Анна, Анатолий, Татьяна, Гликерия со своими семьями. У вышеупомянутого Анатолия и его жены Ольги Алексеевны (*как учителя они приведены в конце книги*), живущих в дер. Малдыкасы, пятеро дочерей, которые с семьями живут в Чебоксарах и Йошкар-Оле: Любовь, Татьяна, Юлия, Вера, Надежда. У Татьяны и Тихона шестеро детей, у Гликерии и Василия двое детей. У всех есть внуки.

Попробуем теперь заполнить родословную, включая и женщин. У Михаила Алексеевича (моего деда) и Матрены Петровны были дети: Сергей Михайлович (*мой отец*), Александра (1918-2003) (вышедшая замуж и жившая в дер. Чагасы), Александр (*Лёска*) Михайлович (1912-1974), Олимпиада (*Улиппан*) (1921-1996), Клавдия (*Кад*) (1923-1994). У моих родителей Сергея Михайловича (1910- ?) и Анастасии Якимовны (1913-2000) четверо детей (из них одна – Зина, умерла в раннем возрасте) (1933-1936), 10 внуков, у Александры (*Санкка аппа*) (1918-2003) дети : Елена (*Елян*) (1942-2001) – 3 детей – Александр (1968), Людмила (1970) и Луиза (1972), 8 внуков), Галя (2 детей – Алена (1972) и Марина (1974), 4 внука. У Александра (*Лёски*) дети: Николай, Надя, Василий, Галина, Елена, Юрий. Все разъехались по стране, за исключением «домоседа» Юрия. У Олимпиады и Клавдии семьи не было.

Будучи еще маленьким, я знал, что пасху проводят, собираясь по очереди, с родственниками по мужской линии. Так, мы ходили в гости к Михайловым (отец Емельяна, жившего в Казани и умершего в 2005 г.), Беловым, Гавриловым и т. д. Соответственно родственников надо было приглашать и к себе. С годами это становилось тягостным для нашей состарившейся матери (она умерла на 86-м году жизни) – готовить угощение, особенно пиво и самогон, –

и она меньше стала ходить по этим шумным праздникам. В последние годы вообще перестала участвовать в пирушках.

Мой отец, родившийся (15) октября 1910 г., т. е. в дореволюционное, царское время, в 1921/22 учебном году посещал Кармаевскую начальную школу, в 1 км. восточнее от нашей деревни, в сторону Канаша, в 1922-1925 гг. учился в Ново-Мамеевской начальной школе, т. е. в родной деревне. Почему это произошло, будет видно из нижеследующего.

ИЗ ИСТОРИИ МЕСТНЫХ ШКОЛ

Как известно, многие деятели пореформенного периода (буржуазных реформ 1860-1870-х гг.) мечтали и пытались приступить к обязательному начальному образованию детей школьного возраста. Так, инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов еще в 1873 г. представлял проект охвата детей учебой хотя бы из близлежащих к школе детей. С такими идеями выступал его единомышленник инспектор чувашских школ Казанского учебного округа (куда входили Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская губернии) И. Я. Яковлев. Но идеи эти оказывались тогда «преждевременными».

3 мая 1908 г. эти вопросы были рассмотрены, наконец, III Государственной думой, предусмотревшей введение обязательного начального обучения для всех детей от 8 до 11 лет. Школы должны были обслуживать детей из населенных пунктов, расположенных на расстоянии до 3 км. Выделялся кредит на 6,9 млн. рублей. Государство брало на себя лишь содержание учебного персонала, а земства должны были обеспечивать все хозяйственное содержание школ. Кроме того, государство выделяло половину требуемой суммы на постройку новых и расширение существующих учебных заведений.

Цивильское уездное земство первым в Казанской губернии отправило ходатайство буквально через месяц после издания закона о всеобщем — 22 июня 1908 г. Но из-за того, что ходатайство земства не отвечало некоторым требованиям закона, оно не было принято. Затем ходатайство было повторено дважды — 16 сентября 1908 г. и 17 февраля 1909 г., но каждый раз учебное начальство находило в представлениях земства те или иные формальные недостатки и отклоняло их. Дело сдвинулось лишь после представления земской управы, основанного на постановлениях 45-го очередного

уездного земского собрания 1909 г. Школьная сеть, принятая на этом собрании, просуществовала до 1918 г. (ГИА ЧР. Ф. 151 (Цивильское уоно). – Оп. 7. – Д. 6. – Л. 8-8 об.).

В 1909 г. в Цивильском уезде функционировали начальные школы четырех типов:

1) 4 школы с 6 комплектами Министерства народного просвещения (Игорварская, Яншиховская, Янтиковская, Молькеевская);

2) 33 земских школы при 49 комплектах (из них 11 – двухкомплектные, 27 – однокомплектные);

3) 101 церковно-приходская школа со 115 комплектами (из них 1 – трехкомплектная, 12 – двухкомплектные, 88 – однокомплектные);

4) 133 школ Братства святителя Гурия с 13 комплектами. Последние, по существу мало отличавшиеся от церковно-приходских, в дальнейшем в школьную сеть не были включены.

По плану в течение 10 лет земство должно было открыть 29 новых школ при 68 комплектах с тем, чтобы к концу 1917/18 учебного года иметь 61 земскую школу с 143 комплектами, 7 министерских училищ с 24 комплектами, 101 приходскую школу с 197 комплектами, итого 169 школ при 364 комплектах (ГИА ЧР. – Там же. – Л. 9).

Несмотря на первую мировую войну и революционные события, связанные с началом гражданской войны, кое-что в этом плане было предпринято, но темпы были явно невысокие. К 1918 г. в Цивильском уезде имелись фактически 4 министерских школы с 17 комплектами, 70 земских школ с 118 комплектами, 101 приходская школа с 135 комплектами, всего 175 школ с 263 комплектами. Чтобы хотя бы приблизиться к плану всеобща, недоставало 71 новой школы с 256 комплектами. При этом на обзаведение одного школьного комплекта требовалось 960 рублей. Между тем на все школы было ассигновано 247 тыс. рублей при расчете по 600 рублей на каждый комплект. Предполагалось на эти ограниченные средства в ближайшие 5 лет открыть 56 новых комплектов. Таким образом, о подлинном всеобщем трудно было и мечтать (ГИА ЧР. – Там же. – Л. 10-13).

Все эти задачи с конца 1917 г. по наследству перешли в советским органам власти. На заседании уездной комиссии по делам советского народного хозяйства от 13 мая 1918 г. отмечалось, что в

уезде функционировала тогда 171 школа с 253 комплектами, предполагалось открыть еще 73 школы с 267 комплектами. Но для этого уездное земство могло едва выделить 26 тыс. рублей (ГИА ЧР. – Там же. – Л. 7 об.).

По данным на 1 ноября 1918 г., в многонациональном Цивильском уезде было 319 школьных комплектов, из них чувашских – 256, русских – 34, мусульманских – 20, для кряшен – 9. С ними занимались 311 учителей. Педагогов из чувашей было 176 (соответственно мужчин 123 и женщин 53), из русских – 32 (24 и 8), мусульман – 18 (11 и 7), кряшен – 12 (8 и 4). Из 14464 учащихся соотношение учащихся по полу было различное в зависимости от национальности: у чувашей 7784 мальчиков и 3079 девочек (примерное соотношение 2 : 1), у русских 833 и 622 (10 : 7), у кряшен 344 и 104 (3 : 1), у мусульман 81 и 812 (1 : 10) (ГИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 8). Следовательно, девочки среди учащихся мусульманского вероисповедания явно преобладали.

Подробные сведения о комплектах, числе учителей и учащихся близлежащих в Новым Мамеям начальных школ см. в табл. 1 (ГИА ЧР. Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 8).

Таблица 1

Школы	Комплектов	Учащихся	Мальчиков	Девочек
Багильдинская	1	31	22	9
Малокибечская	2	105	66	39
Челкумагинская	1	51	39	12
Биболдинская	2	65	35	30
Сиделевская	1	60	48	12
Оженаровская	1	55	50	5
Асхвинская	1	90	63	27
Шугуровская	1	60	47	13
Мало-Бикшихская	1	68	53	15
Ново-Мамеевская	1	42	33	9
Верхнее-Яндобинская	1	40	3-0	10
Котяковская	1	50	46	4
Кармамейская	1	59	50	9
Янгличинская	2	75	63	12
Елмачинская	14	40	32	8
Туруновская	1	28	22	6
Мокринская	1	67	50	17

Школы	Комплектов	Учащихся	Мальчиков	Девочек
Средне-Татмышинская	1	46	40	6
Вутабосинская	2	87	71	16
Шихазанская	1	40	35	5
Шихранская	2	114	76	38

Обращает на себя внимание относительно малое количество девочек в Котьяковской (4 чел.), Шихазанской (5), Туруновской и Средне-Татмышинской (по 6), Елмачинской (8), Багильдинской и Ново-Мамеевской (по 9) школах.

Из отчета заведующего Ново-Мамеевской советской школой 1 ступени от 27 декабря 1918 г. видно, что некоторое время эта школа ютилась в наемной квартире в дер. Багильдино. Тогда в ней обучалось 40 мальчиков и 14 девочек 8-11 лет, в начале 1919 г. было 33 мальчика и 9 девочек. С ними занимался выпускник Симбирской чувашской учительской семинарии Игнатий Кузнецов, неженатый, работавший в данной школе первый год, с жалованьем 540 руб., но не получавший квартирных денег. Отопление было печное, освещение – керосиновыми лампами. Имелось 14 парт, в распоряжении учителей – 141 учебное пособие. Инспектор чувашских школ Цивильского уезда отметил: «При школе имеются брошюры на политические темы, которые отпускаются населению после предварительного объяснения написанного». В замечаниях о нуждах школы написано: «Необходимо иметь собственное здание, наемное – маленькое по размеру, что отражается на успешности занятий и на здоровье учащихся. Не имеется чернил, перьев, аспидных досок; учебников по чувашскому языку, задачников, сборников песен на русском и чувашском языках; руководства по гимнастике и рисованию».

Состояние здоровья учеников было незавидное. В начале 1919 г. из 42 учеников 31 болели, в т. ч. близорукостью – 2, с носовыми кровотечениями – 10, нервными расстройствами – 12, с частыми головными болями – 24, заразными болезнями – 18. Из учеников 8 имели среднее, 34 – плохое питание. Некоторые ночевали в школе. Из-за «испанской болезни» с 10 по 28 октября был объявлен карантин (ГИА ЧР. - Ф. 151. – Оп. 7. – Д. 5. – Л. 129).

Как известно, выпускники основанной И. Я. Яковлевым и руководимой им в течение полувека Симбирской чувашской школы получали разностороннее образование и по-настоящему готовились

к работе в сельской чувашской школе. Поскольку эти годы были переломными, трудно судить о том, как осуществлялись в тогдашней школе яковлевские традиции.

Представляет для нас определенный интерес история складывания сети начальных школ нашей округи этого периода. По архивным источникам за 1919 г. (*материалы Цивильского уоно*), Кармаеевская начальная школа была открыта в 1901 г. Чуть постарше оказались соседние школы: Шихазанская (русская и чувашская) (1845), Ачакасинская (1876), Вутабосинская, Верхне-Яндобинская (1887), Сиделевская (1891), Напольно-Котьякская, Янгличинская, Средне-Татмышинская (все – 1894 г.), Оженарская (1898), Старо-Шорданская (1899), Больше-Бикшихская (1900), и помоложе – Караклы-Аксаринская, Старо-Ахпердинская (1907), Шугуровская (1908), Изъянгильдинская-Чакасинская (1909), Мокринская (1910), Шихранская (1912), Ново-Ачакасинская (1918), Ново-Челкасинкая (1919). С 1898 г. функционировала Шихазанская школа II ступени (*ТИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 6. – Д. 3. – Л. 3*), с которой будет связана судьба моего отца.

По словам бывшего директора Ново-Мамеевской семилетней школы 1954-1981 гг. Геннадия Дмитриевича Дмитриева, который не мог не интересоваться дореволюционной историей и судьбой вверенного ему очага культуры, открытая в 1901 г. школа грамоты когда-то располагалась в шестистенном частном доме, находившемся на месте нынешнего родового дома семьи Дмитриевых по ул. К. Маркса. По воспоминаниям Пелагеи Никитичны Артемьевой, записанным ее сыном Г. Д. Дмитриевым, в сентябре 1913 г., когда работавшей техслужащей в школе Пелагее было 15 лет, в деревне возник пожар по вине строителей, когда сгорело много домов, в том числе двухэтажное деревянное здание волостной конторы.

В годы первой мировой войны местный дьяк строил себе частный дом, используя труд пленных немцев и австрийцев, дислоцированных на месте нынешней Шихазанской психиатрической больницы. Как и все немцы, эти строители работали основательно, серьезно, заложив кирпичный фундамент и печку. Окна не успели поставить. Оконные проемы забили досками и в силу ряда причин к работе вплоть до 1919 г. не приступали. В достроенном в 1919 г. здании школы начались занятия. В сентябре собирались по 10-15 человек разного возраста, желающие учиться. За зиму они

овладевали кое-какими навыками чтения и письма, арифметических действий. Когда начинались весенние полевые работы, оставляли учебу ради домашнего хозяйства. В следующую осень картина повторялась. Очаг культуры начал функционировал как школа I ступени.

По данным на 1921/21 учебный год, в Кармамеевской начальной школе I ступени работала учительница Елизавета Порфирьевна Слесарева, русская, беспартийная, 1901 г. р. В данной школе она начала работать с марта 1921 г., не имея педагогического стажа. Есть сведения о ее семье: отцу Порфирию было 65 лет, матери Анастасии – 58, сестре Пелагее – 15 лет (*ГИА ЧР. – Ф. 116. – Оп. 1. – Д. 164. – Л. 8 об.*). До нее (по данным на 1918 г.) здесь работал Семен Гаврилович Гаврилов (*ГИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 3. – Д. 245. – Л. 38*). В тот год в Ново-Мамеевской школе трудился Александр Нилович Нилов, родившийся 1 января 1906 г. и имевший 12 лет педагогического стажа. Указана зарплата – 112 руб. 80 коп. (*ГИА ЧР. Там же. – Л. 59*). После Е. П. Слесаревой учителем Кармамеевской школы школы были П. И. Кулаев и И. Т. Шандаров. Поскольку Сергею Михайлову было тогда 11 лет, вероятно, он и получил первоначальные навыки чтения и письма у этих молодых учителей.

В связи с голодом 1921-1922 гг. и его тяжкими последствиями многие школы были закрыты. В это число попала и Кармамеевская школа I ступени. По данным Ново-Мамеевского волисполкома, с 1 февраля 1922 г. считались уволенными 14 учителей, в том числе учитель Кармамеевской школы И. Т. Шандаров (*ГИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 163. – Л. 3*). К 9 октября 1922 г. в числе работавших 19 школ с 32 учителями числилась и Ново-Мамеевская школа I ступени, где с 1 октября 1921 г. трудился учитель Григорий Амвросьевич Амвросьев, уроженец чувашской деревни Муратово Ядринского уезда, родившийся 19 декабря 1888 г. Выпускник школы II ступени, он имел 13-летний педагогический стаж. Чуть ранее, по данным на 1918 г., он был учителем в Верхне-Ядобинской школе (*ГИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 3. – Д. 245. – Л. 38*). Его отцу Амвросию в 1921 г. было 65 лет, жене Фекле – 29 лет. С 1 ноября 1922 г. он был освобожден от занимаемой должности по собственному заявлению и переведен в родной ему Ядринский уезд (*ГИА ЧР. – Ф. 116. – Оп. 1. – Д. 164. – Л. 4 об.*). Его место занял бывший учитель Кармамеевской школы П. И. Кулаев. Председатель Ново-Мамеевского воли-

полкома в письме в Цивильский уоно от 2 ноября 1922 г. доложил о прибытии Кулаева на место службы (ГИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 163. – Л. 12). Тут мы уже уверенно можем сказать, что Сережа Михайлов постигал науку у этого учителя. Таким образом, из-за закрытия Кармаеевской школы с 1922 г. детям пришлось ходить в Ново-Мамеевскую школу. Эта школа, ютившаяся с 1901 г. в наемных домах, с 1919 г. имела собственное здание.

По данным на 1923/24 учебный год, в дер. Новые Мамен и Байгильдино (в документах за 1917-1922 гг. деревня называлась так, позднее – с прибавлением третьей буквы – Байгильдино) проживали соответственно 560 и 379 жителей. Ново-Мамеевскую одноклассную школу посещали 22 мальчика и 2 девочки из Новых Мамей и 4 мальчика из Байгильдино (ГИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 6. – Д. 14. – Л. 4 об.).

Наряду с обучением учащихся в школе активно велась ликвидация неграмотности среди взрослых. Опорно-инструкторским ликпунктом руководил Федотов. Но успехи были весьма скромные: во втором квартале 1926 г. было намечено охватить учебой 197 человек, в том числе 147 женщин, но фактически было охвачено только 50. По всем 8 таким опорным пунктам волости (Ново-Ачасинский, Напольно-Котяковский, Средне-Татмышинский, Чагасинский, Выселки Ново-Мамеевский, Шакуловский, Аксаринский и Ново-Мамеевский) было намечено охватить учебой 1307 взрослых жителей, но был фактически охвачен 381, или каждый третий нуждающийся в учебе (ГИА ЧР. – Ф. 151. – Оп. 6. – Д. 15. – Л. 84). Таким образом, предстояла немалая работа по просвещению трудящихся села, приобщению их к культуре. В этом деле хотели участвовать и молодые, но им самим сначала надо было получить соответствующее образование.

ФОРМИРОВАНИЕ УЧИТЕЛЯ

Окончив школу I ступени, Сережа (Серуш) Михайлов с сентября 1925 г. продолжил учебу в Шихазанской школе II ступени с педагогическим уклоном. Таких школ повышенного типа, готовящих учителей, тогда было мало. Что представляло собой это учебное заведение, в котором в 1914-1917 гг. учился пламенный революционер, родоначальник чувашской советской поэзии Михаил Сеспель (Сәсәпел Мишиш)?

K-55014

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЦИВИЛЬСКОЙ

РАЙОНА

Из исторических источников и опубликованной литературы известно, что при Шихазанской церкви приходское училище было открыто еще в 1819 г., т. е. 210 лет тому назад. В 1845 г. оно было преобразовано в сельское одноклассное училище, а затем в 1898 г. — во второклассную мужскую школу, в 1917 г. — в высшее начальное училище, в 1918 г. — в советскую школу II ступени (Ефимов Л.А. *Атнашево — родина В. Ф. Каховского // Научно-педагогическое наследие В. Ф. Каховского и проблемы истории и археологии : материалы научно-практической конференции. — Кн. 1. — Чебоксары, 2007. — С. 239*). Располагалась она пониже современного двухэтажного здания средней школы, ближе а нынешнему зданию поста ГИБДД, расположенного на повороте шоссе в сторону Канаша. В 1952 г., в связи с празднованием 60-летия со дня рождения учившегося здесь ранее поэта-революционера, школе присвоили имя М. Сеспеля (Сәсәпәл Мишши), открыли музей поэта. В 2009 г. южнее, на этой же улице, построено еще одно трехэтажное учебное здание на 400 ученических мест.

По данным на 1923 г., в 6 группах этой школы обучались 84 мальчика и 32 девочки. Преподавателями были Павел Александрович Ломоносов, Людмила Александрова Ломоносова, Михаил Григорьевич Зайцев, Борис Васильевич Ефремов, Николай Сергеевич Сергеев, Арсений Алексеевич Хазинский, Афанасий Титович Павлов (*ГИА ЧР. — Ф. 148. — Оп. 4. — Д. 6. — Л. 27, 40*). Вероятно, большинство из них были непосредственными учителями Сергея Михайлова, который, обучаясь здесь с 11 октября 1925 г. по 30 декабря 1930 г., каждый день в любую погоду должен был преодолевать 4 км пути в школу и столько же обратно.

Работавший почти полвека учителем истории в Шихазанской средней школе Алексей Егорович Смирнов, один из лучших пропагандистов Чувашии, заслуженный работник культуры РСФСР, уроженец Яльчикского района, отец 5 детей, бывший директор Ново-Мамеевской семилетней школы, пытался подробнее изучить историю Шихазанской школы, но наткнулся на отсутствие архивных документов. Это произошло из-за того, что в годы Великой Отечественной войны в здании Шихазанской средней школы помещался эвакогоспиталь. Вероятно, в спешке все школьные документы просто выбросили... Краеоведам и учителям предстоит работа по заполнению «белых пятен» в судьбе родной школы.

Некоторые документы удалось нам обнаружить в Государственном историческом архиве Чувашской Республики в фондах Цивильского уоно, Ново-Мамеевской волости, Министерства просвещения Чувашской АССР.

По окончании полного курса школы II ступени в 1930 г. двадцатилетний Сергей Михайлов, как и другие выпускники школы II ступени с педагогическим уклоном, должен был давать пробные уроки при Канашском педагогическом техникуме (бывшей Шихранской учительской семинарии, открытой в 1914 г. и где директором первые пять лет был одноклассник В. И. Ульянова-Ленина по Симбирской мужской гимназии Михаил Федорович Кузнецов). По прохождении испытаний при педтехникуме справка о праве преподавания в начальной школе С. М. Михайлову была подписана директором педтехникума Катрамовым. Попутно отметим, что это среднее педагогическое учебное заведение окончили моя сестра Зоя Сергеевна и многие племянницы (см. в разделе «Династия учителей»).

В 1931/32 учебном году наш отец преподавал в Челкумагинской начальной школе Шихазанского района, что в 15 км севернее от г. Канаша. Это и сейчас большая деревня из 547 дворов, находится на автомобильном тракте Канаш – Цивильск. В 1932/33 г. молодой учитель трудился поближе – в Мокринской начальной школе Шихазанского района, в 2 км севернее от малой родины. К 15 апреля 1932 г., когда он окончательно обосновался в родной деревне Новые Мамеи, в бывшем волостном центре, его учительский стаж составлял один год и восемь месяцев.

Будучи начинающим педагогом, мой отец не оставлял мыслей о продолжении образования: он пытался поступить в Саратовский государственный институт агромелиорации, вероятно, по заочной форме обучения. 19 апреля 1932 г. он получил из дирекции вуза ответ на свой запрос. По неизвестным нам причинам эта инициатива сельского учителя продолжения не получила.

В РОДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Что представляла собой Ново-Мамеевская начальная школа к 1932 г.? Ведь в этой школе ему предстояло работать с 1 октября 1932 г. учителем, а с 15 апреля 1936 г. вплоть до призыва в Красную Армию 17 ноября 1939 г. – заведующим начальной школой, т. е. всего семь лет...

Когда Сергей Михайлович в 1932 г. пришел в Ново-Мамеевскую начальную школу, заведующим школой был, вероятно, Алексей Ефремович Ефремов, с 1935 по 1937 гг. – Анна Андреевна Андреева, в 1937-1939 гг. – он сам.

Из отчета Ново-Мамеевской начальной школы за 1934/35 учебный год видно, что в сентябре 1934 г. учились: в первом классе – 24, втором – 24, третьем – 25, четвертом – 20, всего 93 школьника. К концу учебного года числилось 87 учеников. По итогам переводных испытаний в следующий класс переведен 81 человек, оставлен на второй год – 1, отложен вопрос об оставлении до осени у 5 учеников. В начале 1934/35 г. в списке учащихся было 112 человек. Классных помещений было 3, в них занимались 4 класса, все в одну смену. Общая площадь помещений составляла 128 кв.м., в т.ч. классных комнат – 108 кв.м. Мастерских не было. В школьной библиотеке имелись 465 учебников, 78 книг для учителей и 128 – для детей. При школе имелся земельный участок 2,23 га, из них засеяно пшеницей и рожью 1,7 га, под картофелем занято 0,23 га. Собрано зерна 6,9 центнеров, картофеля – 3 центнера. Из поступивших бюджетных средств 5772 руб. израсходовано 5192 руб., в т. ч. на зарплату учителей – 4686 руб., на административно-хозяйственные нужды – 203 руб., на учебные цели – 78 руб., на приобретение инвентаря – 67 руб., на материальную помощь особо нуждающимся учащимся – 128 руб. Горячие завтраки получали 83 учащихся. Отмечается, что в пионерской организации числилось 43 человека (ГИА ЧР. – Ф. 221. – Оп. 1. – Д. 1186. – Л. 65).

К началу работы С. М. Михайлова школа имела основное деревянное здание с тесовой крышей, расположенное с севера на юг с примыкающими крыльцами с северной стороны, где была учительская, и с южной стороны, где был вход для школьников. С 1935 г. основное помещение было разделено на две части с узким коридором между ними. По обе стороны коридора располагались классы. В первое время школа работала как двухкомплектная: первый и третий классы вместе, второй и четвертый – тоже вместе. Дети одной группы сидели лицом к югу, другой группы – лицом к северу, но через коридор, как будто два встречающихся и проходящих мимо два судна. Было слышно, что делает другая группа. Поскольку к одному классу надо было проходить через другой класс, последний оказывался как проходной. Это доставляло некоторые неудобства.

На северо-восточной части школьного здания в небольшом помещении располагалась квартира учителя. Позднее на северо-западной стороне здания тоже приделали дополнительное помещение как учительскую комнату. На юго-восточном углу здания, на улице, буквально на расстоянии метра, росла раскидистая береза, которую, по рассказам учеников С. М. Михайлова, посадил именно он. Южнее здания, на склоне оврага под названием *Кузьма сырми* был общественный туалет, чуть повыше позднее были построены сараи, где, в частности при директоре Алексее Егоровиче Смирнове, содержались свиньи.

При С. М. Михайлове школа была начальная, дети, как и он сам в свое время, в V-X классы ходили в Шихазанскую среднюю школу.

Постоянно чувствовалась нехватка школьных помещений, поскольку один класс занимался в читальном зале клуба. Клуб имел Г-образную форму в обратном направлении: сначала входишь в избу-читальню, через него попадаешь в правление колхоза и, далее выходишь на сцену клуба. Последний сбоку имел также для зрителей отдельный вход. Спустя годы сцену оборудовали на противоположной стороне зала, т. е. с западной стороны. Здание клуба было построено по инициативе Василия Григорьевича Григорьева, комсомольского лидера. Благодаря усилиям Сергея Михайловича в 1938/39 учебном году примерно в 70 м. севернее клуба было построено пятистенное деревянное здание. Стройка обошлась государству в 8903 руб. 60 копеек. В 1944 г. я начал учиться в одном из классов (с южной стороны) пятистенки, построенной моим отцом за 9 лет до этого.

Эти здания, ставшие затем базой для семилетней школы, прослужили 45 лет, пока школу в 1981 г. не перевели в соседнюю деревню Байгильдино, а два старых здания из трех (в последнем, привезенном в 1960-х гг. из Байгильдино, живет сейчас семья Филипповых) разобрали, в основном члены семьи Алексеевых.

Как преподавал сельский учитель, заведующий начальной школой, – можно судить лишь по отзывам его еще живущих учеников. Они отмечают грамотность, эрудированность педагога, его скромность, исключительную простоту в обращении с учениками и их родителями. Говорят, что он никогда не кричал на школьников, терпеливо объяснял задание, часто выводил детей на экскурсии, при решении арифметических задач давал примеры из быта, за-

ставлял детей завести словарики для записи непонятных слов с переводом с русского на чувашский язык с обозначением места ударения и т. д.

В домашнем архиве сохранился оформленный каллиграфическим почерком классный журнал учащихся 3-го класса за 1934/35 учебный год. В списке 22 фамилии. Конечно, редкий из этого списка дожил до наших дней. Но пусть их потомки поинтересуются судьбой своих родителей, получивших азы грамоты из рук сельского учителя:

1. Антонов Тимофей	12. Федорова Елена
2. Васильев Иван	13. Платонов Роман
3. Евдокимова Пелагея	14. Михайлов Павел
4. Егорова Таисия	15. Михайлова Клавдия
5. Егорова Варвара	16. Яковлев Алексей
6. Данилова Лидия	17. Якимова Клавдия
7. Данилова Феодора	18. Гаврилова Пелагея
8. Иванов Александр	19. Прокопьева Анастасия
9. Ильин Василий	20. Павлов Алексей
10. Никитина Мария	21. Никонова Мария
11. Федорова Анна	22. Иванова Нина.

Посещаемость отмечалась ежедневно. Она колебалась от 94 (февраль — март) до 98 (сентябрь, октябрь, январь) процентов. На каждый месяц заполнялась отдельная страница.

К моменту призыва в Красную Армию, осенью 1939 г., Сергей Михайлович был заведующим школой и вел четвертый класс. После него, уже в 1940 г., пятиклассники появились и в его школе. До этого им приходилось шагать в Шихазанскую среднюю школу. Но таких учеников было — единицы. В связи с преобразованием начальной школы в семилетнюю учителям тоже приходилось думать о повышении своей квалификации.

Среди документов семейного архива сохранилось удостоверение, утверждающее, что Шихазанское роно командирует Михайлова С. М. в Чувашский двухгодичный учительский институт (функционировавший в составе пединститута 1934-1952 гг.). В декабре 1936 г. он был зачислен на естественноведческое отделение, окончил 1 курс и почему-то оставил учебу. Видимо, заведование начальной школой (с сентября 1937 г.), семья, где имелись к тому времени два сына (старшая дочь Зина умерла рано), строительство собственного деревянного дома, уход за пчелами, общест-

венная работа (например, организатором школы ликбеза для взрослых, членом ревизионной комиссии колхоза им. Ворошилова и др.) требовали много энергии, времени и средств. В анкете за август 1938 г. указана его месячная зарплата – 320 рублей. По тем временам это были солидные деньги. Некоторый доход давало, видимо, пчеловодство. Да и сам, будучи хорошим плотником, мог подсобрать кому-нибудь в хозяйстве, взамен соседи помогали ему.

Отец активно участвовал в общественных делах. Состоял в комсомоле с 1928 г., членом колхоза с 1931 г., членом профсоюза с 1933 г., членом Осоавиахима с 12 января 1939 г., членом кассы взаимопомощи, членом ревизионной комиссии колхоза им. Ворошилова (сохранилась тетрадь с данными материалов ревизии, заполненная им в 1936 г.), 11 декабря 1937 г. участвовал при подсчете голосов по Ново-Мамеевскому избирательному округу по выборам в Верховный Совет СССР от Шихазанской районной профсоюзной организации работников начальной и средней школы. 25 июля 1939 г. принял участие во Всесоюзной переписи населения в качестве счетчика. Как известно, приказом Совнаркома СССР через центральную печать всем участникам переписи была объявлена благодарность. Интересно отметить, что очередная всероссийская перепись населения, назначенная на октябрь 2010 г., приходится на 100-летие со дня рождения сельского учителя.

Во втором, «отцовском», школьном здании с высоким порогом проходили мои первые школьные занятия. По рассказам моей одноклассницы Раисы Григорьевой (Ивановой), меня, шестилетнего мальчугана, «брали за шкуру», как котенка, и перетаскивали через высокий для меня порог в класс. Восточнее этого школьного здания была волейбольная площадка и яма для прыжков в длину. Рядом была усадьба Герасима Николаевича Николаева (*Карачам*). Помню, как однажды весной мужики ходили мимо школы на весеннюю рыбалку на разлившуюся весной реку Малый Цивиль. Филиппов Иван (*Хёлип Ванюкки*), приехавший в отпуск из армии, показывая на Герасима, по-русски громко проговорил: «Герасим пошел рыбу ловить». Почему-то эти слова остались в моей памяти. А еще мы любили следить за лошадьми, которые паслись и резвились, особенно жеребята, прямо у окон школы.

СЕМЕЙНЫЙ БЫТ ПЕДАГОГА

Как будущий биолог, отец любил все живое: растения, деревья, пчел... Ему нравилось сажать деревья и кустарники. Около дома, где он родился, в овраге, где били ручьи, росли посаженные им деревья, преимущественно березы. Позднее они заменены ивами. Когда был построен новый собственный дом в 1935 г. на Туруновской околице (*Tārān айкки*), перед ним тоже были посажены четыре березы. Кстати, такие же березы на расстоянии 3-4 метра от фасада, на южной стороне от дома, со стороны улицы, росли у соседей Ивановых, Долговых и Валериановых. Они, естественно загораживали дневной свет, но с этим мирились. Теперь этих берез уже нет. Дольше всех они удержались у нижних соседей Ивановых. Перед домом Ивановых, где имеется уклон, плотники строили временный каркас из бревен и толстых досок для пилки бревен на половые доски. Один работник стоял наверху, а второй снизу. Почти повисая руками на пиле, нижний работник своим весом тянул пилу вниз. Затем стоявший вверху лишь приподнимал пилу. До этого они обозначали линию спила тонкой прочной бечевкой, намазанной мелом. Два человека держали натянутую веревку в концах бревна, а третий, приподняв бечевку и отпустив ее, от удара бечевки оставлял едва заметную белую линию. Иногда применялся для этого уголь, тогда след получался черный. Пониже на реке устраивали мост. Когда забивали сваи, пользовались колотушкой из куска бревна, который имел по бокам несколько «держалок». 5-6 мужиков под частушки и причеты поднимали и опускали эту колотушку, так что можно было слышать эту «рабочую мелодию», которая раскатывалась вдоль реки.

В течение 30-х годов сформировалась семья Сергея и Анастасии Михайловых: 30 августа 1933 г. родилась Зина, прожившая, к сожалению, лишь 4 года, 18 сентября 1935 г. – Миша, 28 февраля 1938 г. – Тихон (то есть я), 4 июня 1940 г. сестра Зоя., которая к моменту призыва отца в армию оставалась еще в чреве матери.

По рассказам матери, отец в свободное время очень любил возиться с нами. Когда садились за ужин, приговаривал: «Чай пить – не дрова рубить». Конечно, он не успел нас научить плотничному делу, хотя у него было очень много столярных инструментов, включая фигурные рубанки. Ими вырезывались полоски на досках. Я еще помню, как их выпрашивали соседи. Нашей медогонкой пользовались все пчеловоды деревни. Отец сам мастерил ульи, де-

лад сотовые рамы. Некоторые из них до сих пор висят на чердаке, как бы дожидаясь хозяина.

При уходе за пчелами отец пользовался новейшей специальной литературой энциклопедического характера. Таким путеводителем в мир пчелиной жизни была книга американских авторов А. И. и Э. Р. Рут «Энциклопедия пчеловодства». Она была издана в переводе под редакцией В. С. Райковского в Москве в 1927 г. в издательстве «Мысль» на 864 страницах. Это уникальное издание с множеством иллюстраций. По-видимому, отец будучи сельским учителем пользовался ею как настольной книгой. Интересно отметить, что хотя книги тогда были дорогие, отец выписывал новейшие солидные издания. По свидетельству бывшего ученика С. М. Михайлова, позднее директора Ново-Мамеевской средней школы Г. Д. Димитриева, у нас в чулане стоял большой деревянный ящик с книгами. Я тоже смутно помню этот ящик из строганных некрашенных досок примерно не менее метра длиной, 70-80 см. шириной и 50-60 см. глубиной. До сих пор сохранились в семейном архиве книги: *Талиев И.В. Определитель высших растений Европейской части СССР. — 8-е изд. — М.: Сельхозгиз, 1935. — 647 с.; Животный мир СССР. Обзор фауны территории Союза и отчасти прилежащих стран на эколого-фаунистической и зоогеографической основе. Т.1. Историческое и географическое введение и общий систематический обзор фауны по группам / под ред. С.А.Зернова и Н.Я.Кузнецова. — М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 808 с.* Внутри первой из перечисленных книг лежали высушенные растения (гербарий), которые в ходе многократных перелистываний любопытствующих и малосведущих читателей полопались, «утрастились» и выпали. Теперь на страницах заметны следы в виде вмятин на месте стволов и веток растений. Я помню книгу в целостном виде, именно как настоящий гербарий. Значит, не уберегли мы реликвии, бывшие в руках отца.

Остались некоторые номера журнала «Начальная школа» (издававшегося тогда в формате обычной книги), свидетельствующие о стремлении отца быть на уровне современной ему педагогической мысли. Чему можно было поучиться у новых журналов? Вот, к примеру в моих руках № 5 журнала «Начальная школа» за 1938 г. (мой ровесник). Открывается номер журнала статьей о Карле Марксе на 13 страницах, сопровождаемой портретом классика рабочего вопроса и 8 иллюстрациями в виде картин. Затем следует

статья инструктивного характера «О проведении проверочных испытаний» (С. 14-17). Далее статья Р. М. Басса «О высокогорном туризме», рассчитанная на организаторов летнего отдыха (С. 18-28). Статья Н. А. Гейнике «Исторические наблюдения» посвящена краеведческой работе (С. 29-45). Много практических советов для организатора детского коллектива летом содержит статья В. Г. Яковлева «Работа по физкультуре с детьми на летней площадке» (С. 45-52). И, конечно, с удовольствием и большой пользой для себя мог читать заведующий начальной школой статью К. И. Дроздовой «О руководстве начальной школой» (С. 53-59). С работой конкретных педагогических и работников знакомят статьи Е. О. Заруди и М. М. Бранц «Работа нашего методического кабинета» (С. 59-62), М. Юшкина «Один из видов письменной работы» (С. 66), К. Д. Поповой «Внеклассное чтение во II классе» (С. 63-65), Н. Я. Абросимова «О системе обучения чистописанию» (С. 67-74). Номер журнала заканчивается рекомендательным разделом «Книги для внеклассного чтения учащихся» (С. 75-80). Журнал, издававшийся тиражом 54 тыс. экземпляров, доходил до глубинного села и заставлял работать творчески, по-новаторски. Держу в руках этот номер журнала, уверенный, что его перелистывал и мой незабвенный отец.

СЛУЖБА СРОЧНАЯ, СЛУЖБА СОЛДАТСКАЯ

Поскольку все молодые люди служили в армии, это не могло не беспокоить и моего отца, считавшего себя подлинным патриотом родины. Допризывную военную подготовку он проходил в Шихазанской школе второй ступени, был членом Осоавиахима. С 4 по 21 января 1931 г. прошел курс обучения военным знаниям в казарменном положении, т. е. с отрывом от производства. По данным медосмотра от 12 ноября 1932 г., его рост составлял 170 см, вес 62,8 г, окружность груди 86 см. Вероятно, учитывая нехватку учителей, а также семейное положение (двое малолетних детей), отцу давали отсрочку от призыва в армию. Но он сам рвался в ряды военнослужащих, считая, что не прослуживший в армии мужчина не может быть достаточно авторитетным, особенно в деревне. 17 ноября 1939 г. он явился по повестке в райвоенкомат, и 20 ноября убыл из сборного пункта г. Канаша по месту назначения. Служил на Украине штабным писарем, сержантом. Видимо, учли его почерк, опыт работы, сравнительно больший, чем у основной мас-

сы рядовых, возраст. Некоторые пожилые односельчане по тогдашним слухам говорят, будто он служил в Белоруссии (память может и подводить, тем более, что люди не видели соответствующих документов). Есть подписанная им 8 сентября 1940 г. и присланная нам фотография в форме рядового бойца. На обратной стороне надпись: «На память Мишке и Тимошке». Летом 1940 г., когда родилась Зоя, у него была возможность приехать в отпуск домой, но он не стал этого делать, полагая, что через 3-4 месяца вернется совсем. К тому же это было связано с организацией встреч с пирушками и соответствующими расходами. Таким образом, он так и не увидел свою вторую дочь. К этому времени международная обстановка осложнилась, и позднее отца на побывку на родину так и не отпустили. В день начала войны он написал маме письмо из г. Винница, а на третий день войны написал Гаврилу Алексеевичу, своему дяде, из г. Славута. А это, если судить по карте, находится в 170 км. северо-западнее Винницы. Значит, их воинская часть проделывала стремительный марш в северо-западном направлении навстречу немецко-фашистским войскам. Больше известий об отце не было. Возможно, он попал в плен, возможно остался жив... Значит, его можно причислить к числу пропавших без вести. А таких у нас – половина из не вернувшихся с полей сражений. К сожалению, письма не сохранились. Вероятно, их уничтожили, боясь преследований, как это бывало с членами семей попавших в плен бойцов. Интересно отметить (на это обратила внимание Анастасия Михайловна), что из родственников отца по мужской линии с полей битв не вернулся только Сергей Михайлович. Остальные, пусть и некоторые ранеными, вернулись на свою малую родину.

Так прервалась мечта отца получить высшее образование. А ведь он так стремился к учебе, хотя был очень занят. Жажда знаний побуждала его в 1931-1939 гг. искать различные пути повышения своей квалификации. Он писал письма с запросами о правилах приема в вузы Москвы, Саратова, Казани, Чебоксар. В семейном архиве сохранился ответ от 19 апреля 1932 г. на его запрос в Саратовский государственный институт агролесомелиорации. Сохранился запрос в заочное отделение Казанского педагогического института за сентябрь 1939 г. Все же он поступил на естественноведческий факультет Чувашского пединститута и зимой 1939 г. успел сдать первую сессию, правда, по всем трем предметам на «удовлетворительно». Среди подписей есть автограф преподавателя биоло-

гии Миловидова, с сыном которого Евгением, увлекавшимся культуризмом, я учился в 50-х годах в этом же пединституте. Зачетную книжку моего отца я сдал в созданный в 2006 г. в 5-м учебном корпусе музей Чувашского пединститута (с 1998 г. — педуниверситета). Она помещена на демонстрационном щите под стеклом, от входной двери слева, на метровой высоте. Посетителям напоминают, что «это отец нашего профессора кафедры истории Отечества Тихона Сергеевича Сергеева». Однако, видимо, и это учебное заведение еще не совсем устраивало отца, о чем свидетельствует сохранившийся за сентябрь 1939 г. запрос в заочное отделение Казанского пединститута. Почему это он туда стремился, остается загадкой.

Некоторые книги из огромного деревянного сундука со временем исчезли по разным причинам. Я помню некоторые книги с полуовальными просветами на месте бывших портретов вождей. Теперь, зная о массовых репрессиях 30-х годов, я задумываюсь над тем, почему отца не задела эта колоссальная карательная машина? Ведь не любили тогда умных и активных общественников. Насчет выпивки он тоже не был ангелом, а ведь в ходе бесед мог выговорить не то... Как выяснилось позднее, такая угроза реально существовала: один из соседей регулярно строчил на него жалобы, но районный чиновник оказался Человеком — не давал ходу этим злопыхательским измышлениям.

В деревне добрым словом вспоминают о нашем отце, педагоге, фронтовике. Многие его бывшие ученики уже ушли из жизни. Но некоторые старожилы еще есть. Когда разобрали каменный фундамент школы, камни и кирпичи разобрали односельчане. Кирпичи сложены аккуратно перед домом Михаила Алексева. Я провел по ним пальцами и как бы почувствовал прикосновение рук отца — ведь он ходил по зданию, фундамент которого состоял из этих самых кирпичей... Этот строительный материал как бы явился эстафетной палочкой от просвещенца к просвещенцу.

Интересно отметить, что, по словам Г. Д. Дмитриева, фундамент первого здания Ново-Мамеевской школы в 1917 г. строили пленные немцы и австрийцы, проживавшие тогда на месте нынешней Шихазанской психбольницы. А ведь немцы всегда работали основательно и надежно... Я могу об этом судить, созерцая двухэтажное каменное здание темно-коричневого цвета в западном стиле, расположенное напротив здания Чувашского сельхозинститута

по ул. К. Маркса, построенное пленными австрийскими солдатами, взятыми после Брусиловского прорыва 1916 г. Тогда в плен попало 1,5 миллиона немцев и австрийцев, часть из которых была занята на заволжских торфоразработках, в качестве строителей в разных концах России. Так и попали они в наши Новые Мамеи... Поступив в 1955 г. в Чувашский пединститут и занимаясь в библиотеке в этом двухэтажном здании (здесь же размещалась тогда столовая вуза), я и не полагал, что строителями этого здания были такие же иностранцы.

ПОИСКИ, НАХОДКИ...

После войны, 13 декабря 1947 г., местные власти делали запрос в военкомат, чтобы узнать судьбу моего отца. Но получали трафаретный ответ: *«Без вести пропал»*. Кстати, из 208 тысяч уроженцев Чувашии, участвовавших в Великой Отечественной войне, 106 тысяч не вернулись, половина из них пропала без вести. В 1975 г. в связи с празднованием 30-летия Победы в газете «Правда» развернулась кампания по розыску погибших и пропавших в войне. Одновременно публиковались списки захороненных в братских могилах. 15 января 1975 г. я послал в центральную газету письмо:

«Уважаемая редакция газеты «Правда»»

В Вашей газете открыта рубрика «Память».

Я прошу поместить в ней следующее обращение:

По данным розыска, проведенного в 1947 г., мой отец, Михайлов Сергей Михайлович, пропал без вести в июле 1941 года. В начале войны он был в г. Винница, а последнее его письмо пришло из г. Славута Украинской ССР. Он был сержантом, служил при штабе (при каком – неизвестно), призван на службу в ноябре 1939 года. До войны работал учителем начальной школы в деревне Новые Мамеи Шихазанского района Чувашской АССР. Чуваш по национальности, 1910 года рождения, ростом 170 см. У него было трое детей: 1935, 1938, 1940 года рождения.

Если остались в живых однополчане, просим написать по адресу: Чувашская АССР, г. Чебоксары-15, ул. Анисимова, д. 4, кв. 16, Сергееву Т.С.

Сергеев Тихон Сергеевич, доцент кафедры истории СССР Чувашгосуниверситета.

15.01.1975».

Через некоторое время я получил такое письмо:

«Уважаемый Тихон Сергеевич!

Пишет Вам начальник 4-го отделения Новобугского райвоенкомата майор Лыиков. Из книги розыска родных я узнал, что Вы разыскиваете отца Михайлова Сергея Михайловича. У нас в г. Новый Буг в братской могиле № 22 в числе погребенных числится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб 8.03.44 года. К сожалению, других данных в архиве райвоенкомата о лейтенанте Михайлове не имеется. Возможно, это однофамилец Вашего отца. Просто я счел нужным написать Вам это письмо. Наш адрес: г. Новый Буг Николаевской области, райвоенкомат. Нач. 4-го отделения м-р Лыиков Адольф Николаевич».

Подумав, что это все же какая-то зацепка, я обратился за помощью в Канапский райвоенкомат:

«Уважаемые сотрудники военкомата!

Прошу Вашей помощи в розыске моего отца Михайлова Сергея Михайловича, 1910 г. рождения, призванного из д. Новые Мамеи в декабре 1939 г. через Шихазанский РВК и без вести пропавшего в 1941 г. (Последнее его письмо пришло из г. Славута УССР в августе 1941 г.). К сожалению, это письмо не сохранилось. В 1975 г. я написал в газету «Правда», и эти данные попали в «Книгу розыска», изданную в 1976 г. в Москве (см. стр. 221).

Недавно я получил письмо от майора 4-го отделения Новобугского райвоенкомата (г. Новый Буг Николаевской области УССР) Лыикова Адольфа Николаевича, который сообщает, что у них в г. Новый Буг в братской могиле № 22 в числе погребенных числится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб 8.03.44 г. Других сведений будто бы в их райвоенкомате нет. Возможно, что мой отец, возможно – однофамилец. Хотелось бы это проверить. Но как это желать? У Вас, вероятно, бывали подобные случаи. Очень прошу Вас помочь в моем поиске.

Конечно, смущает одно обстоятельство. Отец был рядовым. А здесь – лейтенант. Правда, прошли почти три года (1941-1944) между этими двумя событиями. Возможно, отец был в плену, вырвался (бежал) из плена, потом сражался в рядах Советской Армии, но не сообщал об этом домой.

Здесь дана дата захоронения. Это период начала Корсунь-Шевченковской операции (начало марта 1944 г.). В этих краях наступал 3-й Украинский фронт. Видимо, если запросить Архив Министерства обороны, они могут найти, какие части вели бои 8 марта 1944 г. у города Новый Буг.

О Ваших соображениях и решении прошу написать мне по адресу: 428015, г. Чебоксары-15, ул. Анисимова, д. 4, кв. 16».

В январе 1977 г. я получил ответ из Канашского райвоенкомата:
«20 января 1977 г. № 4/107.

Уважаемый Тихон Сергеевич!

На Ваше письмо сообщая, что в Канашском горвоенкомате сведений о судьбе вашего отца Михайлова Сергея Михайловича – 1910 года рождения – нет. В своем письме Вы пишете, что в гор. Новый Буг в братской могиле в числе погребенных значится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб в 1944 году.

По этому вопросу можно Вам посоветовать следующее:

- Обратиться к начальнику 4 отделения Чебоксарского горвоенкомата, рассказать ему о своей просьбе, принести и показать соответствующие письма. Начальник 4 отделения сделает запрос в архив МО СССР, в котором запросит, какие части освобождали Новый Буг и служил ли в этих частях лейтенант Михайлова С.М., а также его год рождения и откуда уроженец. И только с получением данных архива можно ответить на вопрос – отец ваш захоронен или однофамилец.

– Возможно, следопыты г. Новый Буг вели поиск и у них есть данные на Михайлова С.М., надо сделать запрос в горОНО, а завгорОНО уточнит у директоров школ.

Канашский горвоенком подполковник Натейкин.

20 января 1977 г. № 4/107».

Как мне было предложено, я направил в Чебоксарский горвоенкомат письмо следующего содержания:

«Военному комиссару Чебоксарского горвоенкомата полковнику Зулькарнееву Р.Н.
старшего лейтенанта запаса, доцента Чувашского университета Сергеева Тихона Сергеевича

заявление.

Прошу Вашей помощи в розыске отца Михайлова Сергея Михайловича, 1910 г. рождения, призванного из дер. Новые Мамеи Канашского (бывшего Шихазанского) района в ноябре 1939 г. через Шихазанский райвоенкомат Чувашской АССР и пропавшего без вести. Последнее его письмо пришло из г. Славути Украинской ССР в августе 1941 г. В самом начале войны они были около г. Винница. К сожалению, его письма не сохранились. Тогда он был рядовым.

В 1947 г. делали запрос через Шихазанский военкомат. Пришел ответ: «Пропал без вести». После этого больше не искали.

В 1975 г. я написал в газету «Правда», и эти данные об отце попали в изданную в 1976 г. в Москве «Книгу розыска» (С. 221). Недавно я получил письмо от майора 4-го отделения Новобугского райвоенкомата Николаевской области УССР Лысикова Адольфа Николаевича, который сообщает, что у них в г. Новый Буг в братской могиле № 22 в числе погребенных числится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб 8 марта 1944 г. Других сведений будто бы он в райвоенкомате не нашел (Письмо его прилагаю). Возможно, что это был мой отец, возможно, однофамилец. Я прошу сопоставить эти факты и дать мне ответ, какой Михайлов Сергей Михайлович был тогда убит и похоронен.

Вполне возможно, что отец был в плену, вырвался оттуда, воевал, дослужился до лейтенанта, но не сообщал о себе домой».

После получения письма из г. Новый Буг я запросил Канашицкий райвоенкомат. Оттуда сообщили, что сведений о судьбе Михайлова С.М. у них нет. Они предложили обратиться в Чебоксарский горвоенкомат, что я и исполняю (Письмо Канашицкого горвоенкома прилагаю).

Прошу продолжить розыски через архив Министерства обороны СССР.

Доцент Чувашгосуниверситета Тихон Сергеевич Сергеев.
428015, Чебоксары, ул. Анисимова, д.4., кв. 16. Тел. 4-18-91.
31 января 1977 г.»

Отвечая на запрос Чебоксарского горвоенкома от 11 февраля 1977 г., Главное управление кадров МО ССР сообщало:

«Министерство обороны СССР

Главное управление кадров

1 апреля 1977 г.

№ 173/4/И-115565

103160, г. Москва, 1-160.

Начальнику Центрального архива
Министерства обороны СССР.

114100, г. Подольск Московской области.

Копия: Чебоксарскому городскому военному комиссару
Г. Чебоксары

На № 4/259 от 11.2.1977 г.

Направляю переписку по розыску Михайлова Сергея Михайловича для проверки по учету персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии.

Одновременно сообщаю, что Михайлов Сергей Михайлович, 1910 г. рождения, на учете офицерского состава в Главном управлении кадров не значится и сведений о его судьбе не имеется.

О результатах прошу сообщить заявителю.

Приложение: на 4 листах, – первому адресату.

Начальник 2 отдела 4 управления
полковник Войтенко».

Таким образом, круг замкнулся. Конечный ответ: «*Без вести пропал*», то есть, разделил участь тысяч таких же красноармейцев, оставшихся как «неизвестные солдаты». А ведь они составляли половину из не вернувшихся с полей сражений. На многих памятниках высечены слова, которые касаются и нашего отца: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен».

Внимательный читатель мог заметить некоторые неточности и расхождения в отдельных фактах. Так, упоминается, что отец был рядовым. По другим источникам, он был сержантом. Согласно документам, призывался он не в декабре, а 17 ноября. Последние письма прислал не в августе, а в июне: в первый и третий день войны. Видимо, в спешке отцу некогда было писать, возможно, были другие его письма, но они не дошли по многим причинам (почтальоны могла быть убиты, почтовый вагон мог попасть под бомбежку и т. п.).

Почему так много невыявленных судеб, имеет свое объяснение. После вторжения гитлеровских войск многие советские люди, дезориентированные пропагандой о мощи Красной Армии, предстоящей «малой войной» и необходимостью воевать «на чужой территории», не представляли настоящих масштабов предстоящих изнурительных военных испытаний. Никто не думал, что будут такие большие потери. В 1941 г. у нас не было даже похоронных команд. Только в конце 1941 г. был издан приказ наркома обороны № 138 «Наставление по учету личного состава Красной Армии в военное время». Командиры всех степеней были обязаны подводить итоги потерь – раз в месяц составлять количественные и именные списки павших. Туда попадали все: погибшие, умершие о ран, попавшие в плен. Если в течение 20 дней человек не появлялся в части, его считали без вести пропавшим. Даже если видели, что он погиб, но никто его не хоронил.

Штаб соединения составлял донесения о боевых потерях в трех экземплярах, а также должен был написать извещение родственникам (жене, родственникам, в военкомат по месту призыва). Надо было указать в донесении, когда убит, где похоронен, и даже прилагать схему захоронения. Один экземпляр высылали в вышестоящий штаб, второй – в Москву, третий хранился в самой части. Если информация доходила до Москвы, там заводилась карточка, которая до сих пор хранится в фондах Центрального архива Министерства обороны и является главным источником информации о погибшем.

В действительности эти разумные приказы не выполнялись по ряду причин и обстоятельств. В 1941-1942 гг. гибли целые советские дивизии, корпуса и армии и если даже были донесения о пропавших, они пропали вместе с людьми в «котлах» и «мешках». Из-за отсутствия официальной информации (количество погибших в войне умышленно преуменьшались) после войны работники военкоматов ходили по деревням, квартирам и опрашивали, у кого не вернулись с войны родственники. Но не всегда догадывались записывать номера полевой почты, если были письма с фронта.

Главных документов – похоронки и писем с фронта как раз у нас не оказалось. Значит, поискам путь закрыт.

Правда, в связи с 65-летием Победы создана электронная база данных о погибших (ОБД «Мемориал», адрес сайта – <http://obd-memorial.ru>). Собрано 12 млн. цифровых копий документов: документы частей и госпиталей, трофейные карточки военнопленных, паспорта воинских захоронений и т. д. (*Архангельский А. Без вести воскресшие // Огонек, - 2010. – № 16. – С. 26-27*).

Как только встречаешься с ветеранами, ряды которых с каждым годом редеют, стараешься расспросить, где именно они воевали. Будучи заместителем председателя совета ветеранов ЧГПИ, я часто бываю на торжественных мероприятиях, посвященных военным датам. Туда являются увешанные орденами и медалями (до 4-5 кг весом) бывшие фронтовики, которые охотно делятся своими воспоминаниями. Когда в совете ветеранов города я познакомился с уроженцем дер. Сиделево Канашского района (это же наш сосед, но за рекой Малый Цивиль, около Шихазан!) Яковом Сильвестровичем Сильвестровым и узнал, что в начале войны он оказался в Киеве, недалеко от места службы моего отца, у меня екнуло сердце: а вдруг?...Но увы! Они служили в разных воинских

частях. Кстати, Сильвестров после окончания Шихазанской средней школы (где учился и мой отец, но 9 годами раньше) в 1939 г. был призван в армию. Боевал солдатом на Южном, Юго-Западном, Северо-Кавказском, Закавказском, Украинском, Забайкальском фронтах, потом служил на Дальнем Востоке. Награжден 3 боевыми орденами и 5 медалями. После войны трудился в Чебоксарах на партийных должностях.

Интересовали меня и другие каналы поиска. В поиски моего отца была вовлечена и моя жена Валентина Ефремовна. Будучи доцентом медфака Чувашского госуниверситета, в 1989 г. она была на научной конференции в г. Виннице. Там посетила достопримечательности города, побывала в музее Н. И. Пирогова, где демонстрировалось бальзамированное тело известного хирурга, посетила бункер Гитлера в г. Славута, который был доступен для туристов, побывала на братских кладбищах. Валентина ходила по улицам, где, возможно, маршировал бывший учитель из чувашской деревни. Но нигде следов С. М. Михайлова не обнаружила.

Как известно, в г. Славута был лагерь военнопленных «Гросс-лазарет». Народный писатель Чувашии Михаил Николаевич Юхма в издаваемой им газете «Вучах» (*Очаг*) 7 ноября 1992 г. опубликовал статью З. Чернова «Записки умершего человека», где речь идет о поисковых работах данного автора начиная с 1969 г. по поводу судьбы своего брата Василия Федоровича Чернова. Упоминается о трех журналах, хранящихся в фондах истории г. Киева (*Шифр МПУ инв. Д/679, папка 119*). Эти материалы когда-то демонстрировались на выставке «Партизаны Украины» по ул. Кирова, д.49. По рассказам научного сотрудника музея Корюковец Эммы Александровны, один из военнопленных, бывший зав. кафедрой истории Кировабадского пединститута Остапенко Григорий Петрович записывал имена умерших, узнавая о них по утрам от врача. При этом он старался фиксировать о них как можно больше сведений, в частности, отмечал и национальность. В его списке, включавшем номера с 17168 до 20000, выделено три периода: с 8 августа 1941 г. по 24 ноября 1942 г.; с 24 ноября 1942 г. по 19 мая 1943 г.; с 20 мая 1943 по 22 сентября 1943 г. В этом списке числилось 95 чувашей, в том числе уроженцы Канашского района: Николаев Валентин, рабочий (д. Оженары), Емельянов Петр Емельянович (д. Шибылги), Карпов Петр Карпович (с. Тобурданы), Кириллов Александр Ки-

риллович (д. Шальтямы), Улюкин Алексей (ст. Канаш). К сожалению, в том списке нет Михайлова С. М...

Не исключается и вариант участия Сергея Михайлова в партизанском движении. Известно же из печати, что отец Дмитриевых из нашей деревни участвовал в Движении сопротивления в Италии, сражаясь в рядах здешних партизан под руководством Федора Полетаева (Полетана) против гитлеровцев. По современным изданиям, партизанский отряд И. И. Калашника осуществлял рейды по территории Винницкой, Киевской, Кировоградской областей и наносил удары по вражеским гарнизонам. В Каменец-Подольской области на территории Славутского района развернул боевую деятельность партизанский отряд Ф. М. Михайлова (однофамильца моего отца) под командованием А. З. Одухи. За этим отрядом фашисты охотились неустанно, за голову командира фашистская администрация обещала целое имение. Небольшие партизанские и диверсионные группы возникали и в других районах области (*Великая Отечественная война: цифры и факты. — М.: Просвещение, 1995*).

И еще искал я какую-либо зацепку, когда во время туристического путешествия по Польше посетил в 1986 г. Освенцимский концлагерь. Там есть стена расстрела. Один поляк-энтузиаст записывал у посетителей фамилии их родственников или знакомых, пропавших без вести. Я тоже дал ему сведения о нашем отце. Но разве найдешь что-нибудь по прошествии стольких лет...

Говорят, что утопающий за соломинку хватается... В газете «Аргументы и факты» (2010. — № 7. — С. 28) промелькнула статья С. Кашницкого из Саратова «Остановить маньяка милиция смогла с помощью ясновидящей». Речь идет о Людмиле Зубковой, которая по фотографиям находила пропавших солдат. На всякий случай я написал ей, сопровождая письмо с двумя сохранившимися фотографиями отца. Кто знает...

В 2010 г., в связи с празднованием 65-летия великой Победы, активизировалась работа поисковых групп, особенно на местах крупных сражений. И бывают неожиданные приятные находки. Так, мой однокурсник по учебе в ЧГПИ Н. И. Пчелкин долго разыскивал отца, пропавшего без вести в 1942 г. на территории Смоленщины. Уже нет в живых Н. И. Пчелкина, но его дочь Светлана Николаевна Михайлова, доцент медфака ЧГУ, внучка фронтовика, через журналистов Чувашского радио разыскала место захороне-

ния деда недалеко от г. Гжатска (ныне г. Гагарин). Оказалось, что на мемориальной доске у братской могилы выгравированы фамилия и инициалы пропавшего без вести воина. Когда я обратился к журналистам с подобной просьбой, они дали понять, что г. Винница, откуда пришло последнее письмо фронтовика, относится к территории уже ставшего другим государства – Украины, что делает поиски почти невозможными.

Тем не менее, мы всегда считали отца живым. Когда надо было обедать, мама накрывала стол, ставила отдельную тарелку и нам говорила: «Позовите отца на обед». Кто-то из нас открывал дверь дома и кричал наружу: «Папа, иди с нами обедать!».

Это постоянно ощущаемое присутствие отца поддерживает меня в трудные минуты.

ПЕДАГОГ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНИКОВ

Прокопьева Анастасия Прокопьевна (*Пракахви Насси*), 1924 г.р.

Я училась в сельской школе только три года, даже не прошла полный курс начальной школы. Так сложилась жизнь, что пришлось много работать в колхозе, надо было ухаживать за младшими по дому. Моя младшая сестра Ирина (*Уриш*) училась все семь лет, правда, Сергей Михайлович не успел ее учить. В нашем классе учились Газрилова Маиса (*Кавёрле Маюкки*), Лидия Данилова (*Лидюк*). Они прошли семилетку, посещая уроки в селе Шихазаны.

Помню Сергея Михайловича как степенного и уважаемого учителя. Пользовалась авторитетом и его жена Анастасия Якимовна, которая была известной швеей и обшивала почти полдеревни, особенно часто заказывали ей традиционные чувашские женские платья с оборками. А дети учителя тоже не чурались колхозной и домашней работы. Жаль, что уважаемый педагог не вернулся с фронта. Кстати, говорили, что из этого рода все вернулись с полей сражений живыми, за исключением Сергея Михайловича. Таких старожилов, как я, осталось – по пальцам сосчитать. Теперь уже я стала слышать хуже, иногда путаю даты и факты...

Максимова Валентина Максимовна (Максѣм Валькки), 1927 г. р.

Я училась в Ново-Мамеевской семилетней школе с 1935 по 1942 год. Пошла в школу, когда мне исполнилось 7 лет. Многие начинали тогда учиться с 8 лет. Мне пришлось пережить полуголодное детство. Отца не стало, когда мне не исполнилось и 11 лет. Мать долго и тяжело болела. Умерла она в 1947 г. С 19-летнего возраста я осталась одна. Вырастила дочку Елену, имею трех внуков. Всю жизнь работала в колхозе, правда, одно время устроилась охранником и дворником в г. Канаше. В своей деревне несколько лет была и почтальоном.

Что могу сказать о Сергее Михайловиче? Помню его как степенного, рассудительного и почитаемого в деревне человека. Помню его одетым в зеленовато-желтоватую рубашку-толстовку, опоясанного широким ремнем и сложенными сзади, за поясом, складками рубашки. Ходил в сапогах, в белой фуражке. Учил нас спокойным, ровным голосом. Вел себя корректно. Мы его, как было принято, уважали как учителя.

Примечание: Когда мы строили каменный дом в 1995 г., мы выкупили у Валентины Максимовой оставшиеся у нее после ремонта сарая листы рубероида, около десяти рулонов. Я вез это добро на выпрошенной у наших соседей Ильиных тележке через основную улицу, так как дом Валентины находится на отшибе, ближе к бывшему конному двору, на расстоянии двухсот метров от основной улицы *Аслă урам*. С тех пор она обустроилась новыми надворными постройками – внуки помогли. Содержит много овец и коз. Приятно сознавать, что хоть в старческие годы дети и внуки доставляют ей удовлетворение и радостные минуты.

Кондратьева Зоя Кондратьевна (Суюк), 1927 г. р.

Я училась в школе семь лет. Со мной в классе учились Петр Чернов, Валериан Васильев, Николай Семенов. Высокой успеваемостью я не отличалась. Помню Сергея Михайловича как спокойного и степенного учителя. Нас учил еще Степан Яковлевич Яковлев, инвалид с детства. Он был одновременно и сельским библиотекарем. В избе-читальне стоял шкаф с истрепанными книгами, которые выдавал Степан Яковлевич, предварительно записывая в

видавшие виды журнал с твердой измызганной обложкой. Почерк у избача был такой, что другие вряд ли смогли прочитать написанное им. Буквы были падающие, как бы валились одна на другую. Учил нас одно время Иван Никитич Мефодьев из деревни Челкумаги. Помню младшего брата Сергея Михайловича Александра (Лёску) Михайловича, который работал кладовщиком колхоза. Во время Великой Отечественной войны нас, хрупких девушек, мобилизовали на валку и вывозку леса, Чего только мы не натерпелись! Долго работала по линии Доротдела, то есть на строительстве грунтовых и мощеных дорог. За ударную работу премировали тогда отрезами ситца, платками. В домашнем архиве сохранилось немало грамот за ударную работу. У меня 5 детей, 8 внуков, 4 правнука, живу у детей. Жаль, что с годами слух начала терять. Во время войны у нас жил и учился наш родственник из дер. Кайăкъяль Николай Григорьевич Григорьев, ставший министром здравоохранения Чувашии, доктором медицинских наук, профессором. В своей автобиографической книге «Кайăкъяль» он пишет об этом. Пенсия моя 6 тысяч рублей, на судьбу не жалею, лишь бы не было войны...

Примечание: Получилось так, что вместе с профессором Н. Г. Григорьевым мы встречаемся в Чувашском госуниверситете, где работаем вместе. Входим в Канашское землячество г. Чебоксар. Как краевед Н. Г. Григорьев издал много работ.

Ильин Василий Ильич, 1928 г. р.

Я родился 1 сентября 1928 г. буквально на поле во время жатвы урожая. Теперь странно говорить о подобных случаях, в то же время сам этот факт заставляет задумываться: настолько чувашская женщина-колхозница была так загружена домашней работой, что до последнего момента даже роженицы через силу шли на коллективную работу. Наша семья по тем временам считалась зажиточной: в хозяйстве родителей были пятистенный дом, 9 амбаров, содержались три лошади, две коровы, целое стадо овец. Когда мне было четыре года, нас «раскулачили»: отобрали все, дом разобрали по бревнам и увезли куда-то. Родители выкупили один из сараев у колхоза и жили в нем, пока через три года не построили новый жилой дом. С раннего детства я работал в колхозе на прополке, на пахоте, на валке и транспортировке дров.

Тогда каждому взрослому работнику полагалось вырубить в лесу около деревни Вутабоси и вывезти по два кубометра дров в село Шихазаны. Когда мне было 7 лет, начал учиться в Ново-Мамеевской начальной школе. Кроме Сергея Михайловича помню учителя Петра Архиповича, который разучивал с нами популярную тогда песню «Три танкиста». Его знали также как хорошего математика. К сожалению, он с войны не вернулся.

В моей памяти остались некоторые яркие эпизоды с участием Сергея Михайловича и его облик. По внешности он очень был похож на младшего брата Александра (Лёску). Однажды он повел весь класс в приусадебный огород Лёски Михайловича, где стояли ульи, некоторые из них были в дуплах деревьев (*каска вёлли*). По указанию Сергея Михайловича мы срывали листья и стебли разных растений и делали гербарий, подкладывая их между страницами книг. Однажды он принимал меня с одноклассником Федором Ивановым (в последние годы он проживал в деревне Мокры, а его дети – в Байгильдино) у себя дома и передал нам учебник истории, обращаясь к жене Анастасии Якимовне:

– Хозяйка, возьми с этажерки книгу по истории и передай этим ребятам!

Я тогда впервые слышал слова «хозяйка» и «этажерка».

У меня сохранилась похвальная грамота, выданная 30 мая 1940 г., когда я окончил начальную школу. Тогда уже Сергея Михайловича в школе не было, директорствовал Петр Спиридонович Спиридонов. Позднее директорами школы были Александр Андреевич Андреев, Николай Алексеевич Алексеев, Кирилл Андреевич Налимов. Учебу с 5-го класса я продолжал в Ново-Мамеевской семилетней школе. Затем учился в Канашской средней школе рабочей молодежи, в Канашском финансовом техникуме, заочно окончил экономический факультет Чувашского госуниверситета, курсы министерства станкостроительной промышленности СССР в Нижнем Новгороде. Таким образом, заряд энергии для совершенствования, заложенный еще в начальной школе Сергеем Михайловичем и другими учителями, я понес через всю жизнь. Срочную военную службу проходил в Прибайкалье. За безупречную воинскую службу в рядах Вооруженных сил удостоен 23 благодарностей командования, стал отличником боевой и политической подготовки. После работы в ряде учреждений в течение трех десятков лет (1960-1990) трудился на Канашской мебельной фабрике на разных должностях: нормировщик, конструктор, экономист, зав. плановым отделом. Предприятие развивалось и укреплялось из года в год. Максималь-

ное количество работников фабрики достигало 500 человек. Работа шла в две смены. Думается, что в производственных успехах фабрики была и моя скромная заслуга. Потом я был членом ревизионной комиссии в колхозе «Цивиль». С Александрой Яковлевной, которая долго работала в Ново-Мамеевской семилетней школе учительницей чувашского языка и литературы, мы живем душа в душу 52 года. Вырастили трех сыновей и двух дочерей, которые получили разные специальности и живут семьями. Валерий – строитель, Станислав – предприниматель, Юрий – электрик, Алина – финансист, Таня – филолог. Таким образом, только самая младшая пошла по пути матери. Мы живем с младшим сыном Юрием, который имеет 6 детей. С учетом критической демографической ситуации сельская администрация построила для семьи Юрия двухэтажный каменный дом. Я рад и счастлив, имея столько детей и внуков.

Примечание: Семья Ильиных, дом которых расположен на нашей же улице, через три дома, очень коммуникабельная. Ильиные всегда приходят на помощь тем, кто в этом нуждается. Наша мама Анастасия Якимовна была очень дружна с Александрой Яковлевной, вплоть до смерти последней, которая последовала 30 марта 2000 года. За два года до этого, когда мама сломала ногу, Ильиные особенно много помогали нашей маме по нехитрому хозяйству (тогда она уже не держала какую-либо живность во дворе). При ведении домашних работ (пахота, культивация, уборка урожая, ремонт домашних построек) Ильиные по первому зову приходят на помощь. Поскольку мы, все дети Сергея Михайловича, живем в Чебоксарах и Новочебоксарске, за нашим родительским деревенским домом присматривают Ильиные. Они же занимают нашу сельскохозяйственную площадь кормовыми травами. Дай бог им здоровья!

Михайлова Анастасия Михайловна (Вырăс Михалисен Насçи),
1929 г.р.

Я пошла в местную начальную школу в 1935 году, окончила ее в 1940 году с похвальным листом (так назывались нынешние похвальные грамоты). В тот год его получили также мои одноклассники Геннадий Димитриев (ставший после войны директором этой же школы), Василий Ильин (эта грамота сохранилась в его личном архиве), Николай Якимов (*мой дядя, младший брат моей матери, отец*

7 детей. — Т. С.), Анастасия Павлова из дер. Байгильдино. Помню, что ходила я ради любопытства в школу за старшей сестрой Клавдией, которая была старше меня на два года. Ее учил Шувалов, который рассаживал детей за длинные деревянные парты, тех, кто пониже ростом, — за первую парту. Некоторое время нас учила Анна Андреевна из Кармамей, которая жила в учительской комнате при школе с сестрой и малолетней дочкой. Учителем второго класса был Алексей Ефремович Ефремов. Нашим учителем 3-го класса был Сергей Михайлович, который был одновременно (тогда мы этого не знали) заведующим начальной школой. В тот период в здании школы коридора не было, поэтому помещение одного из классов оказывалось проходным. Один класс смотрел в одну сторону (на юг), другой — в другую (на север). Было слышно, чем и как занимаются в соседнем классе. Мне запомнилось исполнение второклассниками песни «Айта, каяр сырлана» (*Пойдемте-ка по ягоды*). В другой раз исполняли песню, где имеются строки :

Шăнкăр-шăнкăр шыв юхать,

Шăнкăрч чĕппи шыв ёсет.

(*Журча реченька течет,*

А скворченок воду пьет)

Со временем внутри школьного здания построили дощатую стену, попозже и узкий коридор, с восточной стороны в стене прорубили дополнительно еще окно, и классы оказались изолированными друг от друга. Западнее от школы примерно в 70 метрах на месте бывшей волостной конторы в 1935 году построили здание клуба, где размещалась изба-читальня, проводились колхозные собрания, демонстрировались кинофильмы, ставились спектакли и концерты. Это было время бурного колхозного строительства. Приезжали агитаторы, показывали цирк (запомнилось, как собака прыгала через кольцо), лечили трахому (тогда больных глазными болезнями было немало), под руководством учителей и комсомольцев и пионеров работали кружки по обучению чтению и письму неграмотных взрослых. Всем нам нравился фильм «Чапаев». Летом в здании клуба функционировал детский сад на 20 детей, которым заведовала Надежда Артемьева (*Надюк анна*), мать Валентина, работавшего потом в Шихазанском леспромхозе. Тогда в школу поступали совершенно неграмотные дети, не то, что сейчас. Николай Якимов, который до поступления в школу умел считать до ста, считался для нас кумиром. Постепенно все научились читать и пи-

сать, затем, как проявилось в Шихазанской средней школе, оказались неслабыми в математике.

Школа обращала должное внимание на оздоровление быта, поскольку многие болели трахомой, чесоткой, завшивленностью. Девочки вплоть до 4-го класса ходили подстриженными, поэтому сидели в платках. Помню, как подружку Агафью родители подстригли грубыми ножницами «волнами», дети посмеивались над нею, называя «Ула Укахви» (*полосатая Агафья*). Интересно отметить, что у нашего отца была трахома, а у матери – нет.

Про родителей Сергея Михайловича я знала, что он происходит из рода Марка (*Мън Маркка*), у которого был сын Тихон, у которого были Иван, Егор, Алексей «Тихоновичи». У всех были семьи. У Ивана Тихоновича был сын Василий, имевший сыновей Михаила и Ивана. У Михаила Васильевича были сыновья: Емельян, Алексей, Семен, Виталий, у Ивана Васильевича – Николай, Алексей, Михаил, Виталий. Егор Тихонович имел сыновей Семена (Вырас Семене) и Степана (Краснова). Семен Егорович имел сыновей: Ивана, Михаила, Стефана, Кирилла (*Кирук*). У Михаила Семеновича (*Вырас Михали*), отца 9 дочерей, был единственный сын Николай, который имеет сыновей Александра и Сергея. Алексей Тихонович имел сыновей Михаила (*это мой дед. – Т. С.*) и Гаврила. Михаил Алексеевич имел сыновей Сергея (*это мой отец. – Т. С.*) и Александра (*Лёска*). Первый из них имел Михаила и Тихона (*это я. – Т. С.*), Александр Михайлович – Николая, Василия и Юрия. У Николая Александровича сын Валерий, у которого тоже есть сын. Гаврил Алексеевич имел сына Михаила (*с ним я учился в одном классе. – Т. С.*), который имел сыновей Виталия, участника афганских боевых действий и проживающего в г. Новочебоксарске, и Александра, проживающего в Сибири.

Здесь указаны только лица по мужской линии. Именно «мужская линия» соблюдалась при проведении пасхальных угощений и взаимопосещений семей. Слышала, что жена Михаила Алексеевича Матрена (*Матюк*) происходит из богатой семьи из дер. Шугурово. Мой дед по отцовской линии (*асамте*) Егор Тихонович рассказывал, что угощали тогда чаем из самовара, но заварки однажды, когда пришли гости, под рукой не было. Тогда хозяйка взяла пучок ржаной соломы и заварила чай, чтобы придать ему желтоватый цвет. В те годы мед не сходил со стола, потому что сами держали ульи с пчелами.

Помню последние моменты прощания с Сергеем Михайловичем, когда его 17 ноября 1939 г. провожали всем коллективом школы на действительную военную службу. Он зашел в наш класс, пожелал нам хорошей и отличной учебы. У околицы деревни ждали сани, чтобы отвезти новобранца в Шихазаны. Предложили ехать и его жене Анастасии Якимовне. Вся заплаканная, она напутствовала: «*Ашта җитнѐ, җавантан җыр виҗ сáмах!*» (*Где окажешься, напиши оттуда хотя бы три слова!*)). Так мы навсегда расстались с любимым учителем. Оказалось, что из всего рода Мән Маркка не вернулся с поля битвы только Сергей Михайлович.

По окончании начальной школы мы, особенно удостоенные похвальных листов, продолжали учебу в своей же школе, потому что именно при нас школа стала семилетней и появился пятый класс. Потом продолжали учебу в восьмом классе в Шихазанской средней школе, которую когда-то, за пятнадцать лет до нас, окончил Сергей Михайлович. Потом я работала в основном в колхозе. В нашей семье было девять девочек, и, наконец, родился сын Николай. Все обзавелись семьями. Хозяином остался Николай, который живет и работает в Канаше в системе электросетей, растит двух сыновей. Наш отец Михаил Семенович (*Вырӑс Михали*), знаток краеведения, умер в 1990 г. в 85-летнем возрасте. Он многое знал из прошлого нашей деревни. К сожалению, никто всерьез этим не интересовался и не зафиксировал его откровения. Он долго работал колхозным счетоводом, бухгалтером-ревизором в Шихазанском райсоюзе и райпо. Был членом ревизионной комиссии в колхозах «Мотор» и «Цивиль». Сейчас я живу отцовском доме, держу свинью и кур. Пенсией довольна. И люди сейчас грамотные: до школы все дети уже умеют читать и писать.

Примечание автора. Действительно, Михаил Семенович был очень словоохотливым сельчанином, любил рассказывать про старину. В этой семье друг за другом родилось девять дочерей. Семья очень ждала сына. Это случилось при десятой беременности хозяйки дома. Дочь Надежда, учившаяся в одной группе с моей сестрой Зоей в Канашском педучилище, стала учительницей. Одна из дочерей Михайловых Галина вышла замуж за скромного и трудолюбивого яльчикского парня Александра Кириллова, строителя по профессии. Молодая семья уехала в Москву и обосновалась там на ул. Энгузиастов, вырастила двух дочерей. Будучи в Москве в годы службы в ЦСКА и учебы в военном училище, затем в аспирантуре,

я часто посещал эту семью, обедал у этих гостеприимных хозяев, за что выражаю им искреннюю благодарность. Их старшая дочь Людмила стала воспитательницей детского сада, а младшая дочь Ирина стала учительницей, окончив МГПИ им. В. И. Ленина, где я учился в аспирантуре. И тут родные и знакомые... Как тесен мир!

Что касается Анастасии Михайловны, меня поражает ее феноменальная память. Она четко помнит имена, даты, детали быта, диалоги родных и знакомых.

Краснова Ефросинья Захаровна (Ефрус), 1929 г. р.

Выросла я в семье Захара Никитича. Я училась в те же годы, что и Геннадий Димитриев, Николай Якимов, Анастасия Михайлова. Училась неважно. Помню Сергея Михайловича как хорошего, скромного человека. Когда я поступила в Шихазанскую среднюю школу, через два месяца была отчислена по успеваемости. Потом вербовалась на железнодорожную работу во Владимирскую область. Вербовщиком тогда был Егор

Михайлович Михайлов. По возвращении трудилась всю жизнь в колхозе. Выростила четверых детей, у меня 7 внуков и 3 правнука. К сожалению, в прошлом году дом наш сгорел, и я живу у соседки Марии Васильевой (Пёчэк Сунук), которая старше меня на 9 лет, на восточном краю деревни, в кирпичном доме. Получаю пенсию. В последние годы страдаю из-за потери слуха и памяти.

Димитриев Геннадий Димитриевич, 1929 г. р.

Я учился в Ново-Мамеевской начальной школе в 1936-1943 гг., успевал хорошо, в 1940 г. был удостоен похвального листа. Помню Сергея Михайловича как требовательного и скромного педагога. Однажды он нас, троих мальчиков (Николая Данилова, Василия Ильина и меня), послал за какими-то книгами к себе домой на Туруновскую околицу. Его жена Анастасия Якимовна стояла на улице перед свежим, не-

давно выстроенным домом и держала на руках ребенка (это был

Тихон). Помню, как провожали Сергея Михайловича в армию. Многие плакали. Провожали, как это было принято, всем селом.

Мне хотелось бы остановиться на деятельности Сергея Михайловича с организационной и научно-методической сторон. Когда в сентябре 1936 г. я переступил порог сельской школы, у нас учительницей была Анна Андреевна, которая проживала со своей семьей в комнате при школе. В ходе урока она временами отлучалась, чтобы присмотреть за маленьким ребенком. Видимо, содержать няню не было возможности.

Когда мы перешли во второй класс, нашим учителем стал Сергей Михайлович. Мы невольно сравнивали его с предыдущей учительницей. Нам бросалось в глаза следующее: наша учительница была маленькая ростом, а этот высокий, стройный, красивый, статный молодой человек; учительница частила в речи, а этот говорит спокойным голосом, четко и чисто выговаривая чувашские слова. Мне больше запомнились уроки математики. Только что заданные в начале урока задачи он заставлял кого-либо решать на доске, сам в это время проверял написанное в тетрадях, поверял каждого. Часто задавал такие вопросы: «Что надо узнать в данной задаче?», «Что узнали этим действием?», «Прочитали еще раз условия задачи?». Когда обнаруживалось правильное решение, данного ученика поощрял словами: «Правильно решил, ты — молодец!». Во время перерыва мы шутя называли друг друга «Ты — молодец!».

На каждом уроке арифметики он тренировал нас на устном счете, применяя знакомые нам в хозяйстве предметы или вещи. Например: «На вашем дворе вчера куры снесли 10 яиц, 4 из них съели. Сколько яиц осталось?» Или: «Вчера ваши куры снесли 10 яиц. Из них 3 яйца съели сами, 5 яиц отдали соседям. Сколько яиц осталось?». Такие задачи на два-три действия я решал быстро. Часто давались устные задачи на сложение и вычитание двухзначных чисел: 15 плюс 27, 17 плюс 19, 22 минус 17, 74 минус 62 и т. д. Затем наши проблемы усложнялись: надо было самим придумывать задачи, причем с предметами из окружающей жизни (учебные принадлежности, деревья, домашние животные, земельная площадь и т.д.). Тут уж приходилось «поломать» голову... Помню, как сейчас, как я придумал такую задачу: «В стаде паслись 20 коров и 15 телят. Сколько скота было в стаде?». Кто решил раньше, получал похвалу. Нам нравилось, когда мы справлялись с посильным для нас задани-

ем и нас за это похвалили. Уроки математики и сейчас у меня перед глазами. Именно благодаря Сергею Михайловичу я стал учителем этого предмета. Оценки тогда объявлялись на русском языке: «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо», «очень плохо». У меня бывали в основном первые два из них.

В 1-3 классах я сидел за длинной партой между Николаем Якимовым и Николаем Даниловым. Николай, учившийся прилежно, часто удостоивался обращения «Молодец». Учитель хвалил меня чувашским словом «Маттур», что было равносильно слову «Молодец». Мне было невдомек, почему любимый учитель хвалил одного русским словом, а другого – чувашским. Тем не менее, мы оба очень дорожили этой похвалой, старались учиться еще лучше. Тем не менее, я однажды «угодил» в число неуспевающих и «безобедников» (так называли тех, кого за невыученный урок оставляли для дополнительных занятий, т. е. «без обеда»). Так, на второй неделе учебы во втором классе обнаружилось слабое знание всем классом таблицы умножения. Детей задержали до тех пор, как они не выучат таблицу. Через полчаса я поднял руку и заявил, что таблицу умножения выучил. После проверки я был отпущен домой со словами: «Маттур, теперь можешь идти домой». С тех пор не было ни одного случая, чтобы меня оставляли «без обеда» из-за невыученного урока.

Что касается Николая Данилова, мы должны были с другим Николаем (Якимовым) взять его «на буксир». В годы «всероссийских культпоходов» и массовых мероприятий по ликбезу среди взрослых это слово в 30-х годах было весьма популярным. Но наш «буксируемый» явно не «поддавался» – через годик Данилов все же остался на второй год... Во время войны его хотели направить в ремесленное училище, но он спрятался в подвале соседей и избежал такой участи. Долгое время затем работал объездчиком и охранником на железной дороге. Кто знает, как бы сложилась его судьба, если бы он получил образование в ремесленном училище – не исключено, что стал бы классным специалистом.

По весне и осени Учитель водил нас на экскурсию, преимущественно в лес, поскольку наша деревня расположена в степной местности. Кроме ветлы (ивы), которой были обсажены овраги, других деревьев мы не знали. Перед экскурсией в лес каждый должен был иметь в сумке какую-либо книгу, кусок хлеба и бутылку воды. Собранные в лесу листочки липы, клена, дуба, рябины аккуратно

складывали между страницами книги и получался гербарий. Дома некоторые листья пришивали к стене нитками, что придавало красоту и вызывало похвалу со стороны родителей.

Когда перешли в третий класс, Сергей Михайлович организовал для нас экскурсию на Канашский вагоноремонтный завод. Надо было пройти порядочное расстояние в 7 км через Кармаеи и железнодорожный переезд, где нам по пути давалось объяснение, как действуют железные дороги, почему нужны паровозы и вагоны. До сих пор перед моими глазами массивные металлические заводские ворота, станки, действия рабочих...

Остались в памяти уроки труда, проводимые любимым учителем. Водил он нас всем классом на речку *Авӑн ҫырми* за глиной, из которой учил делать свистульки: как обрабатывать глину, как месить, как сушить, как покрасить смолой готовую продукцию и т. д. Наши поделки нисколько не уступали тем, что продавалась на рынке. Учил нас делать свистульки из прутьев липы и ветлы. Вырезывали из липы фигурки людей, которые называли «артистами». Чтобы узнать, какие деревья мягкие и податливые для обработки, он советовал забивать гвоздь в тот или иной материал. Гвоздь легко входит в липу, сосну, но с трудом (может даже согнуться) – в березу и дуб.

На уроках русского языка Учитель предлагал запоминать скороговорки, некоторые из которых остались в памяти: «На дворе трава, на траве – дрова», «Коля колет колья», «Таракан сидит на печке. – То-то, теплое местечко!», «Чай пить – не дрова рубить». Чтобы мы лучше запоминали слова, особенно русские, каждый должен был иметь в виде тетради чувашско-русский словарь, с тем, чтобы ежедневно записывать и выучивать по 2-3 новых слова. Например: лапти – *ҫӑпата*, валенки – *ҫӑмат*, нос – *сӑмса* и т. д. При этом преобладали слова, связанные с частями тела, одеждой, домашней обстановкой, домашними животными, едой, растениями, обозначением родства и т. д. В словах обязательно обозначали ударение. Работа со словарем, принимаемый соревновательный характер (кто больше слов выучил?) очень нам нравилась. Каждому хотелось услышать восторженный отзыв Учителя: «Ты – молодец!».

Интересно отметить, что новогодние елки в нашей стране стали проводить с 1936 г., а в нашей деревне – с 1938/39 учебного года, полагаю, что по инициативе Сергея Михайловича. До этого в

нашем сознании не было понятия «елка». Учитель объяснил нам, что это праздничный день, надо отметить его стихами и песнями, плясками и частушками, своими творениями. Каждый ученик должен был у наряженной новогодней елки прочитать наизусть стихотворение, или спеть, или сплясать, или рассказать сказку и т. п. Мы разучивали песни заранее и исполняли их хороводом вокруг елки. Учитель Прохоров на гармошке сопровождал танцы и пляски, а остальные дети аплодировали. Песни и стихи брали из газеты «Пионер сасси» (*Клич пионера*). Для чтения стихов исполнителя ставили на стул. Елка была полна висевшими на ниточке конфетами, пряниками, сушками. Исполнитель после исполнения своего номера выбирал понравившийся ему гостинец и отрывал его от елки. Елка продолжалась до тех пор, пока не исчезали все гостинцы.

Когда мы учились во втором классе, мы всем классом под руководством Учителя коллективно посещали избу-читальню, которая находилась в одном помещении с клубом и правлением колхоза. В школе не было тогда своей библиотеки. В то же время в избе-читальне было много тоненьких книжечек маленького формата с картинками (*«тетте»*). Домой выдавали по 5-10 книжечек. По пути домой мы хвалились, у кого больше книг с *«тетте»*. У некоторых набиралось до полусотни таких книжек. Тогда мы, школьники, очень любили читать книги, газеты и журналы. Любовь к печатной книге оставалась у нас на всю жизнь.

Сергей Михайлович никогда не повышал голоса на детей. Не ругался. Говорил спокойным, ровным голосом. Мы его очень уважали и почитали. Авторитетным был тогда вообще учитель, тем более такой, как Сергей Михайлович.

По окончании четырех классов мы продолжали учебу в пятом классе в своей же школе, ставшей семилетней. Когда я поступил в 8-й класс Шихазанской средней школы, осенью 1943 г., мне пришлось обратиться к семье своего учителя. Поскольку учебников не было, я спросил у жены Сергея Михайловича Анастасии Якимовны, не остались ли у них дома какие-либо учебники. Оказалось, что в чулане у них стоял большой тяжелый деревянный ящик с книгами. При выборе книг я обнаружил, что стоявший около меня младший сын Михайловых Тихон (*Тимуш*) внимательно следит за моими действиями. Я его спрашиваю, показывая на буквы. Он отвечает: «Это А». — «А следующая?» — «Это «Л»». — «А дальше?» — «Это

«Г». – Как будет все слово?» – «Алгебра». Так я убедился, что пятилетний младший сын Сергея Михайловича уже умел читать...

После окончания Ново-Мамеевской семилетней школы и Шихазанской средней школы и физико-математического факультета ЧГПИ я долгое время (с 1954 по 1981 г.) работал директором родной Ново-Мамеевской семилетней школы. В сентябре 1959 г. в ней временно работал учителем физкультуры сын Сергея Михайловича Тихон Сергеевич Сергеев, тогда студент 5-го курса историко-филологического факультета ЧГПИ и практикант по истории, русскому языку и литературе в Больше-Бикшихской средней школе Канашского района. Тогда он вел работу только один месяц, тем не менее оформил трудовую книжку, что пригодилось ему при поступлении в аспирантуру. В последующем он продолжал интересоваться работой школы, и даже когда школа была переведена в Байгильдино и функционировала как средняя. Не случайно в стенах Байгильдинской средней школы отмечали 65-летие и 70-летие со дня рождения Т. С. Сергеева (соответственно в 2003 и 2008 годах).

Наш отец Димитрий Артемьев, как и Сергей Михайлович, числится среди пропавших без вести. Правда, были публикации, будто он попал в плен, бежал к партизанам Италии и воевал в отряде известного Федора Полетаева (*Полетана*). Наша мать Пелагея Никитична Васькова (Артемьева), несмотря на невероятные трудности, дала всем пяти сыновьям высшее образование. Когда-то Тихон Сергеев стал первым кандидатом, потом доктором наук из нашей деревни. Кандидатами и докторами наук стали мои братья Василий (живущий и работающий в Москве) и Алексей (работавший сначала в Южно-Сахалинске, потом в Чебоксарах). Такой же ученой степени добился мой племянник Дмитрий Алексеевич, профессор ЧГПУ им И. Я. Яковлева. Таким образом, пример семьи Михайловых-Сергеевых благотворно отразился и на нашем семействе. Теперь уже ученостью не удивишь никого. Жаль, что учительская профессия со временем теряет свою актуальность и притягательность.

Что касается положительных традиций, которые имели место при Сергее Михайловиче, они продолжались последующими поколениями учителей в родной его школе, затем и в Байгильдинской средней школе, с 1981 г. ставшей преемницей Ново-Мамеевской семилетней школы. Я горжусь тем, что оказался лично причастным к этому, поскольку с 1951 г. был рядовым учителем,

с 1954 по 1981 г. директором Ново-Мамеевской семилетней школы, в 1981-1989 гг. – директором Байгильдинской средней школы, затем рядовым учителем математики в этой же школе. Судьба привела меня и к преподаванию в 2007-2009 гг. в родной Шихазанской средней школе (именно в стенах этой школы Сергей Михайлович получил педагогическое направление), где я оставил о себе приятное впечатление.

Николаев Петр Николаевич, 1930 г. р.

Я непосредственно у Сергея Михайловича не учился. О нем как учителе имею смутные представления. Запомнился мне один эпизод. Это было накануне празднования годовщины Октября 1917 г. Он пришел в наш класс и громко произнес : «Да здравствует 22-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!» Я, девятилетний мальчишка, это хорошо запомнил. Конечно, он, как и остальные

учителя, пользовался большим авторитетом. Неслучайно я, окончив семилетнюю школу, заинтересовался перспективой стать учителем. Будучи в Канаше, однажды я прочитал на двери какого-то магазина объявление о приеме в Канашский педтехникум. А туда за год до этого поступила наша соседка Елизавета Алексеева (*Лизук*). И я подал документы. Получив среднее педагогическое образование, я не успокоился : окончил филологический факультет ЧГПИ и преподавал в родной школе русский язык и литературу. Таким образом, Сергей Михайлович стал моим ориентиром в выборе будущей профессии. Я доволен тем, что дал путевку в жизнь сотням сельских парней и девушек, которые благодаря моим стараниям овладевали русской грамотой, что имело первостепенное значение для нерусских.

Мы с Лизой Алексеевой оказались в нашей деревне получившими педагогическое образование вторыми после Серафимы Артемьевны Артемьевой, окончившей Канашское педучилище еще в 1939 г., за десять лет до нас, и работавшей в Ново-Мамеевской семилетней школе. Поскольку в 1949 г. на месте педучилища был создан Канашский учительский институт, готовивший учителей 5-7 классов, нас в 1950 г. выпустили с дипломами, а

младшие курсы были переедены в Цивильское педучилище. После войны Цивильское педучилище окончил Тихон Сергеев, последовавший примеру отца. Учительскую профессию выбрала и его сестра Зоя Сергеевна, окончив сначала Канадское педучилище, затем немецко-французское отделение ЧГПИ. Теперь уже много стало учителей среди родственников Сергея Михайловича : Валентина Ефремовна, жена Тихона Сергеевича, Елена Дмитриевна, жена Михаила Сергеевича, Виктория Николаевна, жена Сергея Николаевича Якимова (брата Анастасии Якимовны), Лариса Александровна и Надежда Александровна, дочери Зои Сергеевны, Алина Тихоновна, Инесса Тихоновна, Людмила Алексеевна (дочь Алексея Якимовича Якимова и Нины Егоровны Васьковой), дочь Людмилы Алины и др. В Год Учителя приятно констатировать, что учительская династия Михайловых-Сергеевых продолжается.

Моему отцу Сергею Михайловичу – (80)

Мой отец – Сергей Михайлов
Из середняков-крестьян,
С трудом «выбивался» в люди,
В учебе опередив селян.

Кармаеи, Новые...,
С начальными школами
Что в крестьянских домиках,
Сережу манили они...

В Шихазаны дальше путь:
Школа с педуклоном.
Тут когда-то Сеспель в классе
Оседлал «Пегаса»...

Направление из РОНО
Для выпускника строгий:
В Челкумаги на «кликбез»
Путь лежал недолгий.

Через годик в пункт Мокры
«Кульдебоец» направлен.
– А что его привело
В свое родное село?

– Это центр волостной
Новые Маеи.
Всех грамоте обучить –
Вот его затея!

Четыре года стремглав
Пролетели мимо.
Учитель-юноша стал «зав.»
Школою, вестимо...

В это ж время поступил он
В ЧГПИ. На естфак.
И за другие вузы «бился»,
Но не получилось пока...

И в жизни он не «зачах»:
Создал семейный очаг,
Взялся строить новый дом
(Мы полвека жили в нем). •

Был он классный пчеловод,
В столярном деле знал толк,
В «Переписях» бил рекорд
(Это нам и невдомек).

На севере деревни,
Где места посуше,
Еще одно здание
Для детишек вышло.

Как ступал по «школьной ниве»,
Свидетельствуют архивы:
За «Сметой на строительство»
Трудился в неистовстве...

Как Ульянов, лично сам
Строителям помогал.
И напоминал друзьям:
«Памятник себе создам!»

Только справили «обнову» —
Повестка от военкома:
«В сборный пункт Канаш изволь
Завтра же в восемь ноль-ноль»

Со школой осенью простился
В тридцать девятом году.
«Очаг знаний» развивался,
Полвека была в ходу.

Эти зданья-пятистенки
Многим правили судьбу,
А вот их создатель-воин
Потерялся в ту войну...

Детишки трех деревень,
Занимаясь целый день,
Знания здесь получали,
Учителей почитали.

Сколько детей? Их число
До тысячи доросло.
Помню всех учителей —
Один другого милей.

Любовь Константиновна,
Анна Родионовна —
Первые учителя,
Слава им и честь, хвала.

Помню: директор Смирнов
Строг казался для юнцов.
Был он прост, в конце-концов,
Понимал нас, стервецов...

Семилетке вышел срок,
Теперь она средняя,
В Байгильдино на урок
«Ползут» дети, бедные...

Здание обезлюдело,
Отдано на слом.
Лишь уложены порядком
Кирпичи столбом.

Трогаю кирпичика
Трепетно торец.
(Нет, не ошибаюсь)
На нем стоял отец.

Где, ты, автор здания?
Жив ли ты сейчас?
Если да, то восемьдесят
Мы б справили тотчас!

15 октября 1990 г.

В другом стихотворении, написанном пятью годами раньше, тоже упоминается отец:

Воинам-ветеранам

Дорогие ветераны,
Поседевшие так рано!
Проходя чрез пули, раны,
Мир обеспечили вы странам.

Пальца первого изгиб –
Память о тех, кто погиб.
В этот список без конца
Я включаю и отца.

Палец сгибаем второй –
Это те, кто снова в строй,
Посетили много стран,
Но не дожили – от ран.

Отмечаем пальцем третьим
Тех, кто прожил годы эти,

И, судьбе наперекор,
Они в деле до сих пор.

Вы несете эстафету
В смутную эпоху эту,
Когда на слуху Чечня,
А внутри страны – возня...

Живые вы «участники»...
Далеко не «частники».
Ваш примерный ратный труд
Пусть юным укажет путь!

9 мая 1985 г.

Если бы отец был жив, он тоже выступал бы с воспоминаниями о тех неимоверно тяжелых фронтовых годах.

ТУТ ЕГО ДЕРЕВНЯ, ВОТ И ДОМ РОДНОЙ...

Каждому жителю планеты Земля Всевышним отведено определенное место и время существования. Человек и рождается и приходит в жизнь в создавшихся до него условиях и среде, проживает, считаясь с установившимися традициями.

Наше село Новые Мамай Ново-Мамеевской волости Цивильского уезда Казанской губернии, затем Шихазанского, с 1953 г. – Канашского района Чувашской АССР из 140 дворов, по преданию, вышло из соседней деревни Кармамай, их соединяет река *Умар сырми*, переходящая в *Пуранар*. Как ни странно, между этими деревнями до сих пор нет асфальтированной дороги, поскольку мои односельчане в Канаш ездили на подводах через Асхву, позднее по асфальтированной дороге через Шихазаны. Играло определенную роль то, что эти деревни относились к разным колхозам. Жизнь жителей Кармамай имела более городской характер, чем у жителей Новых Мамаев.

Наша улица *Тăрăн айкки* (Туруновсекая околица), западная часть деревни, самая молодая. Кстати, она и сейчас продолжает расти на запад, пытаясь слиться с соседней деревней Байгильдино, расположенной по реке Малый Цивиль. Наш дом был третьим по счету от окраины деревни и третьим от реки *Шăла сырми*, протекающей с юга, со стороны дер. Мокры и железной дороги и впа-

дающей в *Пуранар*, продолжение реки *Утар сырми*, протекающей с востока на запад. В этом прямоугольнике, ограниченном с севера и востока речкой *Пуранар* и ее притоком *Шйла сырми*, обосновались со своими домами с востока на запад: Мартыновы, Владимировы, Михайловы (наша семья), Долговы, Валерьяновы (на северной стороне улицы), Федоровы-Исаковы, Мироновы, Захаровы (на южной стороне улицы). Мартынов работал конюхом, чинил сбрую. Их дети Ольга, Николай, Галя, Зоя, Иван давно разъехались, на их месте живет уроженец дер. Байгильдино Михаил Павлов с женой Надеждой. Наш сосед к востоку Владимир Иванов, вернувшийся с фронта инвалидом, работал одно время в школе и преподавал физкультуру. Я помню, как по его команде мы строились и маршировали. В семье Владимира и Анны выросли Зина, Леонид, Юра, все они имеют детей и внуков. С семьей Ирины Юрьевны мы одно время жили в одном 9-этажном панельном доме по улице 139 стрелковой дивизии в Чебоксарах, но в разных подъездах. В деревенском доме остался как владелец Юра, ставший известным в округе фермером и пчеловодом. Он содержит трактор, грузовую машину и другую технику. Западнее нас расположен дом Долговых. Муж Ольги Долговой умер дома от болезни. В этой семье выросли Надежда, вышедшая замуж за Михаила Алексеева (его старшая сестра, вышеупомянутая учительница Лиза (*Лизук*), жила с семьей в дер. Котяки, а младший брат Василий, учившийся с моим братом Мишей в одном классе, стал полковником). Младшая дочь Долговых Люба вышла замуж за Петра (*Петюш*) Николаева, который умер лет десять тому назад. Их сын Андрей, работающий охранником на железной дороге, построил двухэтажный особняк, выделяющийся среди старых домов постройки 30-х годов. Далее на запад на окраине деревни ютился дом Валериановых, наших дальних родственников. Отец Валериана Степан, наша бабушка Лариса, жившая в дер. Байгильдино Мария (*Маяк анна*) и Алексей были родными. Следовательно, Валериан и наша мама Анастасия были двоюродными, а дети Валериана и Анастасии (она была из Шихазан, закаленная, почему-то крапива на нее не действовала) Зоя и Иван, как и 9 детей Степана Волкова из Выселков села Шихазаны, приходятся мне троюродными. В годы войны, когда дров не было для отопления нашего дома, зимой мы жили у Валериановых. Тут же в избе вместе с нами ночевала скотина. В последние годы Зоя Валерианова (*Вальруш Суйкки*) жила в Чебоксарах и работала по ас-

фальтированию улиц, затем вышла замуж за многодетного односельчанина Валентина Анисимова (*Уничём Валькки*). Иван Валерианов (*Вальруш Вани*) женился на Надежде Семеновой, они родили 6 детей, но вскоре Иван, работавший трактористом и замерзший после ночевки на сырой земле, заболел и умер. В этой семье есть Елена, которая в замужестве за Юрием Орловым родила Светлану и Александра, Люда с Геннадием заимели Надежду и Константина, Лариса и Вячеслав – Марину и Алексея, Юрик и Анна – Ивана и Егора, Алина и Александр – Владимира и Василия, женился и Алексей, заимевший ребенка. Дом держится на Алине, которая работает бригадиром. Они строят просторный особняк на новой, молодежной улице.

Напротив нас был дом Исаковых с четырехшатровой соломенной крышей. После войны в этом доме временно занимался один из классов Ново-Мамеевской семилетней школы. У Исака Федорова были дети: Лида, Николай, Семен. Все они стали семейными, разъехались. Николай имеет дом в селе Альгешево под Чебоксарами. Семен, имеющий высшее техническое образование и работавший зам. директора телецентра, приобрел участок земли, принадлежавший ранее телецентру, на 30 сотках на берегу Волги, ниже кооперативного института. Там он построил двухэтажный коттедж. Он женился на Татьяне, женщине с ребенком (дочерью). Теперь это чадо вышло замуж за англичанина и уехало. На месте Исаковых обосновалась семья Павла (*Палюша*) Иванова, жившего у родителей ниже школы на берегу оврага *Кузьма сырми*. В семье Ивановых были Вячеслав (*Вечук*), всю жизнь прослуживший на дальневосточном флоте и получивший квартиру в Самаре, Михаил, женившийся на нашей родственнице Пелагее (*Супук*) и вырастивший 6 детей. Павел женился на моей однокурснице Раисе, дочери Василия Григорьевича. В этой семье родились четверо мальчиков, которые стали в основном водителями. Их отец, заболевший горлом (ему вставили на шее трубку для выхода воздуха), вскоре умер. Сейчас сыновья приезжают на своих автомобилях и оставляют на каникулы к бабушке своих детей, помогают по хозяйству.

Западнее от Ивановых живет семья Петра Миронова и Ольги. Он работал продавцом. Любил выступать на колхозных собраниях. У них выросли шестеро детей, в т. ч. сыновья Герман и Геннадий. Первый из них с семьей живет в г. Канаш, приезжает помогать по

хозяйству Геннадию, который остался за хозяина. Работал долго в Шихазанской психбольнице. Он является крестным отцом нашей внучки Ани Смородченко. Они обмениваются подарками. Геннадий – добрый и словоохотливый человек, любит шутку и юмор. Лечится травами, питается только родниковой водой из святого источника около Шихазан. В дни праздников он вывешивал над своим домом красный флаг, что вызывало раздражение у властей. Его за это упрекали, но Геннадий настаивал на своем, как верный ленинец и сталинец. Не случайно в 2009 г. он был награжден медалью «В ознаменование 130-летия со дня рождения И. В. Сталина». Приезжали журналисты из столичной газеты, чтобы зафиксировать этот факт.

Далее на этой южной стороне нашей улицы располагался домишко Захаровых. У них были дочь и сын. С малорослым (и мать у них была маленькая ростом) Николаем (*Сахар Кули*) мы дружили. Потом эта семья тоже уехала. После возвращения Николай проживал в Байгильдино. На месте их мамеевского дома особняк Николая Архипова. Далее – Николая Павлова (*Палстепанч Кули*). Затем улица росла новыми домами. Если при нашем детстве дорога шла за околицей около Валерьяновых наискосок напрямую на мост через речку (там шла дорога от Котьяк и Туруново на Шихазаны), то сейчас дорога выходит перпендикулярно на асфальтированное шоссе, где оборудована остановка автобуса, курсирующего по маршруту Канаш – Новые Ачаксы по 6-8 раз в день. На выходе к шоссе расположился магазин.

В бытность нашего детства ограды были из решеток, все насквозь было видно, что происходит во дворах. Двери не запирались, на калитку оставляли веревочную завязку, чтобы показать, что в данный момент хозяева отсутствуют. Поскольку у нас в огороде стояли пчелиные ульи, пчелы в жаркие дни перелетали через низкую решетку и улицу, кусали прохожих, что вызывало нарекания соседей. Между соседними дворами тоже были лишь условные ограждения в виде решеток. В наше время дома со всех сторон огораживаются высоким забором, чаще всего металлическим. Не видно, что происходит внутри двора. У многих дома каменные, электрифицированы и газифицированы, дворы асфальтированы. Скот содержится в теплом помещении.

В последнее десятилетие на глазах возникает новая улица в продолжение основной улицы дер. Байгильдино на восток, через

автомобильное шоссе, несколько наискосок по направлению к нашей деревне. Тут уже построены 8 добротных домов, в основном двухэтажные. Это дома «новых чувашей». Некоторые жители заняли новые участки с расчетом на растущих детей. После распада колхозов селянам стали давать до 0,5 га земли, поэтому расстояние между домами большое. При этом каждый дом пристраивается сараем, на котором высится второй этаж из шифера для хранения сена и соломы, многие обносят свои владения кирпичом или металлическим забором. Если раньше у нас было 28 сотых земли, то сейчас нам добавили 20 сотых, которые мы отдаем в аренду соседям. Даже те 17 сотых, которые имеем при доме, не успеваем обрабатывать. 12 сотых оттуда тоже отдаем для выращивания трав. Таким образом, у нас 5 сотых свободной земли для яблоневого сада и выращивания картофеля и овощей. Под яблонями мы сажали фасоль, который хорошо там растет. Перед домом вместо былых берез палисадник с цветами, частично сажаем лук и чеснок. К изобилию земли добавилась новая забота: после развала артелей колхозную долю по 1,13 га надо оформить на себя, обрабатывать или отдать в аренду.

Что касается нынешней деревенской жизни, даже трудно ее сравнивать с прежней. Вид деревни коренным образом изменился. Не осталось соломенных крыш. Я ведь помню еще курную избу, которую видел в дер. Муллакасы Вурнарского района, куда мы ездили за сеном на подводах с дядей Алексеем Якимовичем. Жили все бедно, завидовать было нечему. Люди работали почти за бесценок. Когда давали аванс мукой, у колхозного амбара бывали большие очереди. Если в хозяйстве была корова, надо было сдавать молоко и масло, если была овца — сдавали шерсть. Когда надо было внести натуральный налог за корову, покупали масло на рынке и сдавали. Самое странное и смешное было в том, что за сданное масло давали какие-то копейки, как будто это было купленное государством добро. Яблони не сажали тоже из-за большого налога. Только единицы позволяли себе это. Детям фронтовиков выдавали иногда хлеб. Одежды путной не было. Словом, государство выжимало с крестьян все, хотя войны уже не было. Везде проглядывала бедность. Типичной была безотцовщина. Вся тяжесть падала по-прежнему, как и в войну, на женщин. Поэтому они к 40 годам превращались в старушек. Тем не менее, находились средства и время на алкоголь. Многие спивались, не доходя до предельного среднестатистического возраста.

Смотришь на нынешнюю деревню – нет и следа от прежней бедности, неустроенности. Только не ленись и работай на совесть! Хотя некоторые и жалуются на трудности, все же их невозможно даже сравнивать с теми, что пережило наше поколение. Когда я учился в педучилище (первые два года ходил в лаптях), меня называли «вѣреннѣ сын» (ученый человек). Таких тогда было мало. Еще меньше было людей с высшим образованием. Немногие оканчивали Шихазанскую среднюю школу. Приходилось бросать учебу из-за платы за обучение, из-за дальности ходьбы в школу, из-за необходимости работать и кормить свою семью и т. д. Когда братья Геннадий, Николай, Михаил, Василий, Алексей Димитриевы получили высшее образование, это было сенсацией. Не меньше были удивлены односельчане, узнав о том, что я стал первым в деревне кандидатом наук. Потом уже год за годом число выучившихся в вузах постоянно росло. Выросли не только кандидаты, но и доктора наук. К последним можно отнести Алексея Димитриева, доктора биологических наук, работавшего 20 лет в Сахалинском пединституте, затем переехавшего в Чебоксары и работающего в ЧГУ. Этой ученой степени добился и его сын Дмитрий Алексеевич, работающий в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. Временным жителем нашей деревне в детские годы был Николай Григорьевич Григорьев, уроженец дер. Кайакъяль Канашского района, ставший доктором медицинских наук, министром здравоохранения ЧАССР, профессором ЧГУ им. И. Н. Ульянова. Условно к нашей деревне можно приписать и мою жену Валентину Ефремовну, уроженку дер. Средние Татмыши, доктора биологических наук, «соросовского» профессора. Таким образом, меняется на глазах и духовный облик села, его интеллектуальный уровень.

МАТЬ

Моя мама, Анастасия Якимовна, родившаяся 2 декабря 1913 г., в год 300-летия царствовавшего дома Романовых, и умершая 30 марта 2000 г., известная в округе как *Нацца атта*, происходит из местных жителей. Ее отец Яким Сергеевич (1884-1947) женился дважды. От первого брака на Ларисе Осиповне (1889-1934) были дети Василий, с Пелагеей родивший 4 детей (Ивана, Раису, Галю, Надежду) и погибший на фронте, Анастасия, с

Сергеем Михайловичем родившие 4 детей (Зинаиду, Михаила, Тихона, Зою), Алексей, с Ниной Егоровной родивший 4 детей (Людмилу, Альбину, Виталия, Светлану), Николай, с Ольгой Кротовной родивший 7 детей (Надежду, Василия, Алевтину, Петра, Юрия, Сергея, Галину). А от второго брака на Анне (1901-1955) Яким Сергеевич имел дочь Полину (*Сурук*), что в переводе на чувашский означает «мусор», не стоящая внимания мелочь. Так ее называли, боясь, чтобы ее не сглазили... Она вышла замуж за Михаила Иванова, имеет 6 детей. Как было упомянуто выше, старший брат Михаила Иванова Павел (*Палюш*), женился на Рае Григорьевой и обосновался напротив нашего дома вместо уехавших из деревни Исаковых.

У нашей мамы было начальное образование. Хотя она считалась малограмотной, но была высоконравственной женщиной. По ее рассказам, когда отец отлучался в районный центр по делам, она вместо него проводила некоторые уроки, особенно успешно – уроки пения. Читала она нараспев. Писала отдельными буквами. По хозяйству умела делать все: плотничать, ухаживать за пчелами (отец этим занимался, и бросать было жалко), варить пиво, доить корову, шить костюмы и т. д. Хорошо получалось у нее шитье женских платьев с оборками, какие носили чувашские женщины «анатри». Пользуясь громогласной швейной машиной немецкого производства «Зингер», она обшивала женскими платьями полдеревни. Перед моим выездом на учебу в Цивильское педучилище мне сшила костюм и фуражку зеленого цвета. Когда я играл в футбол, меня окликали: «Эй, зеленый, подай мяч!». Мама, как и многие сверстницы, искусно вязала и вышивала. Когда у нас на квартире жила уроженка дер. Оженары, учительница чувашского языка Анна Григорьевна, они вечерами коллективно вышивали. И я к ним привязался, научился вышивать простейшие листочки и лепестки. У моей сестры Зои получались более сложные рисунки, особенно кошачьи морды.

У мамы не было любимых и нелюбимых детей. Она всегда делила вещи и еду поровну, обделяя лишь себя. Бывало, она шла на работу в слякоть в поле или на колхозное гумно, с трудом волоча детскую коляску с деревянными колесами, где сидела Зоя, а мы с Мишей волоклись рядом, держась за подол матери или за коляску. Я, говорят, просился на коляску, не знаю и не помню, как это тогда решалось... Нас мама учила работать без громких наставлений и

нравоучений, без крика, особенно на людях, а замечания вплоть до нагоняя давала дома, иногда с применением ремня. Но если речь шла о подготовке к урокам, она старалась нам не мешать, брала нагрузку на себя. По прошествии ряда лет думаю, что иногда грешил, т. к. мог бы сходить за водой, а продолжал читать или писать. Когда мы подросли и вставал вопрос о выборе профессии, мама могла одного из детей оставить у себя, на ее обслуживание на старости лет, как это делали многие соседи. Она все же пожертвовала собой, настойчиво направляя нас на учебу дальше. Низкий поклон ей за это!

Прожившая 85 с лишним лет, мама пользовалась общим уважением как мать *вѣрѣннѣ сынсем* (образованных людей) и как общительная собеседница, доброжелательная женщина. Ее сажали в президиум родительского собрания. Мама открыто не гордилась нами, отличниками учебы, но, видимо, делала это изнутри, даже через грубоватые на первый взгляд действия. Например, у нас не было принято обниматься при встречах, не засиживаться за праздничным столом в будние дни. Как только мы прибывали домой на ночь на побывку, сразу же получали задание «по полной программе» на физическую работу. При этом она жалела лишь Ларису, дочку Зои Дрябловой, говоря, что она маленькая и худенькая. Когда Зоя оставалась наедине с мамой, они могли вдоволь поговорить. Мама очень дружила с тетей Шурой, т. е. Александрой Яковлевной Ильиной, учительницей и соседкой, уроженкой Красноармейского района. Когда нужно было помогать кому-либо, наша мама без приглашения шла на помощь. И ответ был соответствующий. Мама имела ясную память, помнила детально прошлое. Очень жаль, что мы все это своевременно не записывали. Мама могла бы прожить дольше, если бы не наезд пьяного мотоциклиста, повредившего ее ногу. Нога была полностью сломана в 10 см выше от пятки. Это произошло перед нашим домом. Женщины сидели на бревнах и собирались сажать картофель. Снизу на большой скорости вылетел пьяный мотоциклист и направил свое транспортное средство на сидящих на бревнах людей. Многие разбежались. А мама хотела повернуться, а ее нога не успела уйти за конец бревна. После удара колесом мотоцикла кость мгновенно сломалась. Соседка Раиса в течение получаса продержала обмякшее тело раненой ноги, пока, в течение получаса, прибыла вызванная по телефону Владимировых санитарная машина. Операцию в Шихазанах делал хирург тата-

рин Вагиз Тимаршинович Ямалиев, главврач. Мы приезжали по очереди и навещали маму. Лежа на больничной койке, она все время делала зарядку или массаж, удивляя соседей по койке.

В 1985 г. в газете «Комсомольская правда» была рубрика «Берегите матерей!». Я написал и направил в редакцию этой центральной молодежной газеты корреспонденцию:

«Мама, какая ты сегодня маленькая...»

Когда отец, сельский учитель, ушел на действительную воинскую службу, моя мама, Михайлова Анастасия Якимовна, осталась с тремя малолетними детьми на руках. Отец без вести пропал на фронте в июне 1941 г. Тогда мне, среднему из детей, было три года.

Мне вспоминаются трудные военные и первые послевоенные годы, когда женщинам приходилось выполнять любую работу: рубить лес, пахать, даже плотничать, заодно ухаживать за детьми, правильно их воспитывать. Женщины безропотно переносили все испытания. Наша мама была одной из лучших жниц (она и ее подруга тетя Марфа вязали самые большие снопы), она же была хорошей швеей. Мама часто вынуждена была брать нас с собой в поле или на крытый ток, учила работать, когда нужно, подбадривала. С самых малых лет мы выполняли посильную работу в колхозе, а дома ухаживали за скотом, готовили пищу, занимались уборкой дома. Я, например, с семи лет самостоятельно варил пищу (а это было небезопасно в деревянной избе). Тогда нам приходилось голодать, нуждаться в одежде, обуви, из-за отсутствия топлива зимовать у соседей. Мама часто вспоминает слова, высказанные однажды мною в ее адрес: «Мама, ты сегодня не ела, поэтому такая маленькая».

Мама никогда не делила детей на «хороших» и «плохих», ко всем нам относилась одинаково. Она думала больше о нашем будущем: хотя сама едва закончила начальную школу, помогала всем своим детям получить среднее, затем и высшее образование. Ведь немало еще родителей, которые больше всего думают о себе, хотят получить как можно больше доходов от работы своих детей, а последние так и не могут реализовать свои возможности, оставляя школьную учебу.

Наша мама сейчас на пенсии. А многолетнюю ударную работу в колхозе и награждена медалями «Ветеран труда», «XXX лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Она такая же бодрая и жизнерадостная, продолжает работать, воспитывает внуков. Мы вечно благодарны ей за суровое, но правильное воспитание.

Тихон Сергеев, г. Чебоксары».

Не знаю, почему не напечатали мою корреспонденцию. Видимо, она была сдана в архив редакции и хранится там.

В год 65-летия Победы я послал эту корреспонденцию в редакцию республиканской газеты «Советская Чувашия». И вновь она «застряла» в архиве...

К 85-летию мамы я написал стихи на чувашском языке:

ЮРАТНӐ АННЕ - 85-ре

«Анне, ҫӑкӑр пар», - тесе

Сана эпир минретнӗ.

Ҫӑкӑрӗ ҫӑнах ҫитмен,

Ӑна шывпа «шӗветнӗ».

Виҫӗ ача ӱстерме

Паллах, ҫӑмӑл пулман-тӑр,

Атте вӑрҫӑра пӗтни

Пурнӑҫа турӗ «тӑвӑр».

Арҫын ёҫне хӑвӑнах

Тума лекрӗ яланах.

Куршӗсемшӗн – пӗр урам!

Кёпе ёҫлерӗн ялан.

Мишша, Тимуш та Суня –

Май килнӗ пек «тӑрмашнӑ»:

Аннене ҫӑмӑл тума

Темӗн чухлӗ тӑрӑшнӑ.

Ачусем ӱсрӗҫ. Пӗрте

Ёҫе кӱлӗннӗ. Пӗрте

Вӑй пухса сӗнетрӗмӗр,

Ларать ёнтӗ пӗр ёмӗр...

Халӗ санӑн ачусем,

Тата ултӑ мӑнуксем,

Вёсен тәхәр «чәпписем»
Сана сывләх җунаҗҗех!

Санән җулсем сахал мар,
Тапать чиперех тымар,
Сакәрвун пилёк җула
Җитрән сывләха пула.

Сана җуралнә кунпа
Саванса калас: «Шәпа
Лайәх пултәр малашне,
Черккепе ёҗер «лешне»!

1998 җ., декабрән 2-мәшә.

СУДЬБА ШКОЛЫ ПОСЛЕ С. М. МИХАЙЛОВА

Сергей Михайлович накануне Великой Отечественной войны (уже приближалась финская военная кампания, обстановка была тревожной) был призван на действительную воинскую службу. 17 ноября 1939 г. зашел и попрощался с учащимися пожелал им хорошей и отличной учебы. Провожали его, как полагалось, всем селом.

Кто же занял должность заведующего школой (с 1940 г. – директор)? После С. М. Михайлова на этой должности поработали Александр Андреевич Андреев (1940 – январь 1942 г.), Николай Алексеевич Алексеев (февраль – июнь 1942 г.), Кирилл Андрианович Налимов (июнь 1942 г. – 1946 г.), Аркадий Павлович Павлов (1946/47 г.), Алексей Егорович Смирнов (1947-1951 гг.), Тихон Анисимович Анисимов (1951/52 г.), Григорий Николаевич Николаев (1952/53 г.), Геннадий Димитриевич Димитриев (1954-1981 гг.).

С осени 1940 г. школа стала семилетней, поскольку ученики четвертого класса перешли в пятый и не должны были ходить в Шихазанскую среднюю школу. Это уже позволило многим сельским детям еще в течение трех последующих лет продолжать учебу в родной деревне.

По фотографии 1940 г., сохранившейся в личном архиве Г. Д. Димитриева, можно судить, что тогда в семилетней школе работали: Александр Андреевич Андреев, учитель математики, выпуск-

ник Казанского университета (он искусно руководил школьным хором, позднее работал учителем в д. Арабоси Урмарского района), Николай Алексеевич Алексеев, учитель чувашского языка и литературы (в первой половине 1942 г. работавший директором Ново-Мамеевской семилетней школы), учителя начальных классов Степан Яковлевич Яковлев, Петр Спиридонович Спиридонов, Нина Егоровна Васькова, Феодосия Тимофеевна Тимофеева, Серафима Ивановна Иванова, Александра Васильевна Андреева (жена директора) Тогда Татьяна Никитична Васькова была техработницей (уборщицей).

Количество учащихся, сокращавшееся в годы войны, затем выросло. По данным акта проверки, проведенной 5 октября 1946 г. при участии председателя государственной комиссии по проверке выполнения закона всеобуча М. В. Христофорова, зав. школой К. А. Налимова, секретаря М. С. Сергеева, председателя исполкома Ново-Мамеевского сельского совета П. А. Алексеева, члена правления колхоза В. И. Белова, в школе обучалось 250 человек, в том числе первом классе 40, во втором – 52, третьем – 55, четвертом – 25, пятом – 34, шестом – 24, седьмом – 20 учащихся. В вечернюю школу предполагалось записать 24 человек. Перечислена «материальная база» школы : 1760 кг. картофеля, 368 кг. ржи, 189 куб м. дров (ГИА ЧР. – Ф. 2045. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 20). Выходит, в том учебном году Михаил Сергеев, мой брат, был в четвертом (он пошел в школу в 1943 г.), я – в третьем классе (поступил в школу в 1944 г.). Как видно, наш третий класс по числу учащихся был вдвое больше четвертого (55 против 25).

Наша сестра Зоя, которая в момент призыва осталась в утробе матери, переступила порог нашей школы уже после войны.

Почему получилось так, что я слишком рано попрощался с детством? Мой брат Миша пошел в школу в 8-летнем возрасте, а я, шестилетний мальчуган, крепко «ухватился» за ним. К тому времени я умел читать. Правда, со зрением у меня были трудности, поскольку бельмо в глазу, которое лечила мать осиным медом, еще не рассосалось. Тем не менее, я охотно посещал школу и учился на «отлично». По словам мамы, в первое время директор семилетки К. А. Налимов будто сказал: «Не волнуйтесь, он поиграет в школу и сам же отстанет». Оказалось, что я не на шутку «заиграл».

Первая моя учительница Надежда Константиновна, в замужестве Павлова, работала у нас три года. Была активной обществен-

ницей. Когда на колхозной сцене ставили спектакль по пьесе «Нарспи» К. В. Иванова, Тӑхтаман наказывал ее кнутом (бил, конечно, не по человеку, а по половине), а мы искренне плакали, жалея Нарспи. В четвертом классе учила нас Анна Родионовна из дер. Шибьлги. Потом она работала учительницей математики Шибьлгинской средней школы. Что касается моей первой учительницы, она вышла замуж за Аркадия Павловича Павлова, известного в Канашском районе партийного работника и пропагандиста. Как было отмечено выше, один учебный год он был директором Ново-Мамеевской семилетки. Они вырастили двух дочерей, одна из которых, Роза Аркадьевна, окончила филфак ЧГПУ (я преподавал в ее группе историю России), работает в средней школе № 59 г. Чебоксар, другая живет в Ульяновске. К сожалению, старшие Павловы уже ушли из жизни. Когда они были живы, я неоднократно бывал у них дома на улице, расположенной чуть ниже Шихазанской средней школы. Значит, я топтал те же шихазанские улицы, что и мой отец и моя первая учительница. ....

На фотографии 1947 г., хранившейся в семейном архиве Н. Е. Васьковой, изображены учителя, работавшие в 1947/48 учебном году: Алексей Егорович Смирнов (учитель истории, директор школы, демобилизованный офицер), Людмила Григорьевна Григорьева (русский язык и литература), Нина Егоровна Васькова (начальные классы), Николай Семенович Семенов (физрук), Анна Григорьевна Григорьева (чувацкий язык и литература, уроженка дер. Оженары, квартировавшая у нас), Елена Трифионовна Кондратьева (начальные классы), Роза Георгиевна Зверева (уроженка Выселков села Шихазаны, начальные классы), Анна Родионовна Родионова (начальные классы, моя классная руководительница в 4 классе). Жена директора Евдокия Ивановна Смирнова, учительница биологии, не попала в кадр. Техничками тогда работали Ирина Прокопьева (*Уриш*) и Ольга Павлова.

Когда я учился в родной школе, в первое время не задумывался о будущей профессии, хотя слышал много одобрительных отзывов о своем отце как учителе и воспитателе. Это не могло не повлиять на мой выбор профессии. Конечно, хотелось идти по стопам отца, хотя я к тому времен не проявлял особых организационных способностей. Правда, директор школы Алексей Егорович Смирнов, бывший фронтовик, ввел меня в состав ученического комитета. Помню, как на одном из собраний школьников он нашептывал

мне слова, которые я громко произносил как председатель учкома. Это для меня было первым элементарным навыком публичного выступления. Меня выбирали в редколлегия и я даже сочинял стихи. Одно из них называлось «Эпё» (М). В другой раз сочинил стихи о том, как дети катаются с горы, и завершил многообещающей припиской: «Продолжение следует». Было ли продолжение, сейчас не помню. Но поэзию полюбил на всю жизнь. Чувства и эмоции час-тенько старался выразить в стихах. Рифмоплетством грешу до сих пор: издал две книги под названием «На Парнас в досужий час» (2003, 2010), объемом соответственно 130 и 203 страницы.

Директор Ново-Мамеевской семилетней школы Алексей Егорович Смирнов, работавший на этой должности в 1947-1951 гг., ходивший в темно-зеленой офицерской форме, со связкой звякающих ключей, был общительным человеком. Знал многих родителей лично. Мог часами расспрашивать любого сельчанина о его родственниках и знакомых. На собраниях выступал ярко и эмоционально. Не случайно в последующие годы работы в Шихазанской средней школе он слыл активным пропагандистом, его фотография не сходила со стенда республиканского Дома политпросвещения. Он был удостоен почетного звания заслуженного работника культуры РСФСР.

Директор школы с женой Евдокией Ивановной, преподававшей биологию и химию, и семьей, жил в здании школы, в сарае содержал свиней. Следовательно, учительская семья бывшего офицера-фронтовика испытывала бытовые неудобства.

В годы директорства А. Е. Смирнова (1947-1951) Ново-Мамеевская семилетняя школа испытывала трудности материального порядка. Люди после войны и засухи 1946 г. жили по-прежнему впроголодь, питались и одевались плохо. Некоторые дети в холодные зимние дни вынуждены были пропускать занятия из-за отсутствия теплой верхней одежды. Не преодолели проблему с завшивленностью. В таких случаях директор школы на собраниях родителей любил повторять: «Пусть одежда будет в заплатках, но будет чистой». Рекомендовалось прожаривать одежду во время топки бани.

Уроки истории Алексей Егорович вел живо и образно. Когда нужно было иллюстрировать незаинтересованность раба в результатах труда, он изображал его работающим кое-как, с ленцой. Но вот раб заметил приближающегося хозяина и заработал киркой

очень часто, со страхом оглядываясь в сторону рабовладельца. Потом учитель велел сравнивать, когда и почему раб работал с разной интенсивностью. Такой образный показ непродуктивного рабского труда оставался у нас в памяти на всю жизнь. Чтобы дать представление о сохе-«суковатке», он рисовал лежащую елку. Оставалось мысленно освобождать этот ствол от верхушек веток, «срезав» их не доходя до ствола, и будет готово орудие труда... Не случайно я полюбил историю. Да и учитель замечал это. Он называл меня за медленную и рассудительную речь «стариком»: «Ну-ка, старик, теперь ты расскажи!». За хорошую работу хвалил, по возможности старался поддержать материально. В то голодное послевоенное время не хватало книг, тетрадей, ручек, карандашей. Однажды он оставил меня после уроков и подарил тетрадь и ручку. Это был по тем временам царский подарок! Как-то он с женой Евдокией Ивановной оказался у нас дома, когда у меня был день рождения. Учительская пара подарила мне две ассигнации по 5 рублей, которые я долго хранил, а при реформе денег обменял на 1 рубль. Они были для меня реликвией.

Нравились мне уроки алгебры, которые вел Никифор Алексеевич Алексеев из Оженар, что на левом берегу Малого Цвиля, на расстоянии 3 км от нашей деревни. Домой он ходил мимо нашего дома. Его заслуга в моей жизни в том, что он научил меня побеждать трудности. Он учил и подсказывал, что при решении задач бывает иногда не один вариант, а несколько. Приятно было сознавать себя победителем, когда задача все же решалась!

Я не помню случая, когда в школу приходил с невыполненным домашним заданием. Нередко «особо одаренные» одноклассники списывали у Тимуша. Меня звали «Тимофей», отсюда – Тимуш. Дело в том, что отец записал меня в сельсовете как «Тихон» (вероятно, из-за прадеда), а звал «Тимуш». Мама об этой записи не знала, а в школе «Тимуш» расшифровали как «Тимофей». Так я числился как Сергеев Тимофей, хотя в сельском Совете было написано «Сергеев Тихон». С этим фактом я столкнулся при оформлении документов для поступления в Цивильское педучилище. Тогда, в июле 1951 г., оформлять документы помогла учительница немецкого языка Нина Егоровна, моя тетя (младший брат моей матери Алексей Якимович женился на ней). Документы были посланы по почте. Мой брат Миша уже перешел на второй курс Канашинского финансового техникума, чем моя семья по достоинству гордилась.

Передо мной, окончившим семилетнюю школу с отличными оценками, открывался еще не известный мне, но заманчивый, полный множественных тайнств новый мир в страну знаний. Я прощался с детством, с родной школой и в 13-летнем возрасте входил во взрослую жизнь. Это был путь отца, учителя, фронтовика, уважаемого человека, гражданина, патриота.

После переезда А. Е. Смирнова в Шихазанскую среднюю школу с семьей в 1951 г. (в этом году я, окончив сельскую школу, поступил в Цивильское педучилище) директором в Новых Мамеях был Тихон Анисимович Анисимов. Учительский состав в 1951/52 г. характеризует табл. 3 (ГИА ЧР. – Ф. 221. – Оп. 32. – Д. 1307. – Л. 3-4).

Таблица 3

Ф. И. О.	Г. р.	Стаж	Эт. шк.	Предм.	Образов.	Г.ок.
Анисимов Т. А.	1901	21/13	С 1930	историк	Педин. 4 к	1937
Алексеев Н. А.	1923	6/3	С 1940	зав., мат.	Канаш. ПУ	1941
Васькова Н. Е.	1922	11	С 1949	нем. Яз.	Канаш. ПУ	1951
Димитриев Г. Д.	1929	1	С 1951	физ., мат	Канаш. УИ	1951
Матвеев В. М.	1903	27	?	Матем.	Унив. 3 к.	1938
Любимов В. А.	1921	12	С 1936	нач. кл.	Калин. ПУ	1936
Николаева Г. Н.	1920	1	С 1951	биол.	Канаш. УИ	1951
Разумова М. А.	1929	5	?	рус. яз.	Канаш. УИ	1951
Сергеева В. Н.	1927	5	С 1946	нач. кл.	Канаш. ПУ	1945
Сорокина М. В.	1927	6	?	рус., чув.	Канаш. ПУ	1946
Сорокин В. Г.	1926	2	?	чув. яз.	Канаш. УИ	1950
Северова Д. И.	1929	2	?	рус. яз.	Канаш. УИ	1949
Тепловская А. Д.	1923	1	С 1951	Геогр.	Канаш. УИ	?
Тимофеева Ф. Т.	1918	11	С 1938	нач. кл.	Ядрин. ПУ	1938
Эррз П. Ф.	?	13	С 1936	нач. кл.	Калин. ПУ	1939
Яковлев С. Я.	1923	3	С 1949	физрук	Шихаз СШ	1941
Петрова Н. П.	1933	1	С 1950	пион. вож.	Шихаз. СШ	1950

Из данных таблицы следует, что большинство работников Ново-Мамеевской семилетней школы имели специальное педагогическое образование, за исключением физрука С. Я. Яковлева и пионервожатой Н. П. Петровой. В 1951 г. в коллектив пришли сразу три выпускника Канашского учительского института 1951 г.: Г. Д. Димитриев, Г. Н. Николаева, М. А. Разумова. Коллектив был разновозрастный: от 50-летнего директора Т. А. Анисимова до 17-летней пионервожатой Н. П. Петровой. Шестеро учителей имел

педагогический стаж свыше 10 лет, двое из них – более двадцати лет. Это позволяло старшим по возрасту передавать свой профессиональный опыт более молодым коллегам. Заодно отметим тех, кто работал в данной школе еще при Сергее Михайловиче: В. А. Любимов и П. Ф. Эррз (оба с 1936 г.), Ф. Т. Тимофеева (с 1938 г.).

Из подробностей, не приведенных нами в виде таблицы, отметим следующее. Большинство учителей были чуваши, за исключением двоих русских (Д. И. Северовой и А. Д. Тепловской). По партийности: Т. А. Анисимов и С. Я. Яковлев были членами, Н. А. Алексеев – кандидатом в члены ВКП(б), пятеро (Г. Д. Димитриев, М. А. Разумова, В. Н. Сергеева, Д. И. Северова, Н. П. Петрова) были комсомольцами, остальные 13 учителей – беспартийными. Заочной учебой были охвачены А. Н. Анисимов (5 курс ЧГПИ), Н. А. Алексеев (3 к. ЧГПИ), В. Г. Сорокин (1 к ЧГПИ), М. В. Сорокина (1 к. Канашского учительского института). Большинство учителей вели учебную нагрузку свыше 20 часов в неделю, за исключением директора Т. А. Анисимова и завуча Н. А. Алексеева (по 12 часов) и физрука С. Я. Яковлева (7 часов). Собственные дома или квартиры имели шестеро (Н. Е. Васькова, Г. Д. Димитриев, А. Д. Тепловская, Ф. Т. Тимофеева, С. Я. Яковлев, Н. П. Петрова), остальные жили в наемных помещениях (*ГИА ЧР. – Ф. 221. – Оп. 32. – Д. 1307. – Л. 3-4*).

Назначенный директором историка Тихон Анисимович Анисимов через год уступил эту должность Григорию Николаевичу Николаеву. За ним эту должность бессменно в течение 27 лет (1954-1981), вплоть до перевода Ново-Мамеевской школы в Байгильдино, занимал Г. Д. Димитриев. При его директорстве число учащихся колебалось в пределах двухсот человек. Например, в 1954/55 учебном году – 220, в 1955/56 г. – 197, 1956/57 г. – 167, в 1960/61 г. – 211 человек (*Из «Дневника директора Г. Д. Димитриева»*).

В 1954 г. в Ново-Мамеевской семилетней школе, помимо директора, работали: Никифор Алексеевич Алексеев (завуч, учитель математики), Анна Илларионовна Алексеева, его жена, (русский язык), Мимоза Александровна Разумова, Александра Яковлевна Ильина (родной язык), Александра Дмитриевна Тепловская (география), Семен Яковлевич Яковлев (физкультура), Нина Егоровна Васькова, Феодосия Тимофеевна Тимофеева, Мария Петровна Димитриева, Елена Трифионовна Кондратьева (начальные классы).

Будучи учащимся Цивильского педучилища (1951-1955), студентом Чувашиского пединститута (1955-1960), я на каникулах заглядывал в родную школу, интересовался через бессменного директора Г. Д. Димитриева о школьных делах, благо и сельский клуб был рядом и приходилось ходить в его здание мимо основного здания школы. В эти дни я любил проводить время в гостях у ровесников: у Джоржа Никитина, проживавшего через речку *Шйла сырми*, а также посещал живущего напротив по улице Геннадия Миронова.

В зимние каникулы еще со школьных лет, как было отмечено выше, я любил ходить в Выселки села Шихазан, что за деревней Туруново и за Цивилем (именно двое выходцев из этого хутора работали в нашей школе (Мимоза Александровна, Роза Георгиевна). Зимой можно было ходить туда по льду, а летом река разливалась. Семья Веры, дочери байгильдинской Марии Осиповой (*Маяк апна*) (которая была двоюродной сестрой моей матери, лишившись еще в гражданской войне мужа, обиженная на власти за раскулачивание, так и не вступила в колхоз) и Степана Ивановича Волковых, была многодетной: Николай, Людмила, Светлана живут сейчас своими семьями в Рыбинске, Любовь – в Ногинске, Ирина – в Стерлитамаке, Вячеслав – в Сургуте, Викентий погиб в Манчжурии, Владимир умер в 1987 г. Я особенно дружил со Славой (Вячеславом) Волковым, который стал инженером, мэром г. Сургута и видным предпринимателем. Он помог мне как спонсор при издании двух книг. Перестроил родительский дом и асфальтировал прилегающую к нему площадь. Для празднования столетия возникновения родного поселения (Выселок села Шихазаны, или, как мы называли – Шихазанского хутора) прислал немалые средства, часть которых была роздана пенсионерам. 14 октября 2010 г. он справляет свое 70-летие. У него много детей и внуков. Сын Алексей пошел по пути отца и стал предпринимателем и меценатом. Когда в феврале 2010 г. хоронили 96-летнюю его маму тетю Веру, пришли мои бывшие учителя из этой деревни Мимоза Александровна и Роза Георгиевна. Последняя учила меня русскому языку в Ново-Мамеевской семилетней школе. Это была трогательная встреча!

По данным на 15 июня 1956 г., в Ново-Мамеевской семилетней школе училось 220 учащихся, в том числе по классам соответственно 25, 23, 16, 12 (по начальным классам всего 76 человек), 25, 31, 64 (по старшим классам всего 76) человек (*ГИА ЧР. –*

Ф. 2045. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 7). Директором, как отмечалось выше, был Геннадий Дмитриевич Дмитриев, выпускник Ново-Мамеевской семилетней, Шихазанской средней школ и физмата ЧГПИ. Тогда в Шихазанском районе было 12 начальных, 13 семилетних, 4 средних школы, с числом учащихся соответственно 639, 2204, 1734 учащихся. Из 13 семилетних школ 7 работали в одну смену, в том числе и Ново-Мамеевская. В семилетних школах все директора были мужчины (*ГИА ЧР. – Там же. – Л. 38*).

Будучи директором школы, Г. Д. Дмитриев развернул бурную созидательную деятельность. С учетом нехватки помещений для занятий в 1954 г. из привезенных из дер. Байгильдино бревен было построено бревенчатое трехклассное помещение (сейчас в нем проживает семья Филипповых). Тем не менее классных помещений не хватало: в 1955 г. один класс продолжал заниматься в избе-читальне колхозного клуба. В 1960 г. из дер. Байгильдино перевезли двухклассное здание, которое пристроили к трехклассному и между ними в углу устроили большую комнату для кабинета физики и химии. Директор школы оснастил кабинет всеми необходимыми приборами и увлек детей сначала радиокружком (все члены кружка научились изготавливать детекторный радиоприемник: для этого в магазине приходилось покупать только наушники, остальное доделывали сами кружковцы), затем заработал кружок авиамodelистов, а еще через годы – фотокружок. Ныне в домашнем архиве Г. Д. Дмитриева сохранились фотоаппараты разных систем.

В организации ежедневной учебно-воспитательной работы много труда вложили в разные годы заместители директора по учебной работе (завучи) Никифор Алексеевич Алексеев, Алексей Фадеевич Фадеев, Людмила Алексеевна Алексеева, Николай Григорьевич Григорьев, Семен Никифорович Никифоров, Петр Николаевич Николаев, а также пионервожатые.

Волей судьбы я вел в родной школе в течение сентября 1959 г. уроки физкультуры, когда одновременно будучи студентом уже выпускного 5 курса пединститута проходил педпрактику в соседней Больше-Бикшихской средней школе по истории, русскому языку и литературе. Тогда я сам занимался серьезно бегом на длинные дистанции (был чемпионом Чувашии по бегу на 30 км.) и проводил с учениками различные упражнения и эстафеты. Занятия проводил в овраге *Кузьма сырми*, который был засажен ивами. Де-

ти звали меня «Тимофей Сергеевич». Это было мне приятно, поскольку напоминало детство.

В связи с осуществлением обязательного среднего образования появилась необходимость открыть местную среднюю школу, чтобы не ходить старшеклассникам ежедневно в Шихазаны. Поскольку центральная усадьба колхоза «Цивиль», сельский совет, Дом культуры находилась между деревнями Байгильдино и Туруново, решено было построить среднюю школу на этой же площадке. Этот долгострой, затянувшийся на три года (1978-1981) все же был осуществлен благодаря активной позиции в этом вопросе директора Ново-Мамеевской восьмилетней школы Г. Д. Дмитриева, председателей колхоза Григория Дмитриевича Дмитриева, Ильи Яковлевича Яковлева, Аркадия Трофимовича Трофимова, председателя сельского Совета Петра Федотовича Федотова, партийных и комсомольских лидеров, всей общественности. Достаточно отметить факты: по оформлению различных документов и согласований директору Г. Д. Дмитриеву приходилось ездить в столицу республики Чебоксары более 120 раз. Наконец, 22 января 1981 г. в торжественной обстановке было сдано в эксплуатацию типовое двухэтажное каменное здание на 320 учебных мест.

БАЙГИЛЬДИНСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА – ПРЕЕМНИЦА НОВО-МАМЕЕВСКОЙ СЕМИЛЕТНЕЙ

Таким образом, в начале 1981 г. Ново-Мамеевская восьмилетняя школа, имеющая за своими плечами 80-летнюю историю, совместно с Туруновской восьмилетней школой, функционировавшей с 1935 г., были преобразованы в Байгильдинскую восьмилетнюю школу Канашского района Чувашской АССР. Просторное двухэтажное строение включало в себя спортзал, столовую, мастерские и другие службы. Сметная стоимость строительства, утвержденная еще в 1978 г., составляла 445 тыс. рублей. При школе имелись трактор Т-40, автомобиль ГАЗ-62. Колхозники и сами учащиеся оказывали помощь в строительстве школы, уборке мусора.

1 сентября 1981 г. под одной крышей за парты сели учащиеся объединенных двух бывших восьмилетних школ. В том году восьмой класс закончили 66 учеников. Десятиклассников к тому времени еще не было. С 31 августа 1982 г. согласно приказу Министерства просвещения Чувашской АССР начала работать Байгильдин-

ская средняя школа. 1 сентября 1982 г. за учебные парты сели 416 учащихся трех деревень, из них в 9 классе – 25, в 10 классе – 34. Настоящий первый выпуск средней школы был только в 1983 г., когда школу окончили 32 ученика. В связи с реорганизацией восьмилетней школы в среднюю добавились новые рабочие места: организатор внеклассной работы, военный руководитель, мастер производственного обучения. Директорами были Геннадий Дмитриевич Дмитриев (1981-1989), Николай Иванович Иванов (1989-1994), Владислав Гаврилович Ильин (с 1994 г.).

В первый год работали в школе Г. Д. Дмитриевич Лимитриев (директор, математика), И. И. Ильин (физика), Т. С. Степанова (математика), Н. М. Михайлов (история), Н. И. Иванов (история, география), Ю. Д. Михайлова (биология), Магасев (химия), С. К. Антонова, Г. П. Полякова (немецкий язык), П. М. Марков, С. И. Сергеев (физкультура), В. К. Григорьев (труд), А. Я. Ильина (родной язык), П. Н. Николаев (русский язык), Н. А. Николаева (русский язык, родной язык), Т. М. Миронова (старшая вожатая).

По данным на 2008 г., директором школы был учитель химии Владислав Гаврилович Ильин (проживающий в с. Шихазаны), заместителем директора по учебно-воспитательной работе была Наталья Ивановна Данилова, заместителем по внеклассной работе – Алина Владимировна Грачева, учителями-предметниками: Елена Владимировна Васильева (русский язык и литература: она же – социальный педагог), Ираида Веняминовна Зайцева (русский язык и литература), Ирина Николаевна Васильева (родной язык и литература), Таисия Степановна Миронова (математика), Алексей Ильич Ильин (физика), Алексей Михайлович Николаев (информатика), Виктория Владимировна Якимова (математика), Николай Иванович Иванов (история, обществознание, правоведение, география), Светлана Кузьминична Антонова (иностранные языки), Олег Иванович Васильев (физкультура), Олег Геннадьевич Семенов (технология и ОБЖ), Ольга Васильевна Николаева (биология), Татьяна Ипатьевна Семенова (технология), Ирина Владимировна Романова (музыка, руководство школьным хором), Альбина Васильевна Иванова, Антонина Ивановна Никонова, Вера Ермолаевна Федотова (начальные классы), Татьяна Михайловна Михайлова (старшая вожатая).

Количество учащихся по учебным годам: в 2007/2008 г. – 149, в 2008/2009 г. – 173, в 2009/2010 г. – 152. В 2010/2011 г. ожидается 177 человек. В 2008/2009 г. в I-IV классах учились соответственно:

14, 20, 20, 18, всего 68 человек; в V-IX соответственно 9, 15, 18, 14, 23, всего 79 человек; X класса не было (из-за сдвига при нумерации классов), в XI классе – 26 человек, всего по школе 173 учащихся. Таким образом, в 2009 г. школа дала путевку в жизнь 26 выпускникам. В 2010 г. выпуска не было.

Педагогический коллектив прилагает немало усилий для обеспечения должной подготовки своих воспитанников. Успеваемость по разным четвертям составляла от 90 до 97 %, качественная успеваемость – от 49 до 60 %.

Приоритетными направлениями в работе школы являются:

- развитие благоприятной и мотивирующей на учебу атмосферы в школе, обучение школьников навыкам самоконтроля, самообразования;
- развитие творческих способностей обучающихся;
- работа по развитию одаренности и адаптивных возможностей учеников;
- совершенствование процедуры мониторинга обученности школьников с целью повышения качества образования;
- проведение работы, направленной на сохранение и укрепление здоровья обучающихся и привитие им навыков здорового образа жизни.

Педагогический коллектив данной сельской школы работает над проблемой «Совершенствование урока как основной формы учебно-воспитательного процесса».

Воспитательная работа в школе включает в себя три взаимосвязанных и взаимозависимых блока :

- воспитание в процессе обучения;
- внеурочная деятельность;
- внешкольная деятельность.

Принципы, на которых строится учебно-воспитательный процесс в школе, находят свое продолжение во внеурочной работе. Развитию трудовых навыков подчинена работа кружков, процесс дежурства по уборке территории школы и классов, летняя трудовая практика на пришкольном участке. Дежурный класс ежедневно проверяет санитарное состояние в классах и результаты заносит на экран соревнований. В конце недели по результатам оценок выявляется лучший класс среди начального, среднего и старшего звена.

В целях улучшения индивидуальной работы с учащимися и развитию способностей каждого воспитанника в школе работают

кружки: математический (руководители Т. С. Миронова, В. В. Якимова), английского языка (С. К. Антонова), краеведения (Н. И. Иванов), «Юный химик» (В. Г. Ильин), «В мире русского языка» (Е. В. Васильева), «Умелые руки» (Е. В. Семенова), танцевальный; секции: легкоатлетическая, волейбольная, настольного тенниса (О. Г. Васильев), шашечная (А. И. Ильин).

Ребята по графику участвовали во многих традиционных мероприятиях: «Праздник первого звонка», «День учителя», «Осенний бал», «Новый год», «День защитника Отечества», «Зарница», «День Победы», «А ну-ка, девочки!», «День государственной символики» и др., а также в конкурсах, соревнованиях, выставках, посвященных Году ребенка (2008), Году молодежи (2009), Году учителя (2010).

Трудно вкратце охарактеризовать многостороннюю деятельность учащихся и детей. О ней можно узнать по сайту, который имеет школа в Интернете, на портале органов власти Чувашской Республики <http://gov.cap.ru/home/63/ovrazov/sosch/bayg/index.html>

Учителя и учащиеся добиваются повышения качества учебы и общественной активности всего коллектива школы. Гордостью школы являются ее выпускники. Среди них окончившие на золотую медаль Марина Яковлева (2002 г.), Анастасия Иванова, Игорь Михайлов (2003), Анастасия Иванова (2004), Анастасия Николаева (2006), Анжела Алексеева (2009), окончившие на серебряную медаль Марина Ильина (2001), Любовь Иванова (2002), Екатерина Александрова, Любовь Алексеева (2003), Екатерина Михайлова (2006), Оксана Яковлева (2009). Многие выпускники школы учатся в вузах и техникумах, училищах, осваивают инженерные и рабочие профессии, работают в различных отраслях народного хозяйства, тем самым оправдывают свое пребывание в стенах сельской школы. Они с благодарностью вспоминают о своих учителях, наставлявших их на усвоение знаний, необходимых в сложной и полной противоречий жизни в условиях перехода страны на рыночную экономику и в правовое государство.

Неплохие показатели в учебе и общественной жизни села, района, республики коллектива Байгильдинской средней общеобразовательной школы Канашского района вселяют в нас уверенность в завтрашнем дне этого учебного заведения, преемницы Ново-Мамеевской семилетней школы. В 2009 г. ее окончили 18 человек. В 2010 г. выпуска не было. 31 августа 2012 г. Байгильдинская

средняя школа отмечает свое 30-летие, значит, она еще «подросток», у нее все будущее взросление — впереди!

ДИНАСТИЯ УЧИТЕЛЕЙ

Сергей Михайлович МИХАЙЛОВ

(начальные классы)

Родился 2 (15) октября 1910 г. в дер Новое Мамеево (Новые Мамен) Ново-Мамеевской волости волости Цивильского уезда Казанской губернии (с 1927 г. — Шихазанского (с 1953 г. — Канашского) района Чувашской АССР в крестьянской семье. Посещал Кармамеевскую начальную, затем Ново-Мамеевскую начальную школы, в 1925-1930 гг. учился в Шихазанской школе второй ступени с педагогическим уклоном. После проведения испытаний в Канашском педтехникуме получил звание учителя начальных классов. Работал по одному учебному году учителем в Челкумагинской и Мокринской начальных школах, в 1932-1939 гг. — в Ново-Мамеевской начальной школе, с 1937 г. — заведующим школой. Вел большую общественную работу среди населения: был членом ревизионной комиссии колхоза, вел работу по ликвидации безграмотности и малограмотности среди взрослых, состоял членом комсомола и ОСОАВИАХИМА, участвовал в переписи населения и т. д. В ноябре 1939 г. призван в Красную Армию. Служил писарем при штабе. В начале войны прислал два письма и пропал без вести в районе Винницы Украинской ССР. Его жена Анастасия Якимовна (2.12.1913 г. — 28.03 2000 г.) вырастила двух сыновей (Михаила, р. 18.09.1935 г., и Тихона, р. 28.02.1938 г.) и дочь Зою (р. 4.07.1940 г.). Старшая дочь Зина (1933-1937 гг.) умерла в детстве. Все дети Сергея Михайловича пошли по стопам отца и стали педагогами, получив высшее образование.

Михаил Сергеевич СЕРГЕЕВ (воспитатель ИТУ)

Родился 18 сентября 1935 г. Из-за отсутствия отца для нас, младшего брата и сестры, был фактически воспитателем в семье. После Ново-Мамеевской семилетней школы (1950) окончил Канашский финансовый техникум (1953), заочно – Казанский финансово-экономический институт. Служил в Советской Армии (1953-1957). Работал в республиканских и районных финансовых органах (1957-1978). Затем в течение 11 лет работал воспитателем в закрытом учреждении ИТУ в г. Новочебоксарске. Майор запаса. Награжден 10 медалями, в основном юбилейными. Вместе с Еленой Дмитриевной (род. 6 октября 1945 г.), воспитали Веронику (род. 6 декабря 1966 г.) и Эльвиру (род. 31 января 1974 г.), которым дали высшее образование. Вера окончила Московский институт мясо-молочной промышленности, Ее муж Игорь работает на автомастерской г. Москвы. Дочь Диана (род. 9 сентября 1992 г.) учится на экономическом факультете Университета печати. Эльвира по окончании медицинского факультета Чувашского госуниверситета работала врачом-педиатром. Сейчас трудится в Москве в фирме «Ниармедик». Муж Черкунов Михаил Николаевич – военный пенсионер, имеют дочерей Ольгу (род. 4 авг. 2000 г.) и Полину (род. 21 сентября 2008 г.). Ольга занимается бально-спортивными танцами. Живут семьями в Москве.

Примечание: В отличие от меня, Миша помнит отца. Например, такой эпизод: отец собрался ухаживать за пчелами, надел на себя и на Мишу головные уборы пчеловода с сеткой перед глазами, поставил Мишу около улья и сам работал с рамами для пчел. Мишу удивляло то, что пчелы ходили по рукам отца, но его не кусали. Это вызывало искренне удивление у мальчика-«ассистента». До сих пор он недоумевает: то ли отец мазался чем-либо, то ли принял спиртное, то ли просто пчелы его «узнавали»...

Зная старшего по семье Мишу больше, чем другие, отмечу его исключительную аккуратность, четкость, трудолюбие, настойчивость, – качества, столь необходимые не только экономисту, но всякому научному работнику. У него накопилось много общих тетрадей с записями о прочитанных книгах с их подробным анализом.

А читал он много. Вел дневники и фиксировал все события из жизни родных и знакомых: кто, когда и куда ездил, подготовил воспоминания, которые планирует издавать. Просто я хочу сказать, что при определенной ситуации из него вышел бы замечательный ученый.

**Тихон Сергеевич СЕРГЕЕВ (история, физкультура,
русский язык и литература)**

Родился 28 февраля 1938 г. Окончил Ново-Мамеевскую семилетнюю школу Канашского района (1951), Цивильское педагогическое училище (1955), историко-русское отделение (ИРО) историко-филологического факультета ЧГПИ (1960). После двух лет службы в Советской Армии год преподавал в средней школе № 4 г. Чебоксары. В 1963-1965 гг. обучался в аспирантуре при кафедре истории СССР МГПИ им. В. И. Ленина.

В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию. В течение двух лет преподавал историю СССР на кафедре истории ЧГПИ. С 1967 г. в составе всего историко-филологического факультета по переводу стал работать во вновь созданном Чувашском госуниверситете им. И. Н. Ульянова. В 1969 г. ему присвоено ученое звание доцента кафедры истории СССР. В 1975-1977 гг. находился в должности старшего научного сотрудника. В 1992 г. защитил докторскую диссертацию в Уральском университете. Через год ему присвоено ученое звание профессора по кафедре отечественной истории. В 2000-2006 гг. заведовал кафедрой истории и права (с 2004 г. – кафедры средневековой новой истории Отечества, с 2005 г. – кафедры истории Отечества), с 2007 – профессор этой кафедры Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Участвовал с докладами и сообщениями на более чем ста международных, всероссийских, межвузовских научных конференциях. Автор 420 научных работ, в т. ч. 22 монографий и учебных пособий, около 40 научно-методических работ. За 45 года работы в ЧГУ и ЧГПУ участвовал в подготовке 4 тыс. историков и филологов с высшим образованием. Подготовил одного доктора и 8 кандидатов наук. Является основателем научной школы «История государст-

венных учреждений России». Был членом диссертационного совета по педагогике в ЧГПУ и ученым секретарем диссертационного совета в ЧГУ по отечественной истории (1997-2002). Создавал музей И. Н. Ульянова в ЧГУ им. И. Н. Ульянова и три десятилетия был научным консультантом этого музея. Был ученым секретарем диссертационного совета по истории в ЧГУ, членом диссовета по педагогике в ЧГПУ.

Доктор исторических наук (1992), профессор (1993), заслуженный работник культуры ЧАССР (1980), почетный работник высшего профессионального образования РФ (2008), действительный член Международной академии наук педагогического образования (1999), действительный член Академии наук Чувашской Республики (2008), член-корреспондент Российской Академии Естествознания (2009), член Союза журналистов России (2000), лауреат премии им. Н. Я. Бичурина (2002), экс-чемпион Чувашии 1959 г. по марафонскому бегу (на 30 км.).

Награжден медалями «За освоение целинных земель» (1957), «Ветеран труда» (1998), «100 лет профсоюзам России» (2005), «В ознаменование 140-летия со дня рождения В. И. Ленина» (2010), почетными грамотами министерств, вузов, НИИ, общества «Знание», ВООПИК и спортивных организаций. Профессору и академику Т. С. Сергееву вручен сертификат участника Internet энциклопедии «Выдающиеся ученые России» (2007). Его имя включено в книгу III «Ученые России» (М.: Академия естествознания, 2007. – С. 371).

Вместе с Валентиной Ефремовной вырастили дочерей Алину и Инну, имеют 4 внуков: Анну, Петру, Камилу, Мартина.

Сочинения: Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928-1941 гг.): автореферат дисс... канд. ист. наук. – М., 1965; Культура Чувашии (1917-1990 гг.): автореферат дисс... д-ра ист. наук. – Свердловск, 1991; Культура Чувашии. К 70-летию автономии республики. – Чебоксары, 1989; Страницы истории высшей школы Чувашии. – Чебоксары, 1992 (в соавт.); Факел знаний – Чебоксары, 1998. – Екатеринбург; Чебоксары. 1998 (в соавт.); Горизонты сельской школы. – Чебоксары, 2000; Историки Чувашии – доктора наук. – Чебоксары, 2000; Канашцы – доктора наук. – Чебоксары, 2002; Формирование творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и поиски. – Чебоксары, 2008 (в соавт.); Школа поисков и

инноваций. – Чебоксары, 2006; Научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова и современность: монография. – М., 2009; Дореволюционная российская историография христианизации народов Среднего Поволжья. – Чебоксары, 2009 (в соавт.) и др.

Валентина Ефремовна СЕРГЕЕВА (ЕФРЕМОВА) (биология)

Родилась 2 декабря 1943 г. в д. Средние Татмыши Канашского района. Окончила Среднетатмышинскую семилетнюю школу (1958), Янгличинскую среднюю школу Канашского района (1961), биолого-химический факультет ЧГПИ (1966). Работала учителем биологии Янгличинской средней школы (1966), зав. лабораторией политэкономии ЧГПИ (1967-1970). С 1970 г. трудится в Чувашском госуниверситете им. И. Н. Ульянова:

преподавателем (1970-1972), ассистентом (1972-1976), старшим преподавателем (1976-1982), доцентом (1982-1993), профессором кафедры общей биологии гистологии (с 1993 г.). Кандидатскую диссертацию защитила в 1976 г., докторскую – в 1992 г. Автор 380 научных работ, в том числе 5 монографий и 16 учебно-методических пособий. На международных, всероссийских, межвузовских научных конференциях выступала с докладами и сообщениями более ста раз, в том числе за рубежом. Подготовила одного доктора и 13 кандидатов наук. Была председателем кандидатского диссертационного совета в ЧГУ по гистологии (1999-2002), членом кандидатского диссертационного совета в ЧГПУ по физиологии (2003-2008), членом докторского диссертационного совета ЧГПУ по физиологии, гистологии, клеточной биологии (с 2008 г.). С 2000 г. являлась председателем или членом предметной комиссии по биологии на ЕГЭ. Была зам. декана медицинского факультета по подготовительному отделению (1976-1987), зам декана медицинского факультета по педиатрическому отделению (1987-1994), зам. директора мединститута по учебной работе (1994-1996), зам. декана лечебного факультета по специальности «Сестринское дело» ЧГУ (с 1998 г.). Председатель профбюро и член профкома ЧГУ с 1999 г.

Доктор биологических наук (1991), профессор (1993), «Соровский профессор» (1998), заслуженный работник высшего обра-

зования ЧР (1994), заслуженный работник высшей школы РФ (2008), член-корреспондент РАН (2009).

Награждена медалями «Ветеран труда», «100 лет профсоюзам России», медалью Вернадского, почетными грамотами Министерства образования и Министерства здравоохранения, ЧГУ и ЧГПУ, профсоюзных органов, почетными знаками ЧГУ «Герб Чувашского государственного университета», «За отличную работу» (2005), стала «Профессором года – 2007». Ей вручен сертификат участника Internet энциклопедии «Выдающиеся ученые России» (2007). Ее имя включено в книгу III «Ученые России (М.: Академия естествознания», 2007. – С. 372). Указом Президента России от 14.10.2008 г. В. Е. Сергеевой присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Вместе с Тихоном Сергеевичем вырастили Алину и Инну, которые получили высшее образование и стали педагогами.

Сочинения: Люминесцентная морфология и адренергическая иннервация вилочковой железы: автореферат дисс... канд. биол. наук. – М., 1976; Моноаминсодержащие структуры тимуса и их ранняя реакция на антигенные воздействия: автореферат дисс... д-ра биол. наук. – М., 1991; Нейромедиаторы лимфоидных органов. – Л.: Наука, 1982 (в соавт.); Люминесцентно-гистохимическая характеристика ранней реакции моноаминсодержащих структур тимуса на антигенные воздействия. – Чебоксары, 1992 (в соавт.); Реакция аминсодержащих структур тимуса на введение биостимуляторов. – Чебоксары, 1996 (в соавт.); Зоопсихология и сравнительная психология: учебное пособие. – Чебоксары, 1997 (в соавт.); Реакция биоаминсодержащих структур тимуса на введение растворимого антигена. – Чебоксары, 1999 (в соавт.); Механизмы гидрокортизоновой иммуномодуляции биоаминной клеточной системы тимуса. – Чебоксары, 2000 (в соавт.); Иммунология: учебно-методическое пособие. – Чебоксары, 2001 (в соавт.); Нейромедиаторное обеспечение микроструктур тимуса при овариэктомии и эстрогенном воздействии: учебное пособие. – Чебоксары, 2002 (в соавт.); Медицинская паразитология: учебное пособие. – Чебоксары, 2005 (в соавт.); Основы зоологии: учебное пособие. – Чебоксары, 2003 (в соавт.); Гистаминасодержащие структуры хрусталика в норме и эксперименте. – Чебоксары, 2006 (в соавт.); Основы психогенетики. – Чебоксары, 2008 (в соавт.) и др.

**Алина Тихоновна СМОРОДЧЕНКО (СЕРГЕЕВА) –
(гистология)**

Родилась 18 апреля 1967 г. в роддоме по ул. Ярославская (рядом с сельхозинститутом). Рано пошла ножками, не начав даже ползать (7 месяцев). Посещала детский сад по ул. Ленинградская (недалеко от нынешнего здания филармонии). Окончила среднюю школу № 31 г. Чебоксар с золотой медалью в 1984 г., а также музыкальную им. С. М. Максимова по классу фортепьяно, затем курсы гитаристов. После 7 класса ездила в пионерлагерь «Артек». Вместе с отцом (мною) и Инной совершила экскурсию в Ленинград. Мечтала быть юристом, но родители отговорили. На медфаке у них была дружная группа. Ездила летом в Молдавию на сбор кабачков и помидор. Занималась в гистологическом кружке. Окончила медицинский факультет Чувашского госуниверситета с «красным» дипломом. Работала врачом-реаниматором в клинике «Северная». В 1994 г. в УДН в Москве защитила кандидатскую диссертацию под руководством профессора Д. С. Гордон. 18 апреля 1988 г. в браке с Владимиром Смородченко, за которого вышла замуж в «трезвенные годы» «перестройки» (разыгрывали «сухую» свадьбу «без спиртного»), родилась дочка Аня. Преподавала на кафедре гистологии на должности доцента, одновременно трудилась в клинике «Северная» в реанимационной. В те годы вместо профессора Д. С. Гордон кафедрой стал заведовать В. С. Степанов. Алина писала во многие научные центры, которые проводили научные конференции, письма на английском языке, предлагая свои доклады. В 1998 г. Алина была на стажировке во Фрайбурге, потом в Берлине (Германия). Стала стипендиатом ДААД. С 1999 г. работала в клинической лаборатории при Гумбольдтского университете под руководством профессора Хенц, которая вела масштабную научную работу в большом научном коллективе. На кафедре занималась изучением тучных клеток кожи, извлеченных у людей разных рас и после воспалительных реакций. Овладела новыми методами: электронной микроскопией, иммуногистохимией, поточной флуометрией, вестерн блот. Контракт продлили на 2 года. Аню привезла в Берлин. Тогда она закончила 7 класс средней школы № 4 с английским уклоном и продолжала учебу в Берлине. В 2001 г. Алина Тихоновна перешла на кафедру иммунологии к профессору Зипп. Здесь познакомилась с новыми научными методами: индукция экспериментального энце-

фаломииелита, двух-фотонная и конфокальная микроскопия, введение клеточной структуры, изоляция ДНК и определенных белков мозга и костей. Имела много публикаций и выступлений на научных конференциях. В 2007 г. ее пригласили в группу профессора Поль, которая, защитив докторскую диссертацию, начала заведовать кафедрой физиологии и биофизики в ветеринарно-медицинском институте г. Вены (*Австрия*). Многих бывших сотрудников она пригласила к себе. Алина не отказалась. Как ассистент профессора с 2010 г. она ведет занятия на немецком языке в этом университете. Алина – автор 50 научных работ, в том числе ряда учебных пособий. Ее официальная должность в Вене: Associate Professor Dr. med. Alina Smorodchenko, Molekular Phisiology and Biophisies University of Veterinary Medicine Vienna, Veterinarplatz 1.

Сочинения: Структуры печени и поджелудочной железы. Вопросы для программированного контроля. Чебоксары. 1998. 28 с. (в соавт.); Органы чувств и органы сердечно-сосудистой системы в схемах. Чебоксары. 1998. 12 с.; Гистология и эмбриология органов ротовой полости. Вопросы для программированного контроля. Чебоксары. 1997. 28 с. (в соавт.); Зоопсихология и сравнительная психология. Чебоксары. 1997. 114 с. (в соавт.); Структуры органов пищеварительной системы в схемах. Чебоксары. 1997. 12 с. (в соавт.); Вопросы для программированного контроля по теме «Эндокринная система». Чебоксары. 1997. 12 с. (в соавт.); Органы миелопоза и иммунитета в схемах. Чебоксары. 1997. 8 с. (в соавт.); Лимфатические узлы в норме и после антигенного воздействия. Чебоксары. 1996. 76 с.

Анна Дмитриевна СМОРОДЧЕНКО (будущий биолог)

Родилась 5 сентября 1988 г. в г. Чебоксарах. Училась в школе-гимназии № 4 с английским уклоном, посещала музыкальную школу № 4 по ул. Университетская. Однако из-за выезда к месту проживания матери прервала учебу в 8 классе и музыкальную школу в 6 классе. Продолжала учебу в средней школе при русском посольстве в Берлине (Германия). По окончании средней школы в 2004 г. поступила на юридический факультет ЧГУ по заочной форме обучения и дошла до 6 курса. Одновременно училась в общеобразовательной 13-летней немецкой школе. Год проучилась на экономическом фа-

культете Берлинского свободного университета, затем, идя по стопам матери и бабушки, поступила на биологический факультет Потсдамского университета. Таким образом, она учится в двух вузах. Будущее связывает с научной и преподавательской работой. С интересом присутствует на опытах над крысами в гистологическом кружке, участвует в научных экспериментах. В августе 2010 года стажировалась в Бостонском университете (США).

Аня с детских лет писала в газету «Школьник» разные заметки (стихи, ребусы, шарады, кроссворды), выступала на школьных олимпиадах и конкурсах, в частности «Юность большой Волги» по теме «Анастасия Романова: правда и вымыслы», имеет публикации в виде статей по истории своей школы.

Сочинения: Великая княжна Анастасия Романова: правда и вымыслы // Всероссийская конференция-фестиваль творчества студентов «Юность Большой Волги»: тезисы докладов. Секция «Общественно-гуманитарные науки». – Чебоксары, 2000 – С. 155-156 (соавт. А. М. Романова); Целители царской семьи // Там же (соавт. И. В. Иванова); Школа-гимназия № 4 г. Чебоксар: становление и развитие // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2001. - № 4 (23). – С. 263 – 269; Из истории Чебоксарской гимназии № 4 - школы инновационного типа // Цивилизация народов Поволжья и Приуралья. - Т. 2.- Ч. 2. Проблемы истории и геополитики. – Чебоксары: ЧГПУ, 2006. – С. 252-260 (соавт. Т. С. Сергеев); Флагман инновационных школ (к 70-летию Чебоксарской гимназии № 4) // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: сб. науч. статей. – Чебоксары: ЧГПУ, 2006. Ч. 1. – С. 93-97 (соавт. Т. С. Сергеев); Исследование кальбиндин-содержащих структур тимуса // Современное методы диагностики и лечения – в практику здравоохранения: сб. научных статей. К 50-летию МУЗ «Центральная городская больница». – Чебоксары: ЧГУ, 2010. – С. 162-163 (соавт. В. Е. Сергеева).

Инесса Тихоновна СКЛЕНИЧКОВА (СЕРГЕЕВА)

(информатика)

Родилась 24 марта 1969 г. в горбольнице текстильщиков. Ходила в детский сад около средней школы № 27. Училась в средней школе № 31 (в это время в течение двух лет я был председателем родительского комитета школы № 31, а директором тогда был Георгий Николаевич Григорьев, нынешний ректор ЧГПУ), а 9-10 классы – в средней школе № 27 с физико-математическим уклоном. Окончила музыкальную школу № 1 по классу

фортепиано. И после этого часто играла на инструменте на школьных вечерах. Окончила факультет технической кибернетики Ленинградского политехнического института (ныне Санкт-Петербургского технического университета). Выполнила дипломную работу на тему: «Исследование алгоритмов адаптации приемных устройств к изменению характеристик канала при передаче дискретной информации в условиях межсимвольной интерференции» (язык сломаешь!.. – Т. С.). Вышла замуж за чеха Петра Скленичка и проживает в Чехии, в г. Влашим, в 60 км. южнее чешской столицы. Окончила факультет психологии в Пражском университете. Преподает в техническом колледже информатику и русский язык. Имеет детей Петру (род. 15 марта 1993 г.), Камилу (род. 1 марта 1996 г.), Мартину (род. 9 января 2001 г.). Камила увлекается танцами. Мартин как футболист имеет 8 медалей.

Зоя Сергеевна ДРЯБЛОВА

(немецкий и французский языки)

Родилась 4 июля 1940 г. в дер. Новые Маеи Канашского района. Окончила Ново-Мамеевскую семилетнюю (1954), Шихазанскую среднюю школы (1957), Канашское педучилище (1963), немецко-французское отделение факультета иностранных языков Чувашского пединститута (1968). После средней школы в течение трех лет (1957-1960) работала оператором по выведению утят и кур на Канашской инкубаторной станции. В летние каникулы помогала матери, работая в колхозе им. Ворошилова и

«Цивиль». Преподавала немецкий язык в Чемурашской средней школе Чебоксарского района (1968-1978), работала в Чебоксарской средней школе № 45, одновременно по совместительству – в Чувашском пединституте преподавала французский и немецкий языки (1978-1995). Награждена медалью «Ветеран труда», рядом почетных грамот РОНО, руководства школ и детских садов. С 1995 г. на заслуженном отдыхе, но продолжает работать воспитателем в детском саду. Вместе с Александром Андриановичем Дрябловым (1. 11. 1935 г. – 26.09. 2001 г.) вырастила двух дочерей (Ларису и Надежду), которые получили высшее педагогическое образование, стали учительницами английского и немецкого языков. Помогает воспитывать внушек Юлю и Настю (дочерей Ларисы Александровны) и внука Антона (сына Надежды Александровны).

Лариса Александровна СИДОРОВА (английский и немецкий языки)

Родилась 1 февраля 1967 г. в г. Чебоксарах. Окончила среднюю школу № 4 с углубленным изучением английского языка, английское отделение факультета иностранных языков Чувашского пединститута (1989 г.), аспирантуру при нем с защитой кандидатской диссертации (2001 г.). С 1996 г. – старший преподаватель английского языка на факультете иностранных языков, с 2004 г. – доцент кафедры английской филологии и переводоведения ЧГУ. Читает курсы лекций по теоретической фонетике

английского языка, истории и культуре Великобритании и США, ведет практические занятия по культуре речевого общения. Автор 20 научных работ.

Вместе с Сергеем Сидоровым воспитывают дочерей Юлию (студентка Финансовой академии при Президенте РФ в Москве), и Анастасию (ученица 10 класса чебоксарской гимназии № 4).

Сочинения: Использование народных сказок в нравственном воспитании детей старшего школьного возраста: автореферат дисс... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2001; Народные сказки в нравственном воспитании детей старшего школьного возраста: учебное пособие. – Чебоксары, 2001 (в соавт); Теоретическая фонетика английского языка: курс лекций. – Чебоксары, 2004; Учебное пособие по истории и культуре США. – Чебоксары, 2004; Великобритания: Ис-

тория и современность: учебное пособие. — Чебоксары, 2009 (на англ. яз.).

Надежда Александровна ЛЕБЕДЕВА (ДРЯБЛОВА)
(английский и немецкий языки)

Родилась 10 августа 1970 г. в Чебоксарах. Окончила, как и старшая сестра Лариса, среднюю школу №4 с английским уклоном. Работала учительницей английского языка в Чебоксарской средней № 34, в торгово-технологическом техникуме. Работает главным бухгалтером ООО «Мебелино» (с 2007 г.). С Алексеем Лебедевым имеют сына Антона (родился 20 мая 1993 г.), который ныне закончил среднюю школу № 62 с углубленным обучением английского языка и стал студентом факультета информационных технологий и программирования Санкт-петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. Увлекается программированием, волейболом.

Елена Алексеевна ЯКОВЛЕВА (начальные классы)

Родилась 24 сентября 1942 г. в дер. Чагасы Канашского района. По окончании Янгличинской средней школы в 1960 г. поступила на школьное отделение Канашского педучилища. С 1963 г. до 1998 г., в течение 35 лет, преподавала в начальных классах, пользуясь большим авторитетом среди детей и педагогов. В течение 14 лет руководила производственной бригадой при Чагаськой средней школе, занималась выращиванием сахарной свеклы. За хорошую работу неоднократно награждалась почетными грамотами районного управления образования (РУО). Приказом Министерства просвещения РСФСР от 14 октября 1983 г. ей присвоено звание «Старший учитель».

Со свои мужем, Андреем Алексеевичем Алексеевым, они воспитали троих детей, всем им дали высшее образование. Старший сын Александр окончил Чувашский сельскохозяйственный инсти-

тут и работает агрономом в родном СХПК «Канаш». Со своей женой Еленой воспитывает двоих детей. Средняя дочь Людмила Александровна окончила педфак ЧГПУ и работает учительницей начальных классов в Чагасьской средней школе. Она замужем, с мужем Сергеем воспитывает двоих детей.

Младшая дочь Луиза – медработник. Окончила сестринское отделение Канашского медучилища. Со своим мужем Геннадием воспитывает четверых детей. В настоящее время в декретном отпуске.

После продолжительной и тяжелой болезни Елены Яковлевны не стало – она навсегда ушла от нас 9 июня 2001 г. Люди, особенно многочисленные ученики, добрым словом вспоминают о ней.

Людмила Алексеевна АНДРЕЕВА (начальные классы)

Родилась 5 июля 1970 г. в дер. Чагаси Канашского района. В 1877-1887 гг. училась в Чагасьской средней школе, в 1989-1992 гг. – к Канашском педучилище. В течение 14 лет проработала учителем в Выселки-Кармаеевской начальной школе Канашского района. В 1996-2000 гг. обучалась на педфаке ЧГПУ по заочной форме обучения. С 2006 г. работает в родной деревне. Общий педагогический стаж 18 лет. Имеет почетные грамоты и благодарности от школьного руководства. С мужем Сергеем воспитывают двух сыновей – Андрея и Кирилла.

Надежда Александровна МИХАЙЛОВА (ЛЬВОВА)

(начальные классы)

Родилась 18 октября 1947 г. в дер. Новые Мамен. Второй ребенок в семье Лески Михайлова. После Ново-Мамеевской семилетней школы в 1963-1967 гг. училась на школьном отделении Канашского педучилища. Преподавала в Оженарской семилетней школе Канашского района в течение 5 лет, затем в Чемуршинской восьмилетней школе Чебоксарского района – 8 лет. По заочной форме обучения окончила факультет педагогики и начального обучения

Чувашского пединститута. В эти годы в той же школе работала Зоя Сергеевна Дряблова, проживавшая в г. Чебоксарах. В 2004 г. Надежда вышла на заслуженный отдых. Награждена медалью «Ветеран труда», похвальными грамотами школы, РОНО, Министерства просвещения ЧАССР. Вместе с мужем Михаилом Львовичем Львовым вырастили Александра (1973), строителя, и Веру (1976), экономиста.

Галина Александровна МИХАЙЛОВА (начальные классы)

Родилась 7 сентября 1952 г. в дер. Новые Мамен. Четвертый ребенок в семье Лёски Михайлова. После сельской семилетней школы училась в Шихазанской средней школе, затем на дошкольном отделении Сыктывкарского педучилища Коми АССР. Свыше 10 лет работала воспитательницей в детском саду. Вместе со Станиславом Михайловым вырастили дочерей Альбину и Екатерину. Последняя вышла замуж за Георгия и с ним воспитывает дочку Веронику.

Елена Александровна МИХАЙЛОВА (ФИЛИПОВА) – (начальные классы)

Родилась 1 октября 1956 г. Пятый ребенок в семье Лески Михайлова. После Ново-Мамеевской семилетней школы училась в Шихазанской средней школе, затем в Канашском педучилище. Работала пионервожатой в Байгильдинской средней школе (1981-1982 гг.), лаборанткой Канашского педучилища (1984-1987 гг.). По окончании Канашского педучилища в течение 13 лет (1987-2000) работала учительницей начальных классов в Семеновской (Уйкас Мами) начальной школе. Вместе с Евгением Филипповым вырастили дочь Екатерину, которая после окончания Чебоксарского кооперативного института работает в магазине «Родник» в г. Канаше, и сына Алексея, выпускника Канашского техникума № 16 (мастер общестроительных работ) и техникума № 22 (автомеханик). Отец семейства Евгений Алексеевич трагически погиб во время валки леса в 2001 г.

**Нина Егоровна ВАСЬКОВА (начальные классы),
история, немецкий язык)**

Родилась 22 января 1922 г. в дер. Мулла-Кассы Вурнарского района в многодетной семье крестьянина-середняка. В 1930-1933 гг. училась в Мало-Яушевской начальной школе, затем в Мало-Яушевской школе колхозной молодежи (ШКМ). В 1939 г. окончила Мало-Яушевскую среднюю школу с похвальной грамотой. В сентябре 1939 г. поступила на первый курс исторического факультета Чувашского пединститута (в этот год и наш отец Сергей

Михайлович стал студентом биологического факультета по заочной форме обучения и успел сдать зимнюю сессию, но из-за призыва в армию не смог продолжить образование). Через год, в октябре 1940 г., по домашним обстоятельствам, вынуждена была оставить учебу. С 15 октября 1940 г. по назначению Шихазанского РОНО работала в Ново-Мамеевской семилетней школе учительницей истории и немецкого языка. В феврале-августе 1942 г. была завучем школы. С августа 1942 г. по август 1944 г. работала завучем Вурман-Кибекской семилетней школы. Следующие два года (1944-1946) работала учительницей истории Тузи-Сярмузской семилетней школы. С 1946 по 1956 г. вновь работала в Ново-Мамеевской семилетней школе, из них первые два года – завучем. В 1949 г. окончила экстерном Канашское педагогическое училище (в эти годы она учила нас немецкому языку, поэтому я запомнил ее как «иностранку», в то же время воспринимал как строгую и заботливую тетю, поскольку она вышла за Алексея Якимовича, младшего брата моей мамы Анастасии Якимовны). В 1953 г. поступила на факультет языка и литературы Канашского учительского института (в 1949-1955 гг. Канашское педучилище было переведено в г. Цивильск, а на его месте функционировал учительский институт, готовивший кадры для семилетних школ), но буквально перед выпуском (там учились два года), в 1955 г., серьезно заболела с получением инвалидности. Это помешало ей получить диплом учителя семилетней школы. В течение двух лет (1956-1958) она работала учительницей Туруновской начальной школы, а с 15 августа 1958 г. – Ново-Мамеевской, ставшей с этого года восьмилетней, школы вплоть до ухода на пенсию 6 июня 1977 г. Таким образом,

ее педагогический стаж составлял 37 лет, причем она работала все это время в пределах Шихазанского (с 1956 г. – Канашского) района. Умерла 22 мая 1999 г. в возрасте 77 лет.

За многолетнюю педагогическую и общественную работу награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.» (1946), «За трудовое отличие» (1954), «За доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1978), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1995), нагрудным знаком «Отличник народного просвещения РСФСР» (1960), почетными грамотами Мало-Яушской средней школы Вурнарского района (1939), Канашского райкома КПСС и исполкома райсовета (1958), Министерства просвещения Чувашской АССР и обкома союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений (1962). Ее имя занесено в Книгу Почета – Юбилейную книгу Трудовой доблести Чувашской АССР за успехи в социалистическом соревновании в честь пятидесятилетия советской власти (1967).

Вместе с Алексеем Якимовичем Якимовым (6. 03. 1916 г. – 23. 03. 1995 г.) Нина Егоровна родила и воспитала четверых детей: Людмилу, Альбину, Виталия, Светлану. Альбина и Светлана стали врачами, Виталий – инженером. По линии матери пошли Людмила, зять Николай Никоноров, внучка Алина Николаевна Дмитриева. По состоянию на Год учителя общий педагогический стаж семьи Нины Егоровны составляет 120 лет. Не исключено, что среди 10 внуков и 2 правнуков Якимовых могут появиться новые педагоги, продолжатели педагогической династии.

Людмила Алексеевна ЯКИМОВА (НИКОНОРОВА) (начальные классы)

Родилась 19 июня 1947 г. в дер. Новые Мамен Канашского района в семье колхозника и учительницы. В 1964-1962 гг. училась в Ново-Мамеевской восьмилетней школе, в 1962-1966 гг. – на школьном отделении Канашского педучилища, с 1966 по 2004 г., т. е. бессменно 38 лет – учительницей начальных классов Поваркасинской восьмилетней школы Цивильского района. В 1976-1981 гг. по заочной форме обучения училась на филологическом факультете

Чувашского пединститута. Выполняла ряд общественных поручений: секретарь комсомольской организации, председатель Совета школы, руководитель методического объединения учителей начальных классов, руководитель кружка «Умелые руки» (в течение 20 лет), секретарь товарищеского суда при Поваркасинской сельской администрации. Активно посещала занятия хора, кружка художественной самодеятельности, драматического кружка в сельском Доме культуры. В 1995 г. была избрана депутатом Поваркасинского Совета депутатов Цивильского района ЧАССР. За успехи в педагогической и общественной работе удостоена почетного звания «Заслуженный учитель Чувашской АССР» (1988), медали «Ветеран труда» (1988), нагрудного знака «Отличник народного просвещения РСФСР» (1983), Почетной грамоты Министерства просвещения ЧАССР (1976, 1980), Почетной грамоты Цивильского РОНО (1997, 2000, 2002), множества благодарственных писем.

Вместе с Николаем Никоноровичем Людмила Алексеевна вырастила дочь Алину и сына Леонида, помогает воспитывать 5 внуков: Людмилу, Ларису, Татьяну, Даниила, Алексея.

Николай Никонорович НИКОНОВ (труд)

Родился 5 декабря 1945 г. в дер. Поваркасы Цивильского района в семье колхозника. В 1952-1960 гг. учился в Поваркасинской восьмилетней школе, в 1962-1964 гг. — в Чебоксарском профессионально-техническом училище № 4 по специальности столяр-плотник. В 1964-1967 гг. служил в Советской Армии. В 1967-1979 гг. работал на Чурачикском заводе железобетонных конструкций (ЖБК), пройдя должности от слесаря до инженера по ремонту оборудования. В 1967-1972 гг. учился по заочной форме обучения в Цивильском сельскохозяйственном техникуме по специальности техник-механик. В 1979-1980 гг. работал участковым механиком в передвижной колонне № 2 в селе Чурачики Цивильского района. В 1980-1987 гг. трудился в совхозе «Броневики» как заведующий мастерским и начальник участка. С октября 1987 г. работает учителем труда Поваркасинской основной общеобразовательной школы. Одновременно в 1986-1989 гг. получил образование по заочной форме обучения на агрономическом отделении Вурнарского совхоза-техникума Госагрокомитета Нечерноземной зоны РСФСР, в 1992-1997 гг. — в Марийском го-

сударственном педагогическом институте по специальности «Общетеchnические дисциплины и труд», после чего получил специальность учителя трудового обучения и общетеchnических дисциплин. Таким образом, педагогический стаж Николая Никоноровича составляет 23 года. Награжден медалью «Ветеран труда» (2006) и почетными грамотами района и школы. Получилось так, что Н. Н. Никоноров всю жизнь учился и трудился.

Вместе с Людмилой Алексеевной вырастил дочь Алину, которая пошла по стопам родителей и работает в школе, а также сына Леонида, ставшего индивидуальным предпринимателем, помогают воспитывать 5 внуков.

Алина Николаевна НИКОНОРОВА (начальные классы)

Родилась 22 августа 1969г. в дер. Поваркасы Цивильского района в семье сельских служащих. В 1976-1984 гг. училась в местной семилетней школе, где наряду с отличной учебой отличалась общественной активностью: была председателем совета пионерского отряда, председателем совета дружины. В годы учебы на школьном отделении Канашского педучилища (1984-1988) была профоргом группы, членом профкома училища. С тех пор

вот уже более двух десятков лет работает учительницей начальных классов в Цивильской средней общеобразовательной школе № 1 имени Героя Советского Союза Михаила Васильевича Силантьева. В 1991-1996 гг. без отрыва о производства училась в Чувашском пединституте по специальности «Педагогика и методика начального образования». Получив высшее педагогическое образование, Алина поднимала свой научно-методический уровень.

По словам ее дочери Людмилы Дмитриевой, выпускницы Цивильской СОШ № 1, ныне студенткой экономического факультета ЧСХА, у ее матери – явный педагогический дар: «Все дети приходят на ее уроки с удовольствием, так как она встречает их с приветливой улыбкой и добрыми глазами. Если ученик не понял новую тему, то мама объясняет дополнительно. Она никогда не унывает при неудачах. Если что-то не получается, мама все равно выполнит работу, во что бы то ни стало. А как поддерживает она своих учеников! Никогда не забывает похвалить ученика за старательность,

трудолюбие, желание самостоятельно и упорно добывать знания...».

За 22-летнюю добросовестную и активную работу в Цивильской СОШ №1 Алина Николаевна добилаь многих наград: Почетной грамоты Министерства образования и молодежной политики Чувашской республики (2008), Почетных грамот Цивильского районного управления образования (РУО) (1996, 2001, 2008), звания победителя школьного конкурса Цивильского района «Самый классный классный» (2008), благодарности администрации школы за достойное участие в реализации программы развития школы и внедрение нового УМК «Перспективная начальная школа» (2010) и др. Занимала призовые места в школьном фестивале открытых уроков «В ногу со временем» и получила соответствующие дипломы (2007, 2008). Она имеет сертификат участника первого открытого чемпионата России по универсальному марафону среди образовательных учреждений (2009). Таким образом, характерные педагогические качества матери и бабушки в ее поведении налицо.

Вместе с мужем Михаилом Геннадьевичем Дмитриевым, бригадиром слесарей-наладчиков ОАО «Акконд» в г. Чебоксары (род. 19 января 1966 г.), Алина Николаевна вырастила дочь Людмилу (студентка ЧСХА) и сына Даниила (ученик 1 класса).

Надежда Михайловна СЕМЕНОВА (ВАСИЛЬЕВА) (начальные классы)

Родилась 20 апреля 1950 г. в многодетной семье Михаила Семеновича (*Вырăс Михалт*), состоящей из 9 девочек и одного сына. Единственная в семье, которая пошла в педагоги. После окончания Ново-Мамеевской семилетней школы училась в Шихазанской средней школе, затем в 1960-1963 гг. – на школьном отделении Канашского педагогического училища. Оказалась в одной группе с нашей родственницей по отцовской линии Еленой Кирилловой из дер. Чагаси Канашского района. В 1963/64 учебном году преподавала в Челкумагинской восьмилетней школе Канашского района (некогда, в 1930/31 учебном году, в этой школе работал наш отец Сергей Михайлович, следовательно, она ходила по тем же улицам). Вышла замуж за Степана Александро-

вича Васильева и переехала в г. Новочебоксарск. Живут по ул. Советская, рядом с домом, где проживает мой брат Михаил. По производственной необходимости окончила профтехучилище при химкомбинате и работала лаборантом химанализа. Сейчас на заслуженном отдыхе. Вместе с мужем Степаном вырастили сына Юрия, который работает на «Химпроме».

Людмила Александровна КИРИЛЛОВА (ТИХОНЕНКО)
(воспитатель детского сада)

Дочь Галины Семеновны Семеновой (*Выр'ас Михалисен Гали*) и Александра Кирилловича Кириллова, уроженца Яльчикского района, строителя. Семья проживала по ул. Энтузиастов в Москве. Людмила, первая дочь Кирилловых, родилась 17 января 1958 г. По окончании средней школы училась на дошкольном отделении педучилища. Несколько лет работала воспитательницей в детском саду. По окончании юридического факультета работает в органах внутренних дел в воинском звании капитана. Вместе с Тихоненко, работником милиции, воспитывают сыновей Артема и Андрея.

Ирина Александровна КИРИЛЛОВА (логопед)

Вторая дочь Галины и Александра Кирилловых из Москвы. Родилась 19 июля 1963 г. В годы учебы активно участвовала в художественной самодеятельности в качестве чтеца. На одном из съездов КПСС от имени советских детей лично поздравила генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Училась на факультете коррекционной педагогики одного из ведущих педагогических вузов страны – МГПИ им. В. И. Ленина (в свое время я учился в аспирантуре этого вуз. – Т. С.). Работает завучем одной из московских школ. Вместе с мужем Дмитрием, работником банка, воспитывают сына Кирилла (1992 г. р.) и дочь Елену (2003 г. р.). Дети Галины (ушедшей из жизни в 2002 г.), и Александра Кирилловых Людмила и Ирина часто приезжали в Новые Мамеи и гостили у многочисленных родственников.

Елена Дмитриевна СЕРГЕЕВА (ТИМОФЕЕВА)
(французский и немецкий языки)

Родилась 6 октября 1945 г. в селе Октябрьское Мариинско-Посадского района ЧАССР в семье учителя Дмитрия Тимофеевича Тимофеева. Как и братья Валерий и Иван, получила высшее образование. В 1966 г окончила факультет иностранных языков ЧГПИ им. И. Я. Яковлева. Работала учительницей французского языка в Новочебоксарской средней школе № 2 (1966-1991), заместителем директора Новочебоксарского лицея № 18 (1991-2002).

Дважды избиралась депутатом Новочебоксарского городского собрания депутатов, являлась членом комиссий по социальным вопросам, по образованию (1998-2002). Была председателем республиканской конфликтной комиссии по ЕГЭ по всем предметам (2009, 2010 гг.). Будучи депутатом Государственного совета Чувашской Республики 2-го созыва была членом двух комитетов (1998-2002), 3-го созыва -- председателем комитета Государственного совета по культуре, образованию, науке и национальной политике на профессиональной основе (2002-2006). В настоящее время является помощником депутата Государственной думы К. Н. Косачева.

Удостоена почетных званий «Заслуженный учитель школы ЧАССР» (1981), «Заслуженный учитель школы Российской Федерации» (1988). Награждена Почетной грамотой Госсовета ЧР, медалью ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой». Вместе с Михаилом Сергеевичем вырастили двух дочерей, имеют трех внуков. При ее содействии многие выпускники школ г. Новочебоксарска поступили в престижные вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

Отец Елены Дмитрий Тимофеевич Тимофеев был известным историком и краеведом, пропагандистом. Брат Елены Валерий окончил электротехнический факультет ЧГУ. Другой брат Иван после окончания факультета иностранных языков ЧГПУ служил в странах Ближнего Востока военным переводчиком, работал директором Чувашского книжного издательства, стал известным чувашским писателем. Преподает английский язык в ЧГПУ. Гордится тем, что когда-то учился у сосланной в ссылку в Чебоксары Надеж-

ды Мальденштамм, преподавательницы английского языка в ЧГПИ. О детях Елены и Михаила Сергеевых см. выше.

**Галина Николаевна ЯКИМОВА (МУЗЯКОВА) –
(начальные классы)**

Родилась 24 сентября 1964 г. в дер. Новые Мамеи в многодетной семье Николая Якимовича, младшего брата моей мамы. Училась с Ново-Мамеевской семилетней школе, затем в Шихазанской средней школе. Окончила физико-математический факультет Чувашского пединститута. Работала в Канашском районе. Проживает в Московской области. Вместе с Валерием вырастила двух детей – Александра и Наталию.

Александр работает в типографии, Наталья, выпускница Чебоксарского экономического колледжа – комплектовщиком в фирме «Утконос».

**Виктория Владимировна НАЗАРОВА (ЯКИМОВА)
(математика)**

Родилась 26 октября 1971 г. в деревне Чиршкасы-Шинеры Вурнарского района. После семилетней школы окончила физико-математический факультет ЧГПИ. Вышла замуж за Сергея Николаевича Якимова, моего двоюродного брата. Работала в школах Канашского района, с 1989 г. – в Байгильдинской средней школе учительницей математики. С Сергеем Якимовым выращивают дочь Алену, ныне ученицу 10 класса. Виктория –

активная участница художественной самодеятельности. В сознании сельчан эта молодая пара оставила яркий след тем, что провела свадьбу по чувашскому традиционному сельскому сценарию (с плачем невесты, процедурой выкупа невесты и т. д.).

Анатолий Григорьевич ОРЛОВ (история)

Это наш родственник из деревни Малдыкасы Канашского района двоюродный брат Сергея Михайловича: отец Анатолия Григорий и мать Сергея Матрена были родными). Родился 1 января 1928 г. в дер. Малдыкасы (Шугурово) Канашского района в крестьянской семье. Окончил Шугуровскую семилетнюю школу (1942 г.), Канашское педучилище (1945 г.), чувашское отделение историко-филологического факультета (ИФФ) Чувашского учительского института (1947-1949 г.). Службу в

Советской Армии проходил в артиллерийских войсках в чине младшего сержанта (1950-1953 гг.). Выполнял правительственное задание. Удостоен почетного звания «Ветеран боевых действий». Затем без отрыва от производства окончил историко-филологический факультет Чувашского пединститута по заочной форме обучения (1954-1958 гг.). Именно в эти годы (1951-1955 гг.) я тоже учился на этом факультете, возможно, мы с ним виделись.

Богат 38-летний педагогический стаж пчеловода-педагога: учитель 1 класса Ямашевской средней школы (1945/46 уч. г.), учитель 1 класса Шугуровской семилетней школы Канашского района (1946/47 уч. г.), учитель чувашского языка и литературы 5-7 классов Климовской семилетней школы Ибресинского района (1949 г.), учитель русского и чувашского языков 5-7 классов Шугуровской семилетней вечерней школы (1953/54 уч. г.), учитель чувашского языка и литературы 5-10 классов Ямашевской средней школы (1954/55 уч. г.), директор Оженарской семилетней школы (1955-1960 гг.), директор Сеспельской восьмилетней школы (1960-1966 гг.), учитель (1966-1969 гг.), заместитель директора по учебной части этой же школы (1969-1988 гг.). В годы директорства в школах учил детей чувашскому языку и литературе. В 1988-2000 гг. был директором Музея имени Михаила Сеспеля, председателем Совета ветеранов Сеспельского поселения. Вел лекторскую и пропагандистскую работу среди населения.

Награжден многими почетными грамотами республиканского и районного уровня, удостоен медалей «Ветеран труда», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», юбилейных медалей к 50-летию, 55-летию, 60-летию, 65-летию со Дня Победы.

Вместе с супругой Ольгой Алексеевной (13.01.1934 г. – 15.04.2004 г.) они вырастили пятерых дочерей, которым дали высшее образование.

Ольга Алексеевна ОРЛОВА (математика и физика)

Жена А. Г. Орлова. Родилась 13 января 1934 г. в дер. Полевое Шептахово Комсомольского района в крестьянской семье. Училась в Полево-Шептаховской семилетней школе (1941-1948 гг.), Комсомольской средней школе (1949-1952 гг.), на физико-математическом отделении Канашского учительского института (1952-1954 гг.), на физико-математическом факультете Чувашского пединститута по заочной форме обучения (1966-1970 гг.). Педагог с 30-летним стажем, она трудилась учителем математики и физики Оженарской семилетней школы (1954-1960 гг.), учителем математики 5-10 классов Сеспельской средней школы Канашского района (1960-1984 гг.).

Награждена медалями «Медаль материнства второй степени», «Ветеран труда».

Как мы отметили выше, все дочери Орловых получили высшее образование: Любовь (р. 2.01.1957 г.), Татьяна (р. 1.07.1958 г.), Юлия (р. 1.07.1960 г.), Вероника (13.02.1963 г.), Надежда (15.07.1970 г.). Первые две из них, Любовь Анатольевна и Татьяна Анатольевна, пошли по стопам родителей и выбрали профессию учителя.

Любовь Анатольевна ОРЛОВА (ВИКТОРОВА) (воспитатель детского учреждения)

Родилась 2 января 1957 г. в дер. Малдыкасы Канашского района в семье служащего. Окончила Сеспельскую среднюю школу (1972 г.), дошкольное отделение Канашского педучилища (1975 г.). По заочной форме обучения окончила экономический факультет Чувашского госуниверситета, получила специальность «Экономист». Работала воспитателем в детских учреждениях № 56, 79 г. Чебоксар (1976-1996 гг.). С 1997 г. в связи с сокращением количества детских садов

переведена на Чебоксарский агрегатный завод, где работала на разных должностях. Ведущий инженер-технолог агрегатного завода. Награждена Почетными грамотами.

Имеет сына Викторова Андрея Анатольевича (р.30.09.1981 г.), внуку Ксению (р. 10.01.2002 г.), внука Илью (р. 10.08.2004 г.).

Татьяна Анатольевна ОРЛОВА (химия)

Родилась 1 июля 1958 г. в дер. Малдыкасы Канашского района в семье служащего. Окончила Сеспельскую среднюю школу (1975 г.), химический факультет Чувашского госуниверситета (1981 г.). Получила диплом химика, преподавателя.

В 1984-2008 гг. работала в отделе кадров инспектором по подготовке и воспитанию кадров Чувашского республиканского производственного объединения «Чувашхимчистка» (с 1994 г. —

ООО «Латурн»).

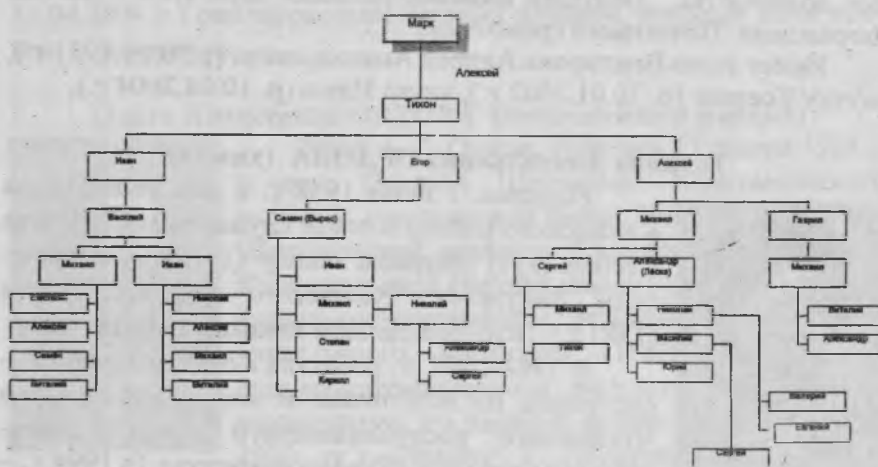
Награждена знаком «Отличник бытового обслуживания населения».

Воспитывает дочь Орлову Любовь Николаевну (р. 6.05.1993 г.).

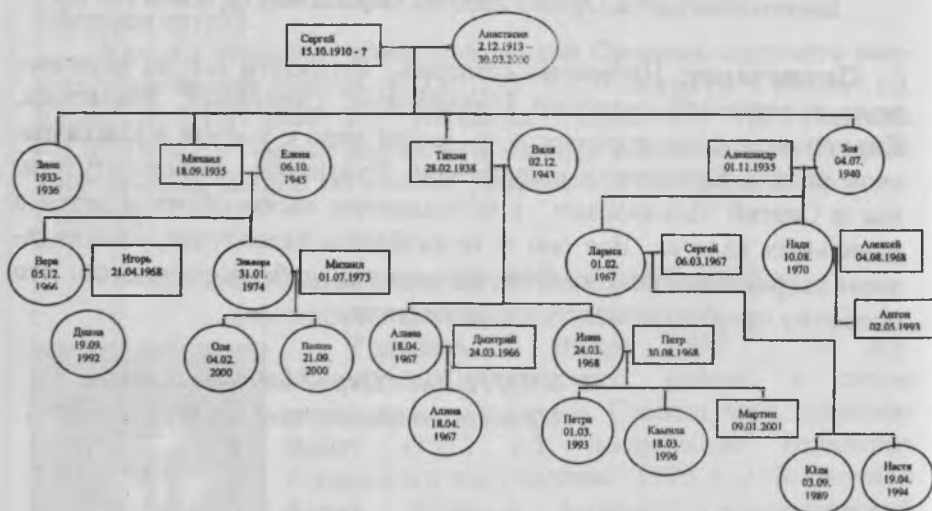
Примечание: Интересно отметить, что почти все из перечисленных учителей династии Михайловых, Сергеевых, Якимовых, Кирилловых, Никоноровых и др. имели дело с учебой в Шихазанской школе, Канашском педучилище, Чувашском пединституте и, как и Сергей Михайлович, в большинстве своем обучали детей в начальных классах. Все они — политбойцы «всеобуча», «ликвидаторы неграмотности», "сеятели разумного, доброго, вечного". Это особенно приятно отметить в Год учителя.

***УЧИТЕЛЬ! Перед именем твоим
Позволь смиренно поклонить колени...***

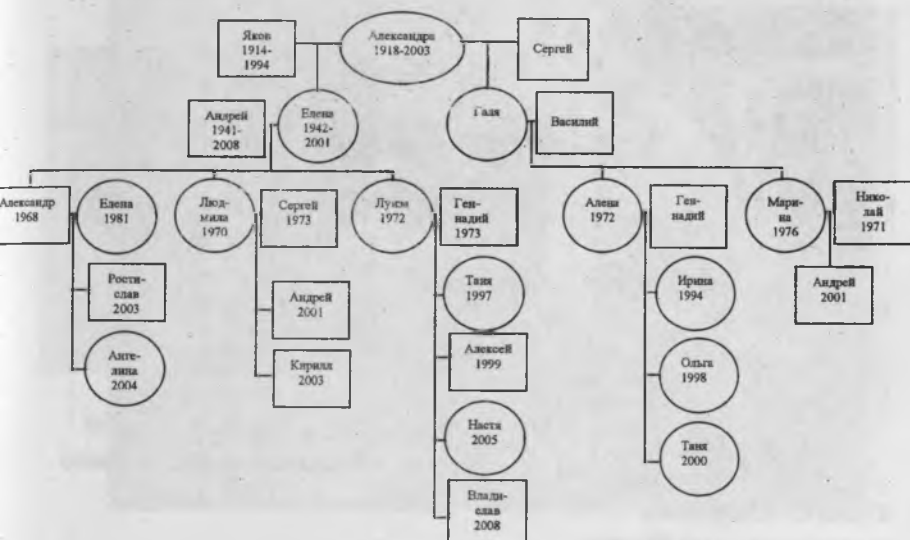
ПРИЛОЖЕНИЯ

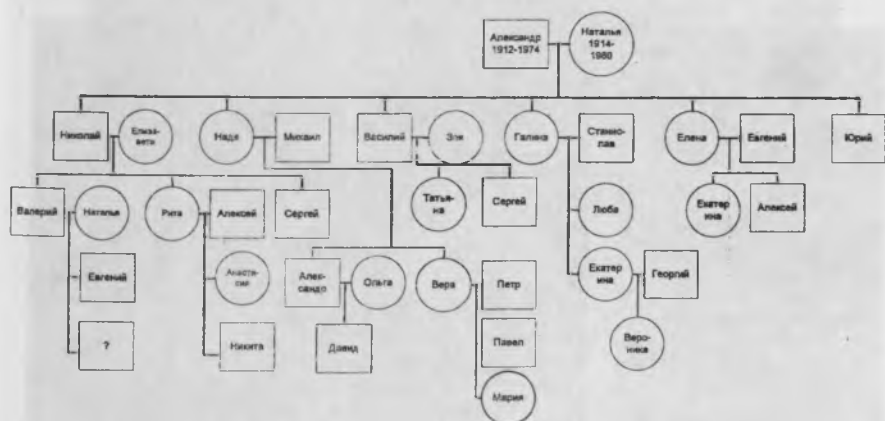
Родословная по мужской линии

Семья Сергея Михайловича Михайлова

*Семья Александры Михайловны,
брата С.М. Михайлова (д. Чагаси)*

Семья Александра (Лёски) Михайловича Михайлова

Анастасия и Сергей Михайловы

*Малолетние Миша, Тимофей, Зоя с матерью (слева),
Алексеем Якимовичем и бабушками. 1941 г.*

*Три капитана запаса: Тихон и Михаил Сергеевы
и Александр Дряблов. 1983 г.*

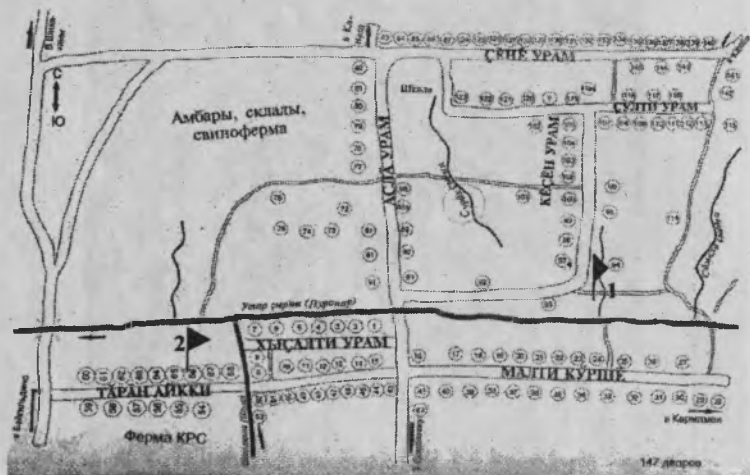
Молодые семейные пары детей Сергея и Анастасии Михайловых

Большое и дружное семейство Михайловых - Сергеевых, 1994 г.

А.Я. Якимова с родственниками, 1999 г.

Схема деревни Новые Мамеи с указанием номеров дворов и флажками на домах, где родился С. Михайлов (1) и построил свой дом(2)

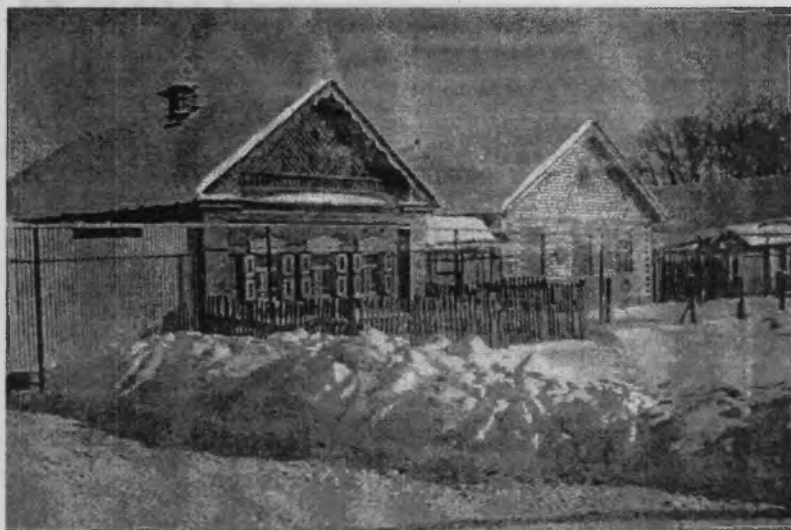
Улица, на которой прошло детство С. Михайлова

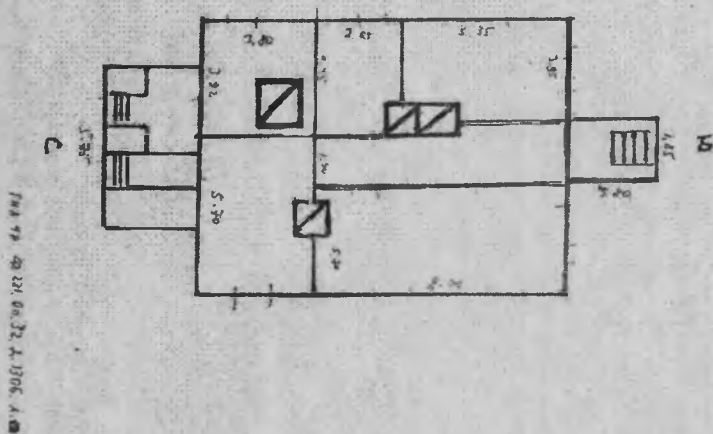
Дом, где родился и вырос будущий учитель

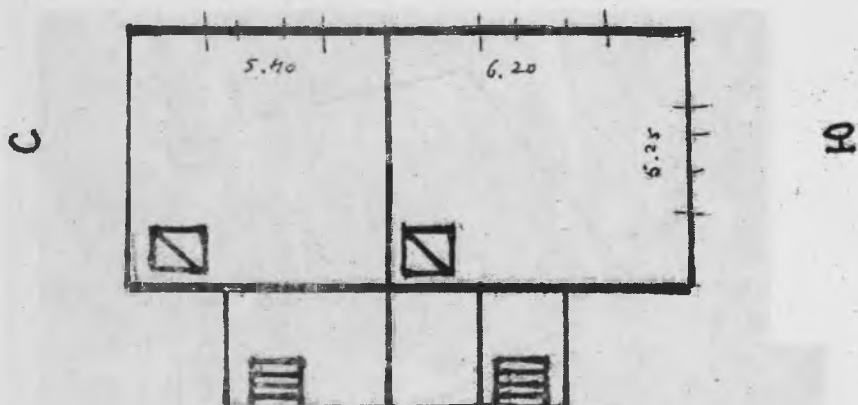
Современный вид улицы Тәһән айки (Туруновская сторона)

*Два дома: построенный в 1935 году – деревянный
и обшитый и построенный в 1995 году – каменный*

Схема основного здания Ново-Мамеевской школы в 1921 году

ГКА ЧР. Ф. 221. Оп. 32. Д. 1306. Л. 9.

*Схема здания Ново-Мамеевской школы, построенного
в 1938 году при С. М. Михайлове*

*Школьные здания, привезенные из д. Байгельдино в 1960-х годах
(ныне дом Филипповых) при Г. Д. Димитриеве*

Изба-читальня с надписью у входа

Учителя Ново-Мамеевской начальной школ: сидят Яковлев С.Я., Андреев А.А., Спиридонов П.С., стоят: Васькова Т.Н., Васькова Н.Е., Алексеев Н.А., Андреева А.А., 1940 г.

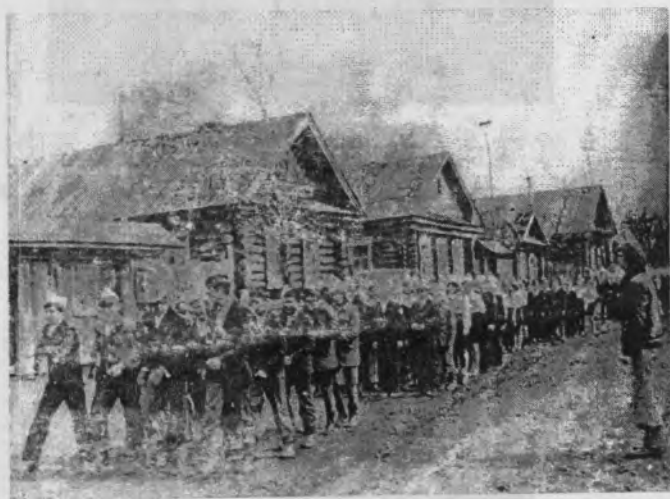
*Коллектив учителей семилетней Ново-Мамеевской школы:
1-й ряд справа налево: Семенов Н., Егорова Н.Е., Смирнов А.Е., Григорьева Л., 2-й ряд справа налево: Прокотьева И., Иванов А., Григорьева А., Трифонова Е., Зверева Р., Родионова А., Данилова В., 1947 г.*

*Учитель Николай Семенович Семенов с группой учащихся 5 класса
(Ново-Мамеевская семилетняя школа).
Среди стоящих второй справа – Михаил Сергеев, 1948 г.*

*Учителя Ново-Мамеевской восьмилетней школы, участники юбилейного августовского совещания учителей
Канашского района ЧАССР. Г. Канаш 28 августа 1969 г.*

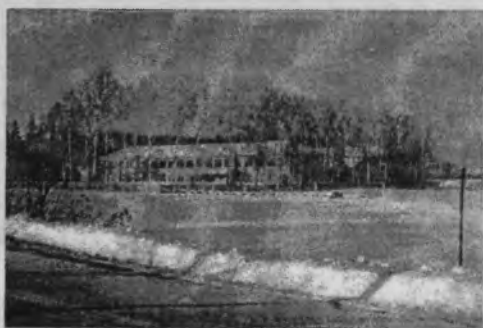
Парад школьников Ново-Мамеевской школы, 1967 г.

Открытие школы. Директор школы Г. Д. Димитриев с символическим ключом Байгильдинской средней школы, 1981 г.

*В Байгильдинской средней школе.
Третий справа директор школы Ильин Владислав Гаврилович, 2010 г.*

Байгильдинская средняя школа

Справочное издание

СЕРГЕЕВ Тихон Сергеевич

**ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ, ФРОНТОВИК
(К 100-летию со дня рождения
Сергея Михайловича Михайлова)**

В авторской редакции

Подписано к печати 10.08.2010. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 6. Тираж 300 экз. Заказ № 1814

Отпечатано на участке оперативной типографии
ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38.

40.00

